

К 75-летию первого издания
«Словаря русского языка» С.И. Ожегова

ЧЕЛОВЕК И МИР

в зеркале русской лексикографии

Материалы
Международной научной конференции

 Тверской
государственный
университет

 ИРЯ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова РАН

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Филологический факультет
Кафедра русского языка

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

**Человек и мир
в зеркале русской лексикографии
(к 75-летию первого издания
«Словаря русского языка» С.И. Ожегова)**

*Материалы Международной научной конференции
Тверь, 25–26 октября 2024 года*

Тверь 2024

УДК 811.161.1'374(082)
ББК Ш141.12-4я43
Ч 39

Редакционная коллегия:

И.М. Ганжина (отв. ред.), И.В. Гладилина, О.Б. Власова, И.Л. Попова

ч 39 Человек и мир в зеркале русской лексикографии (к 75-летию первого издания «Словаря русского языка» С.И. Ожегова): Материалы Международной научной конференции (Тверь, 25-26 октября 2024 г.) / Под ред. И.М. Ганжиной – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2024. – 144 с.

ISBN 978-5-7609-1977-9

В сборнике представлены материалы Международной научной конференции «Человек и мир в зеркале русской лексикографии», посвященной 75-летию первого издания «Словаря русского языка» С.И. Ожегова и проходившей в г. Твери 25-26 октября 2024 г. Рассматриваются актуальные проблемы словарного дела в России: нормативная, аспектная, региональная, авторская лексикография, создание лексикографических ресурсов нового типа, а также вопросы, связанные с педагогическими аспектами и историей современной лексикографии.

Ответственность за аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

УДК 811.161.1'374(082)
ББК Ш141.12-4я43

ISBN 978-5-7609-1977-9

© Авторы статей, 2024
© Тверской государственный университет, 2024

Уважаемые участники Международной научной конференции, приуроченной к 75-летию первого издания "Словаря русского языка" С.И. Ожегова!

В нашей стране на протяжении столетий проживают около двухсот народностей, которые, благодаря удивительной способности понимать друг друга, разделяют одни ценности и основы. И эту возможность каждому из нас даёт современный русский язык, созданный во многом благодаря Сергею Ивановичу Ожегову.

Президент Российской Федерации Владимир Путин неоднократно отмечал, что для нашей страны русский язык – основа национальной идентичности, великое наследие, уникальное по своей образности, четкости, меткости, выразительности и красоте.

Россия славится своей многовековой историей и огромным культурным достоянием, а язык – не просто неотъемлемая часть этого великого наследия, а культурное и духовное богатство народа, которое мы должны беречь и защищать.

Научная конференция посвящена выдающемуся лингвисту, лексикографу, педагогу, что в очередной раз подтверждает: русский язык неразрывно связан с С.И. Ожеговым – с его трудами, его деятельностью, его наследием.

Труд С.И. Ожегова и по сей день остается актуальным, а его вклад в развитие и формирование современного русского языка невозможно переоценить. Уверена, что сборник трудов, выпущенный по итогам конференции, станет отличным прологом к циклу мероприятий по чествованию выдающегося лингвиста в год его 125-летия в 2025 году.

Председатель оргкомитета конференции,
заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, доктор филологических наук, профессор

Л.Н. Скаковская

А.В. Алексеев

доктор филологических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет,
Московский городской педагогический университет,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
г. Москва, Россия
e-mail: avalekseev74@yandex.ru

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Рассматривается понятие символического значения слова применительно к лексикографической практике. Теоретической основой анализа является тезис о семиотической изоморфности языка и культуры. Символическое значение возникает при контекстуальном совмещении первичного и вторичного значений слова.

Ключевые слова: историческая лексикология, историческая лексикография, символическое значение слова.

Символическое значение слова формируется при культурной коммуникации: слово включается в семиотическую систему культуры и начинает транслировать культурные ценности, выражаемые артефактами, предметными знаками культуры. Например, древнерусское слово *градь* указывало на известный культурный объект – населенную крепость, военно-административный центр. В системе древнерусской культуры *грады* выражали особую культурную ценность – указание на княжескую власть как систему наследственного (родового) владения. При трансляции культурной ценности возникало символическое значение слова *градь* ‘населенная крепость – государственная власть’. Это символическое значение эксплицировалось в древнерусских контекстах в определенных синтагменных моделях [1, т. 2, с. 169-173].

Фиксация символических значений в толковых словарях непоследовательна по двум причинам. Во-первых, символические значения слова отражают синтагматический аспект языка и реализуются только в определенных условиях контекста. Символическое значение фиксируется словарем в том случае, если соответствующая ему синтагменная модель приобретает регулярность.

Во-вторых, само понятие символического значения практически не используется в метаязыке толковых словарей. С точки зрения семантической структуры, символическое значение – это синкретичное объединение первичной и вторичной семем, соединение образа и понятия: «образное понятие порождает символическое значение» [2, с. 54]. Вторичную семему принято рассматривать в лексикографической традиции как переносное значение или образное употребление. Следовательно, часть значений, которые фиксируются в словарях как переносные, имеют символический характер.

Очевидным признаком символического значения в словаре является двухкомпонентная структура толкования или использование термина «символ» как элемента дефиниции. Например, при описании слова *крест*: «2. Предмет в виде стержня с перекладиной под прямым углом как символ христианского культа» [3, с. 280]. В приведенном толковании ‘стержень с перекладиной’ составляет денотативную основу символа (первичная семема), а ‘христианский культ’ – символическое означаемое (вторичная семема).

Контекстуальный анализ позволяет точнее определить содержание слов-символов. В частности, для слова *крест* были выявлены актуальные для современного русского языка варианты основного символического значения: *крест* ‘священный предмет – Божественная истина и всеведение Бога’, *крест* ‘священный предмет – вера, связь с Богом’. Также были выявлены дополнительные символические значения, сформировавшиеся в XX веке: *крест* ‘могильный знак – смерть, горе’, *крест* ‘священный предмет как архитектурный элемент – знак русской старины’ [1, т. 2, с. 321]. Таким образом, для фиксации всей полноты символических значений слова необходимо создание толковых словарей нового типа, учитывающих дистрибутивные характеристики слова, его коннотацию, прагматику, культурную значимость.

Литература

1. Алексеев А.В. Культурная значимость слова как предмет русской исторической лексикологии: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01: в 2-х тт. М.: 2022. 644 с.
2. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: Юна, 2002. 444 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 11-е изд., стер. М.: Русский язык, 1975. 847 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

А.И. Алцибеева

начальник отдела по работе с внешними партнерами
ГБУ ДО ТОЦЮТ, г. Тверь, Россия
e-mail: alc-anya@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

В статье рассматриваются принципы создания учебного лингвострановедческого словаря, удобного для использования иностранцем. Автор предлагает вариант статьи, которая может быть включена в подобный словарь. Также дается обоснование актуальности выбора формата материалов.

Ключевые слова: лексикография, лингвострановедение, учебные словари, РКИ

Для изучающего иностранный язык важна не только теоретическая база, позволяющая работать с системой знаков, но и культурная, необходимая для успешного и продуктивного пользования этой системой. Одним из способов знакомства с инокультурными реалиями является лингвострановедческий словарь.

В XXI в. появилось издание «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» [2], которое стало основой для более крупного проекта по созданию мультимедийного словаря «Россия» [1]. В нем представлено 23 тематических раздела, а у каждой лексемы можно выбрать параметр: «Энциклопедическая справка», «В культуре», «В языке и речи», «Медиаотека» (в соответствии с выбранным уровнем языка). Все это кардинально отличается от изданий XX в., которые отражали реалии СССР [4] или охватывали определенный пласт языка [3].

Однако в связи с этим возникла проблема нехватки небольших словарей, к которым можно обратиться быстро, в рамках практического занятия. По нашему мнению, их следует составлять с ориентацией на хрестоматийные материалы, дающиеся студентам. Именно поэтому мы решили разработать вариант учебного словаря на базе открытой текстотеки сайта энтузиастов РКИ (LRWI), который является одним из популярнейших ресурсов.

Для поиска лексем мы выбрали тексты второго сертификационного уровня. Структура словарных статей практически полностью соответствует принятой в мультимедийном словаре «Россия», так как она довольно универсальна. При отборе лексем мы учитывали два момента: 1. Реалия может быть известна представителям разных культур близлежащих земель, но оказаться новой для немалочисленного населения противоположной части планеты. 2. Лексический фон понятий отличается всегда. Иностранец может знать слова «огород», «гриб», но все равно без дополнительной информации не поймет, что стоит за их употреблением в новом для него языке.

Всего было разработано 28 словарных статей, которыми можно пользоваться при изучении текстов. Предлагаем вашему вниманию одну из них:

ВЫ ПЕРЕЕХАЛИ В МОСКВУ

Бабушка

Бабушки, ж. р. Мать отца или матери.

Энциклопедическая справка

Бабушка в типичном представлении русского – это человек пожилого возраста, живущий в деревне, занимающийся огородничеством и садоводством, вязанием. Как правило, знает секретные рецепты, отчего ее еда считается самой вкусной. Особенно ценны пирожки, блины, варенье. Многие мечтают поехать на каникулы в деревню к ней, чтобы отдохнуть, выспаться, послушать интересные истории, сказки, стать свободнее, так как она разрешает делать то, что обычно под запретом у родителей. Выступает в роли мудрой советницы. Бабушка также славится своим постоянным желанием накормить внуков. Представляется обычно в платке. Несмотря на то, что далеко не все бабушки XXI в. соответствуют сложившемуся образу, до сих пор существует такой культурный стереотип.

В культуре

Бабушка часто появляется в роли сказительницы (телепередача «В гостях у сказки...», м/ф «Храбрый заяц»), отворяющей ставни и зовущей послушать об интересных событиях старины. Это также человек, способный мудрым советом или уроком спасти от беды (м/ф «Бабушкин урок», «Ба-буш-ка!»). Может первоначально показаться слабой и невзрачной, но потом стать одним из главных спасателей («Приключения желтого чемоданчика»). Каждый с детства знает песню «Два веселых гуся» («Жили у бабуся // Два весёлых гуся...»).

В языке и речи

«Бабушка надвое сказала» (поговорка) – так говорят, когда еще неизвестно, что будет, может быть и так, и иначе. Ласк. *бабуля, бабуся, бабулечка*. Можно встретить сокращение «ба».

Литература

1. Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия» // [Электронный ресурс]. URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/> (дата обращения: 30.08.2024).
2. Россия. Большой лингвострановедческий словарь: 2000 реалий истории, культуры, природы, быта и др. / [В.И. Борисенко и др.]; под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. М.: АСТ-Пресс, 2009. 725 с.
3. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1988. 269 с.
4. Чернявская Т. Н. Художественная культура СССР: лингвострановедческий словарь / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1984. 355 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЛОВАРЕЙ В РАБОТЕ ПО ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ КРАЕВЕДЕНИЮ

Процесс обучения русскому языку предполагает обращение к лексикографическим источникам разных видов. В рамках изучения школьного лингвистического краеведения особое место занимают региональные словари. Подобные источники представляют интерес не только для профессиональных филологов. Специально организованная работа с региональными словарями в практике преподавания в условиях полиэтнического пространства является средством формирования межкультурной компетенции обучающихся, актуализирует представление о национальном языке как развивающемся явлении, констатирует реалии, свидетельствующие об истории, культуре и социальных условиях субъекта.

Ключевые слова: региональные словари, языковое образование, лингвистическое краеведение, межкультурная компетенция.

Работа со словарями занимает особое место в системе современного языкового образования. Методическая традиция школьного обучения русскому языку располагает эффективными направлениями формирования лексикографических умений: словарно-орфографическая работа, словари в культурно-речевом аспекте, пополнение и уточнение словарного запаса учащихся, ориентация в словарях разных типов в зависимости от коммуникативной задачи, определение специфики конкретной лексической единицы в словаре. Означенные направления реализуются как на уроках русского языка, так и во внеурочной деятельности.

Одним из классических видов внеурочной работы по русскому языку является лингвистическое краеведение, в процессе изучения которого особая роль отводится региональным словарям. Лингвистическое краеведение традиционно ориентируется на изучение народных говоров родного края, но дидактический потенциал региональных словарей значительно шире: рассматривая лексические единицы в диахроническом и синхроническом аспектах, такие словари помогают сохранять и исследовать многообразие языковых, культурных и социальных особенностей различных субъектов.

Важными источниками для работы по лингвистическому краеведению в Астраханской области являются такие труды, как «Словарь рыбаков Волго-Каспия» Э.В. Копыловой [2], словарь «Устная речь астраханцев: лексика, обороты речи, пословицы, тексты» (авторы-составители Л.А. Баташева, Э.В. Копылова) [3]. Возможности использования материалов словарей в рамках учебного лингвистического краеведения различны: беседа (или рассказ) о традиционных для региона промыслах с примерами, иллюстрирующими функционирование

слов, лингвистические игры со словами (фразеологизмами, пословицами), этимологическая справка (как средство формирования межкультурной компетенции учащихся в условиях полиэтнического региона), изучение специфики региональной лексики, актуальных тенденций городской речи, сопоставление лексических единиц, работа с текстами. В процессе работы над словарями выявляется специфика языковой картины мира, народных традиций и промыслов.

Таким образом, региональные словари играют важную роль в работе по лингвистическому краеведению, предоставляя учащимся ценную информацию о языке, его развитии на определенной территории. Специально организованная работа со словарями способствует формированию эмоционально-ценностного отношения к языку, расширяет представления о культуре и быте населения родного края.

Литература

1. Копылова Э.В. Диалектная и профессиональная лексика семантического поля «Рыбный промысел»: история развития, функционирования, словник: учебное пособие / Э.В. Копылова. Астрахань. Издательский дом «Астраханский университет», 2008. 93 с.

2. Копылова Э.В. Словарь рыбаков Волго-Каспия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Водолей Publishers, 2002. 192 с. (Редкие словари).

3. Устная речь астраханцев: лексика, обороты речи, пословицы, тексты / авт.-сост. Л.А. Баташева, Э.В. Копылова. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. 99 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

О.В. Антонова

кандидат филологических наук,

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия

e-mail: ovantonova@gmail.com

А.В. Занадворова

кандидат филологических наук,

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия

e-mail: annazann@gmail.com

О ПРИНЦИПАХ СОСТАВЛЕНИЯ «ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА. 5-9 КЛАССЫ»

В докладе обсуждаются принципы подачи различной лингвистической информации о слове в словаре для школьников 5-9 класса. Авторы словаря стремились к максимальной полноте и прозрачности представления грамматических сведений. Приоритетными направлениями при определении состава словаря являлись случаи, вызывающие у школьников трудности, как частные, так и общие.

Ключевые слова: толковый словарь, грамматическая информация, толкование, стилистические пометы, справочные таблицы

Обсуждаемый в докладе словарь [1] вышел в серии «Настольные словари школьника» в рамках проекта «Словари XXI века» под эгидой Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (научный редактор – д.ф.н. Л.Л. Шестакова) и издательства «Грамота». В докладе обсуждаются принципы подачи различной лингвистической информации о слове в словаре для школьников 5–9 класса. В словаре можно узнать:

- лексическое значение слова;
- сколько значений имеет слово, существуют ли омонимы;
- как пишется слово и его орфографически трудные формы;
- особенности произношения слова, в том числе его акцентологические варианты;
- как образуются морфологически трудные формы слова;
- какие у слова есть родственные слова;
- как различать паронимы;
- как пользоваться толковым словарем.

Каждая словарная статья включает сведения о написании слова, ударении, его частеречной принадлежности, лексическом значении, а также примеры употребления слова в виде словосочетаний, речений и цитат из произведений художественной литературы, однокоренные слова и фразеологические обороты, в состав которых входит заголовочное слово. Остальные сведения даются в том случае, если они могут вызвать трудности. Отдельные слова снабжены графическими иллюстрациями.

Словарь ставит себе целью также познакомить школьников с системой орфоэпических, грамматических и стилистических помет, принятых в лингвистических словарях. Написания слов в словаре соответствуют академическому «Русскому орфографическому словарю» под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой (5-е изд. М., 2018), изданному в программе «Словари XXI века». Приводимые толкования слов опираются на Толковый словарь русского языка под ред. Н.Ю. Шведовой, МАС, АТЭС, но упрощены и адаптированы для учащихся средней школы.

Наряду со справочной, словарь выполняет также и обучающую функцию. Авторы стремятся повысить лексикографическую культуру школьников в целом. Для этого в разделе «Как пользоваться словарем» подробно описывается структура словарной статьи, рассказывается о системе орфоэпических, грамматических, стилистических и других помет, используемых в словаре.

Известно, что многие школьники не умеют «читать» общепринятые лексикографические обозначения, то есть верно интерпретировать значение лексикографических помет и сокращений в словаре, и нередко пропускают всю зону грамматических сведений о слове. Так, например, большинство школьников не понимает, что обозначает буква *-а* в записи: **ДОМ**, *-а*. В данном словаре такая сокращенная форма записи окончания родительного падежа не используется. Для того чтобы сделать грамматические сведения более понятными, в статьях, где это необходимо, формы слов, образование которых может вызвать трудности, приводятся целиком (после вертикальной черты /). Ср., например, **ПОЛЁНО**, *сущ., ср. р. | И. мн. полёнъя, Р. мн. полёньев*.

В словаре даны справочные таблицы, для того чтобы школьнику было легче соотнести реалии современного мира с подобными же явлениями, широко представленными, например, в текстах русской литературы. В них содержатся сведения о мерах длины, использовавшихся на Руси (*вершок, пядь, аршин ...*), названия территориальных единиц в России до революции (*губерния, волость, уезд*), термины родства (*невестка, сноха, шурин ...*), названия должностей (*губернатор, городской...*), родов деятельности и профессий (*приказчик, половой, почтмейстер...*) и т. п. Это необходимо для создания у школьника целостной картины в определенной тематической области.

Литература

1. Толковый словарь русского языка. 5-9 классы. Сост.: О.В. Антонова, Е.Г. Жидкова, А.В. Занадворова, Е.В. Какорина, Е.А. Никишина. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2024. 608 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

С.Н. Бабий

кандидат филологических наук, доцент
e-mail: svetin1405@mail.ru

И.Л. Попова

кандидат филологических наук, доцент
e-mail: irinaropova2009@mail.ru

Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ

Статья посвящена анализу выполнения 2 задания ЕГЭ, связанного с определением и характеристикой лексического значения слова, выявлением причин типичных ошибок, допускаемых обучающимися в этом задании, и методическим рекомендациям по совершенствованию лексикографической работы на уроках русского языка в старших классах.

Ключевые слова: лексикография, словарная статья, единый государственный экзамен, значение слова

Второе задание тестовой части единого государственного экзамена по русскому языку напрямую связано с умением школьников работать с толковым словарём, правильно определять контекстное значение слов и соотносить его со словарным значением. В таком формате оно было утверждено в 2022–2023 учебном году, став заданием со множественным выбором ответа. Кроме того, был расширен языковой материал, представленный в задании (экзаменуемые работали не с рядом значений одного слова, а с несколькими словами и их определёнными значениями). В силу новизны представления лексического материала по сравнению с 2022 годом процент выполнения задания 2 в 2023 году оказался чуть ниже (ср.: в 2022 – 86,7%, а в 2023 году – 82%) [1]. В Тверском регионе: 2022 – 93%, 2023 – 83%. На первый взгляд задание не представляется трудным: оно относится к базовому уровню сложности и традиционно является одним из успешно выполняемых, однако нужно обратить внимание на отрицательную динамику его выполнения по сравнению с 2022 годом. Были проанализированы 400 работ ЕГЭ выпускников Академической гимназии им. П.П. Максимовича и слушателей подготовительных курсов к ЕГЭ ТвГУ в 2021–2022, 2022–2023 и 2023–2024 учебных годах (ср.: в 2022 – 93,5%, в 2023 – 84,3%, в 2024 – 85,2%). Вместе с тем следует отметить неравноценность текстов, предложенных для выполнения 2-го задания, с точки зрения их стилистической принадлежности, что самым непосредственным образом влияет на процент выполнения. Так, в вариантах с текстами официально-делового стиля, в которых невозможно употребление слов в переносных значениях, а также слов с эмоционально-экспрессивной окраской, практически нет ошибок. В вариантах, содержащих тексты научного стиля, частотность ошибок зависит от тематической направленности: анализ лексики текстов по биологии, химии, физике для обучающихся оказывается гораздо проще, нежели лексики текстов по общественным и филологическим наукам. Самыми сложными для экзаменуемых оказываются публицистические и художественные тексты, так как их стилеобразующей чер-

той является использование изобразительно-выразительных средств, построенных на переносном значении слова.

Наиболее часто встречающимися ошибками являются следующие: 1) незнание значения слова (кисея, султан, экспрессия); 2) незнание одного из значений многозначного слова (художник – человек, который творчески работает в какой-либо области искусства, – художник слова (о писателе или артисте), а не только живописец; 3) неразграничение значений слов-омонимов и многозначных слов (язык – совокупность средств выражения в словесном творчестве, основанных на общенародной звуковой, словарной и грамматической системе – язык Чехова, и язык – подвижный мышечный орган в полости рта) [2].

Причины ошибок, на наш взгляд, связаны с низким общим культурным уровнем школьников, незнанием значений слов отдельных тематических групп, что находит своё отражение и в сочинениях (задание 27), и с неумением разграничивать прямое и переносное значение слова в контексте. Допущенные ошибки выявили некоторый дефицит в словарной работе на уроках русского языка, особенно в старших классах, когда обучающимися уже накоплен соответствующий лингвистический и языковой ресурс.

Анализ учебников по русскому языку для 10–11 классов показал, что раздел «Лексика» представлен практически во всех изданиях, включённых в Федеральный перечень. В них в разной степени освещаются вопросы, связанные с разграничением прямых и переносных значений слова, а также способами переноса значений. Однако типология лексических значений слова по возможности лексической сочетаемости остаётся за пределами внимания авторов учебных пособий. Как следствие школьники не умеют различать свободные и связанные значения и не обращают внимания на систему лексикографических помет, встречающихся в словарной статье. Например, в предложении *Народные массы, подвергавшиеся жестокой эксплуатации, поднимали восстания, которые жестоко подавлялись* выделенное слово «массы» имеет значение «широкие слои трудящегося населения» и сопровождается пометой *мн.* (употребление только во множественном числе), тогда как в задании 2 значение сформулировано следующим образом: «множество, большое количество кого-чего-нибудь» с пометами *ед.* (употребление только в единственном числе) и *кого-чего* (значение реализуется в условиях определённой синтаксической конструкции, т.е. в сочетании с существительным в форме родительного падежа).

Таким образом, при подготовке к ЕГЭ необходимо усилить лексикографическую работу на уроках русского языка в старших классах, включив в неё задания по анализу словарных статей, самостоятельному их составлению, формулированию лексических значений слов в контексте, по включению в контекст слова в определённом значении, что будет способствовать успешному выполнению заданий ЕГЭ и увеличению словарного запаса обучающихся в целом.

Литература

1. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2023 года по русскому языку. (Р.А. Дощинский, Л.Н. Абрамовская, О.М. Крайник, Т.В. Слозьёва) М., 2023.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИРЯ РАН, 1992.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

А.А. Балакай
кандидат филологических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Высшая школа печати и медиатехнологий,
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: balakay@bk.ru

«УНИВЕРСИТЕТ» В СЛОВАРЯХ XVIII–XIX ВВ.: ОТ ПОНЯТИЯ К СЛОВУ

Обращение к словарю позволяет осмыслить весь предшествующий опыт народа, говорящего на данном языке, и таким образом способствует формированию картины мира человека. Подобным потенциалом обладает прежде всего энциклопедическая информация. В статье рассматривается история лексикографического описания слова «университет» в XVIII–XIX вв., подчёркивается ценность энциклопедической информации для последующих поколений читателей.

Ключевые слова: история лексикографии, университет, толковый словарь, энциклопедический словарь

Историю появления первых в мире университетов хорошо представляет «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, где понятию *университет* отведено почти 60 страниц [1]. В Словаре содержатся важные сведения об истории развития высшего образования в России, о причинах появления первых университетов на русской почве. При Петре I посылали молодых людей перенимать опыт за границей, авторы Словаря указывают на слабые места подобного «опыта» и обосновывают необходимость развития отечественного высшего образования. Вследствие этих и других причин в 1724 году было решено учредить в Петербурге при Академии наук свой «университет». Через год после издания Указа в Петербург начинают съезжаться для чтения лекций европейские учёные. Преподавание в университете велось иностранными профессорами на латинском языке, которым в России мало кто из обучающихся владел в достаточной степени, поэтому слушателей было немного. Тем не менее история развития университета в России началась.

Информацию о первом появлении слова *университет* в словарях даёт Историко-этимологический словарь русского языка П.Я. Черных: «В словарях отм. с 1731 г.» [2, с. 290]. Первым таким словарём, как указывает Черных, является «Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами рускаго языка к общей пользе» (СПб., 1731), составленный Э. Вейсманом. В словарь Вейсмана слово попало впервые как транслитерация немецкого *Universität*.

Вероятно, впервые полноценное место заголовочной единицы *университет* занимает в «Словаре Академии Российской», изданном в 1789–1794 гг., словарное толкование его содержит перечень преподаваемых в то время в университетах гуманитарных наук.

В 1863 году происходит существенное реформирование университетской системы в России, заложившее основы современных университетов. Их главное значение видится в том, чтобы создавать условия для развития науки, которая должна стать не только средством, но и целью человеческой жизни. В этот же период ведётся работа над составлением «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля: «Высшая школа, учебное заведение первой степени, по всем отраслям науки», – такое толкование слову даёт автор [3, с. 511]. В словарной статье приводится производное прилагательное, ограниченное лишь сочетанием с существительным *совет*. Однако об активном употреблении прилагательного *университетский* ещё в трудах М.В. Ломоносова пишет П.Я. Черных, включено это прилагательное и в «Словарь Академии Российской». Других производных до начала XX в. в словарях не отмечено.

Несмотря на активное развитие университетов в России в XVIII–XIX вв., лексикографическое толкование слова *университет* довольно скупо и за два века почти не меняется. Тем ценнее оказывается энциклопедическая информация Словаря Брокгауза и Ефрона – любопытному читателю через века она даёт историческую перспективу, «живую картину общественных отношений, быта, национальных знаний и умений, представлений об окружающем мире, закрепившихся в народе социальных оценок и квалификаций» [4, с. 162].

Литература

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890–1907.
URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/>

2. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. 560 с.

3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. – М., 1882. Т. 4. 710 с.

Шведова Н.Ю. Парадоксы словарной статьи // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. М., 1988. С. 162.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

И.А. Барияк

декан факультета психологии, кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь, Россия
e-mail: Barilyak.IA@tversu.ru

А.В. Чернова

студент III курса, направление 37.05.01 «Клиническая психология»
e-mail: alina.chernova.2003@icloud.com

К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ СЛОВАРЯ КЛИНИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

В данной статье рассматривается проблема отсутствия специализированных словарей для клинических психологов. Делается акцент на необходимости создания справочного материала для клинических психологов, который будет являться интеграцией словаря практического психолога и психиатрического словаря, предназначенного для врачей. Статья подчеркивает важность разработки словарей для повышения эффективности работы психологов.

Ключевые слова: психологический словарь, словарь практического психолога, психиатрический словарь, понятийный аппарат, терминологическая система

В настоящее время в электронных библиотеках можно найти обилие как отечественных, так и переведённых на русский язык зарубежных психологических словарей. Они могут быть предназначены для студентов, обучающихся по психологическим направлениям подготовки, или же для любых других студентов, имеющих в программе обучения дисциплину «Психология». Среди прочего существует также множество словарей доступных и понятных любому человеку, не имеющему никакого отношения к данной науке. В данной статье нами поднимается проблема наличия узкоспециализированных справочных материалов.

Помимо общих психологических словарей и справочных материалов по психологии, предназначенных для студентов различных направлений, существует словарь практического психолога, созданный уже непосредственно для конкретной специальности. В то время как для специалистов в клинической психологии схожий сборник, аккумулирующий различные термины и определяющий понятийный аппарат, отсутствует.

Ещё одной причиной, по которой возникает необходимость в данном словаре, является пограничное положение клинической психологии как отрасли психологической науки, поскольку она находится на стыке медицины, а именно психиатрии и собственно практической психологии. В свою очередь, говоря о профессиональной подготовке обучающихся по медицинским специальностям, при обучении студентов используют как психологические справочные материалы, предназначенные непосредственно для изучающих психологию на лечебном и других факультетах, так и психиатрические словари.

Исходя из вышеописанного, можно прийти к умозаключению о том, что клинический психолог нуждается в своем словаре, который будет максимально точно отражать уникальность терминологической системы данной специальности. Но на данном этапе встает другой вопрос. Какую функцию будет выпол-

нять данный словарь? Будет ли он проводить четкую грань, отделяющую клинического психолога от практического психолога и психиатра или же, наоборот, представлять собой конгломерат из гуманитарных и естественнонаучных знаний и определений?

Отвечая на данные вопросы, необходимо вспомнить, что клиническая психология, как и практическая, нуждается в базовых принципах и знаниях из общей психологии и во многом опирается на них. Вместе с тем, говоря о связи с медициной, клиническая психология берет из нее знания об анатомии и физиологии ЦНС и сведения о различных психических заболеваниях непосредственно из психиатрии.

Опираясь на данные факты, можно утверждать, что искомый словарь клинического психолога будет представлять собой интеграцию гностического материала по практической психологии и психиатрии.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

УЧЕБНЫЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В докладе рассматриваются возможности использования учебного терминологического словаря как средства обучения иностранных студентов терминологии будущей специальности на русском языке. Использование учебного словаря на занятиях по русскому языку как иностранному с китайскими студентами экономического факультета МГУ показало, что словарь целесообразно использовать при изучении студентами языка специальности.

Ключевые слова: учебный словарь, терминология бизнеса, русский язык как иностранный.

В современных условиях, когда Китай становится главным экономическим партнёром России, перед преподавателями русского языка как иностранного встаёт задача создания двуязычных учебных терминологических словарей, адресованных китайским студентам. Решению этой задачи призван «Учебный русско-китайский словарь терминов бизнеса» [1], содержащий более 200 терминов, входящих в ядро понятийно-терминологического поля «экономика и бизнес», и адресованный китайским магистрантам, обучающимся на экономических факультетах российских вузов. Цель словаря – обеспечить китайским студентам-экономистам свободное владение профессиональной терминологией, и тем самым способствовать формированию у них речевых навыков на русском языке в профессиональной сфере.

Источниками для отбора терминологических единиц в словарь послужили вузовские учебные пособия по экономике и бизнесу, материалы современных российских СМИ. Отобранный корпус русских терминов был соотнесён с соответствующими терминами китайского языка.

В основе концепции «Учебного русско-китайского словаря терминов бизнеса» лежат теоретические принципы отбора и лексикографического описания единиц в словаре учебного типа, предусматривающие лингводидактический подход к разработке и структурированию языкового материала. С учётом лингводидактического подхода при лексикографическом описании терминов в учебном словаре соблюдались следующие условия: а) Указание на грамматические свойства термина, на его парадигматические и синтагматические связи; б) Упрощённое толкование термина на китайском языке; в) Наличие иллюстративного примера, демонстрирующего употребление термина в профессиональной речи, с переводом его на китайский язык; г) Наличие в словаре справочной части (однокоренные русские слова, синонимы, антонимы, английский эквивалент русского термина), а также Приложения (Список российских и международных организаций, связанных с финансово-экономической деятельностью и международной торговлей) и учебных заданий.

Учебные задания нацелены на проверку понимания китайскими студентами значения термина на русском языке и подбор соответствующего китайского термина; на подбор русских синонимов (*контракт – договор*) и антонимов (*импорт – экспорт*) к термину; на подбор однокоренных слов (*маркетинг – маркетолог; девелопмент – девелопер*); на выделение значимых частей в сложных терминах (*налогообложение, работодатель, ценообразование*); на введение русских терминов в профессиональную речь с помощью составления предложений с терминами бизнеса; на анализ фрагмента учебного текста по бизнесу и другие. Учебные задания на основе материалов Приложения к учебному словарю предусматривают расширение знаний китайских учащихся о деятельности международных организаций, их целях и задачах, о странах-участниках этих организаций.

Использование учебного словаря на занятиях по РКИ с китайскими магистрантами экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 2024-ом году, показало, что наибольший эффект достигается на продвинутом этапе обучения при изучении студентами языка специальности. Словарь позволяет скорректировать знания китайских учащихся по терминологии бизнеса, способствует системному усвоению терминов будущей специальности и формированию коммуникативной компетенции китайских учащихся в профессиональной сфере на русском языке.

Литература

1. Н.В. Баско, Тан Мэн Вэй. Учебный русско-китайский словарь терминов бизнеса. М.: ВКН (Восточная книга), 2024. 170 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

Ю.Г. Бахирев
старший преподаватель
Московский государственный университет, г. Москва, Россия
e-mail: iurybahirev@yandex.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЖУРНАЛИСТОВ

Рассматривается участие журналистов в лексикографической работе. Обращается внимание на изменения в подходах к описанию слов. Продвигается мысль об усложнении авторского продукта и его нормативной фиксации.

Ключевые слова: СМИ и лексикография; речевой интеллект

Литературно-публицистическая деятельность в средствах массовой информации сопровождается расширением навыков описания слов. Авторы обращаются к помощи словарей и содействуют читателю. Участие в лексикографической работе даёт онтологический материал лексикографам, проясняющим и дополняющим языковую картину речевыми деталями. Номинативная функция в начале трудов составителей собраний слов даёт в итоге номинативный аргумент в коммуникации.

Журналистская способность творчески мыслить и образно представлять близка к применению плодов фантазии и домысла. Лексикографические ориентиры точности научно строги, но не синхронны и не постоянны. Обратимся к яркому политическому фразеологизму *полезный идиот*: его заметность в репертуаре сегодняшних авторов не требует квантитативных обоснований. «Словарь русского языка» 1949 года, Словарь Ожегова, квалифицирует: *Тот, кто страдает идиотизмом*. «Толковый словарь русского языка» 2011 года, Словарь Шведовой, структурирует: 1. *Человек, к-рый страдает врождённым слабоумием*. 2. *Глупый человек, тупица, дурак* (разг. бран.). Деривативная часть дополняется: *идиотка* и *идиотик*. Обиходное наименование распространилось. Греческая этимология (“особенность”, “своеобразие”) уточнило внутреннюю форму.

С проявлением внимания к лексической сочетаемости слово идиот пополнило список актуальных лексических инструментов пишущих и говорящих авторов, думающих о речевом интеллекте. Не вызывающий особого внимания аугментатив *полный идиот*, помог публицисту Д. Саймсу образно оценить персонажа и предложить кульминационную идею в вечернем выпуске “Большой игры” на 1 канале от 12 августа 2024 года, 20 минута. Исходная позиция словаря 1949 года: *Здесь помещаются только такие выражения, общее значение которых не определяется непосредственно значением данного слова* найдёт наполнение позже – в 2023 году.

“Активный словарь русского языка”, Словарь Апресяна, пополнил словарную статью *идиот* модальными уточнениями: *Человек мужского пола, который, по мнению говорящего, ведет себя очень глупо, как бы ведет себя как идиот 1, и к которому говорящий относится с презрением*. Лексикограф, сообщающий о слове новое, выступает в роли и в праве первооткрывателя. В словарной статье *идиот*

в 1 части 4 тома Словаря Апресяна сочетаемость возможности расширены: *Полный, совершенный, законченный, суций, клинический идиот*. Приведена искомая номинация: *полезный идиот 'Человек, которого легко обманом привлечь на свою сторону и получить от него какую-л. выгоду' [обычно о политике]*.

Лексикографическая работа Д. Дризе, титульного автора издательского дома «Коммерсант», обращает на себя внимание. Журналистские задачи выполняются с интересом к слову, с вниманием к читателю-слушателю. Усложнение словесной работы не только сопряжено с естественным изменением интеллектуального фона, но и обусловлено многослойной умственной деятельностью автора, что позволяет говорить о речевом интеллекте. Рассматриваемая дефиниция стала ключевой для двухминутного материала «Ъ FM» от 09.02.2024 «Россия ставит на "друга Дональда"». Дмитрий Дризе – о феномене журналиста Такера Карлсона. Сюжет упоминался и повторялся редакцией 3 дня.

Персонификация позволяет автору разместить позиции информатора и медиатора: *«...Хиллари Клинтон, в свою очередь, вспомнила термин «полезный идиот» — это тот, готов кто продвигать интересы Москвы за рубежом. Почему «идиот»? Потому что делает он это из идейных соображений, ну или хочет прославиться»*. Описательность для частного случая не противоречит научным лексикографическим задачам, но существенно их дополняет.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

Т.А. Болдова
доктор педагогических наук, профессор
Московский государственный
технический университет им. Н.Э. Баумана,
г. Москва, Россия
e-mail: bos1173@mail.ru

НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Доклад посвящен рассмотрению состояния гуманитарного знания и современного обучения на современном этапе развития, связанных с разработкой новых стратегий.

Ключевые слова: интегративная среда обучения, электронная реальность, онлайн-обучение, интегративная среда

В научных статьях развивается теория и практика интерпретации текстов, их обработки и извлечения из них корректных смыслов, анализа языковых единиц; исследуются проблемы новой электронной реальности, которая порождает текстовые продукты цифрового происхождения. Описываются новые явления в системе русского и других языков и новые тенденции в функционировании языка, в рассмотрении новых свойств филологических объектов (единиц языка, речи, текста).

В теории обучения как теории сообщества практиков создаются модели онлайн-обучения студентов и взаимодействия в рамках профессионального онлайн-круга сообществ [1, с. 82]. Это новое обучение обеспечивает поддержку эффективного взаимодействия в сетевых режимах общения с использованием лексикографических ресурсов нового типа.

Обучающие платформы с лексикографическими ресурсами имеют функциональные характеристики, такие как настраиваемые словарные структуры и гипертекстовые ресурсы. Происходит определенное восприятие лексикографического пространства сети через виртуальные методы управления процессом обучения, которые предлагают, как слуховые, так и визуальные лексикографические стимулы, создавая ощущение погружения и присутствия в разговоре на определенные темы с использованием междисциплинарных словарей.

Таким образом, создается интегрированная основа гипертекстового пространства, где гипертекст – это: а) продукт сложной деятельности по порождению текста и словаря, а затем и рецепции текстовой информации, проходящей в социальной сфере межкультурной коммуникации; б) единица текстовой деятельности и текстовой коммуникации; в) средство для процессного управления цифровой лексикографической деятельностью [1, с. 47]. Гипертекст – это единица семантического представления смысла и готовый блок вхождения в базу знаний определенной предметной области, где язык реализуется через обмен информацией. Различные электронные носители (условный вербально-письменный текст, рисунок, фото, видео, словарные ресурсы и т.п.) связывают различные измерения (лингвистические и социокультурные). Коммуникативное взаимодействие в интегратив-

ной среде обучения как в специфической, виртуальной среде на основе предметных знаний требует разрешения ряда вопросов: какие знания студенту необходимы, как проводить занятия, используя просмотр материалов сети, какие стратегии будут фактором смягчения некорректного поведения студентов с чужими материалами и т.п. В научных журналах описываются исследования об отношении научного сообщества к гибридным моделям обучения.

Литература

1. Болдова Т.А. Дорожная карта для изучения иностранных языков в гипертекстовой сети: Монография. Киров, 2016. 446 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКА М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА: СОСТАВ И СТРУКТУРА

Фразеологические словари языка писателей имеют большое значение, давая возможность читателям понять значения, а в ряде случаев и происхождение многих устойчивых сочетаний слов самого различного характера, называемых фразеологическими единицами.

Ключевые слова: фразеологическая единица, воспроизводимость, идиоматичность, стилистические пометы, происхождение

«Фразеологический словарь языка М.Е. Салтыкова-Щедрина» вышел в печати в конце мая 2024 г. (325 стр., 1240 ФЕ) в г. Белебей.

Самым главным фактором при составлении фразеологических словарей языка того или иного писателя является, с нашей точки зрения, выбор определенной концепции, которой будет придерживаться автор исследования среди самых разных фразеологических теорий. Вот почему существующие фразеологические словари могут отличаться друг от друга, так как их авторы могут занимать абсолютно противоположные позиции: они отражают либо «узкий» взгляд, в результате которого исследованию подвергаются только фразеологические сращения и единства, либо «широкий», при котором исследуются все устойчивые сочетания слов, включая также фразеологические сочетания и выражения.

С нашей точки зрения, фразеологическая единица – это воспроизводимое идиоматическое сочетание двух и более знаменательных или служебных слов номинативного или коммуникативного характера, обладающее семантико-структурной устойчивостью.

1. Нами была выработана собственная фразеологическая концепция, которой мы придерживались при составлении «Фразеологического словаря языка М.Е. Салтыкова-Щедрина». Мы полагаем, во фразеологической системе русского языка существуют только три типа фразеологизмов-идиом, выделяемых с точки зрения семантической слитности компонентов: 1) фразеологические сращения; 2) фразеологические единства и 3) фразеологические сочетания.

Фразеологические сочетания в научной литературе имеют и другое название: коллокации. Коллокации – это слабоидиоматичные фразеологизмы со структурой словосочетания, в которых семантически главный компонент употреблен в прямом значении [1, с. 67].

Что касается «фразеологических выражений», которые «целиком состоят из слов со свободными значениями, имеют общее значение, вытекающее из значений слов-компонентов, и которые воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом» [2, с. 69], то эти выражения, как мы считаем, должны быть выведены за пределы фразеологии и рассматриваться в отдельной

науке, которую мы предлагаем назвать словом *фразистика*, в основе которой, также как и в слове фразеология, лежит греческое слово *phrasis выражение*. Мы полагаем, что обороты типа *оптом и в розницу*, *высшее учебное заведение* и многие другие, которые состоят из слов со свободным значением, и общее значение которых выводится из значений слов-компонентов, следует называть термином *фразис*, синонимичными которому будут названия: фразистический оборот и фразистическая единица.

Это связано с тем, что класс фразисов образуют тысячи терминологических языковых единиц, употребляющихся во всех сферах науки, образования, финансов, производства, торговли, сельского хозяйства, строительства, спорта и т.д., например: *садовый инвентарь*, *бытовая химия*, *свадебный салон*, *платежное поручение*, *пластиковые окна*, *натяжные потолки*, *платяной шкаф*, *ученая степень* и т.д.

Включение в состав фразеологии фразистических единиц отдельными лингвистами непомерно расширяет состав фразеологии, делает её качественно разнородным и становится препятствием для дальнейшего развития отечественной фразеологии.

Мы допускаем, что в результате семантической трансформации хотя бы одного из компонентов устойчивого словосочетания либо всего сочетания слов, отдельные фразисы смогут перейти в разряд фразеологизмов-идиом.

Кроме воспроизводимости, устойчивости и сверхсловности мы учитываем еще один глобальный признак – идиоматичность, которая может быть сильной (фразеологические сращения), средней (фразеологические единства) и слабой (фразеологические сочетания).

Такой поворот событий позволит фразеологам четко осознать объект и предмет фразеологии, отказаться от понятий «широкий» и «узкий» взгляды на фразеологию» и заниматься только тем, что и должно изучаться во фразеологии, а именно фразеологическими сращениями, фразеологическими единствами и фразеологическими сочетаниями.

2. Во избежание перенасыщения объема «Фразеологического словаря языка М.Е. Салтыкова-Щедрина» все фразеологические единицы расположены по алфавиту первого слова – компонента фразеологизма и указываются в словаре только один раз.

Фразеологизмы наделены как грамматическими, так и разнообразными стилистическими пометами, указывающими: 1) на принадлежность ФЕ к различным стилям речи: *книжн.*, *прост.*, *грубо-прост.*; *разг.* и др. 2) на собственно эмоциональную окраску фразеологизма: *бран.*, *ирон.*, *одобр.*, *неодобр.*, *презр.*, *пренебр.*, *предос.* и др.

Важным также является выделение разных вариантов: фонетических, морфологических, лексических (компонентных), например: и горя (горюшка) мало у кого, *разг.*, *экспрес.* – *кто-либо совершенно равнодушен, не проявляет никакого внимания к чему-либо, беспокойства по какому-либо поводу; кого-либо абсолютно не волнует, не трогает что-либо. Выморочный. Господа Головлевы.*

В некоторых случаях употребляются видовые формы глагольных компонентов фразеологизма, например: *выйти/выходить из себя*, *разг.*, *неодобр.* –

прийти в состояние сильного раздражения, злости, гнева. Господа ташкентцы. Они же.

В круглых скобках после фразеологизма нежирным строчным шрифтом помещаются слова, которые составляют фразеологическое окружение устойчивого оборота, но не входят в состав фразеологизма, например: 1) во всю мочь (кричать), *разг., экспрес., неизм., только ед. – с предельным напряжением, интенсивностью (что-то делать). Войны за просвещение. История одного города.*

Некоторые фразеологизмы в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина употребляются как в полной, так и в редуцированной форме. В этом случае редуцированные компоненты указываются при названии фразеологизма внутри угловых скобок полужирным прописным шрифтом, например: 1) ни за что < на свете > !, *неизм. – ни при каких условиях, ни при каких обстоятельствах (выражение усиленного отрицания чего-либо). Семейный суд. Господа Головлевы.*

Многозначные фразеологизмы имеют не больше двух значений, например: без ума (быть, болтать), *неизм., только ед. – 1) быть в полном восторге от кого-либо. Господа ташкентцы. Ташкентцы приговорительного класса. Параллель четвертая. 2) не думая о последствиях (болтать). Глава XVIII. Аннушка. Пошехонская старина.*

В тех случаях, когда одно из слов устойчивого выражения допускает замену синонимичными словами или лексическими вариантами, эти слова приводятся в угловых скобках полужирным прописным шрифтом, например: 1) *вертеть <влиять> хвостом, разг., неодобр. – хитрить, изворачиваться, недоговаривать, пытаться что-то скрыть. Господа ташкентцы. Ташкентцы приговорительного класса. Параллель вторая.*

Там, где это было возможно, нами ставилась задача показать происхождение того или иного фразеологизма, например: аттическая соль, *книжн. – тонкое изящное остроумие, изящная шутка, насмешка. Господа Молчалины, глава IV.* По названию древнегреческой области Аттика, бывшей центром умственной и духовной жизни того времени, и прославившейся своей богатой и тонкой культурой [3, с. 445].

Проведенное исследование показало широкое употребление фразеологических единиц русского языка самого разного характера во «Фразеологическом словаре языка М.Е. Салтыкова-Щедрина»

Литература

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
2. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1996. 186 с.
3. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1978. 544 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

Е.Г. Веселова
старший научный сотрудник
Костромской государственной историко-архитектурной
и художественной музей-заповедник, г. Кострома, Россия
e-mail: veselovaelena@mail.ru

СЛОВАРЬ КОЛОГРИВСКИХ ГОВОРОВ Е.В. ЧЕСТНЯКОВА КАК ТИП АВТОРСКОГО СЛОВАРЯ

В статье сообщается о создании тематически расширенной и структурно модифицированной версии «Словаря народно-разговорного языка Е.В. Честнякова». Материалом послужили литературные произведения крестьянского художника и писателя Ефима Васильевича Честнякова (1874, д. Шаблово Кологривского уезда Костромской губернии), который в своём словесном творчестве реалистично отразил лексическое богатство кологривских говоров. Авторы словаря, Н.С. Ганцовская и Е.Г. Веселова, ставят задачу не только количественно расширить уже имеющийся словник словаря [1], но и подкрепить его данные показаниями особенностей функционирования собранной лексики в живых кологривских говорах.

Ключевые слова: кологривские говоры, Е.В. Честняков, авторский словарь

Новая версия словаря кологривских говоров Е.В. Честнякова представляет собой особый вид авторского словаря, в котором отражаются особенности языка поунженских крестьян конца XIX – первой половины XX вв. Источником словаря послужили сказки, стихи, рассказы, пьесы и другие литературные произведения Е.В. Честнякова. Извлеченная из текстов диалектная лексика отличается широтой тематики и частеречным многообразием. Перечислим некоторые из них. Тема «Человек»: *батька, баушка, братук, дружка, желаночка, тятя*. «Лексика природы»: *брусница, валежины, вереск, вискирь, волнуха, калужина, кокушка, кукушечкин ленок, мокретьина, ронжа, сиверуха, сивун*. «Лексика, связанная с производственной деятельностью»: *вага, вича, гумённый мешок, пестерушка, пестеревья, вилаха, высевки, житница, зарод, изгреби*. «Обрядовая лексика и лексика народных развлечений»: *беседки, глинянка, гулевать, гульбище, красный стол, сваребьяна, сговоры, тальяночка*, «Устройство жилища, утварь, посуда, одежда»: *бурак, дрян, зыбка, корчага, кутенка, мост, наседало, опарница, шоптаники и др.* Наряду с нарицательной лексикой представлены и имена собственные, отражающие ономастикон кологривского края.

Словарь строится по алфавитному принципу. Каждое заголовочное слово имеет толкование, грамматическую помету и иллюстрацию из произведений писателя с указанием печатного источника. Как дополнение словарных статей даётся семантизация слов кологривскими жителями.

Дадим примеры подготовленных нами словарных статей:

1. **Вопить.** Громко звать, кричать. *И еще сестра Параня вопит: «Где ты, братец Ваня!»*. [2, с.38]. *А-ау... а-а... Кто-то вопит в том углу...* [2, с. 55]. *Баушка слышит: не перестают в угородце брякать бомки разныя... ходит к избушке и вопит в окошечки: «Катеринушка... перестань матка понорови хоть немножко... не дерьгай веревочки...* [2, с. 88]. *Двери – если у*

другого края стоит человек, то ему нужно вопить, чтобы услышали... высотой, если дом на дом поставит... и то выше будет... [2, с. 105].

*Вдруг шофёра **вопят**: «Ав, Ав!». Думала меня вопят, а шофёр Август, его и **вопят** (Иванова А.В., 1927 г.р., д. Хапово).*

2. В́исевки. Зерновые отходы после просеивания зерна или муки. ...*Завара с овсяными высевками* (Стафий).

*Муку просеивали в решёта, **высевки** и оставались* (Смирнова Н.А., 1930 г.р., д. Починок).

Представленный словарь будет полезен для познания лексики поунженских говоров и раскрытия одной из граней творчества Ефима Честнякова, известного культурного деятеля Костромской земли.

Литература

1. Ганцовская Н.С. Живое поунженское слово. Словарь народно-разговорного языка Е.В. Честнякова. Кострома: Костромаиздат, 2007. 223 с.

2. Честняков Е.В. Русь, уходящая в небо...: Материалы из рукописных книг / сост. Т.П. Сухарева. Кострома: Костромаиздат, 2011. 168 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

О.Б. Власова
кандидат филологических наук, доцент
Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия
e-mail: Vlasova.OB@Tversu.ru

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕКА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Статья посвящена выявлению отраженных и закрепленных в языковой картине мира критериев оценки человека. В центре внимания автора лексика, развившая оценочные значения. Исследование проводится на материале словарей современного русского языка.

Ключевые слова: языковая картина мира, субъективная оценка, словари, язык вражды.

Человек обычно склонен не только сравнивать себя с другими, но и выставлять окружающим оценку. Анализ лексики, развившей оценочные значения, позволяет сформулировать убедительный ответ на вопрос о её критериях.

К лексике, развившей оценочные значения, относятся:

1) слова, оценочное значение которых существует в семантической структуре как переносное (*худой* ‘не толстый’, *худой* – ‘плохой’, *отличный* – ‘отличающийся, иной’, *отличный* ‘очень хороший’ [1]) или морфологически связанное (*дружки* ‘то же, что приятель (прост.; мн. чаще неод.)’ [1];

2) слова, оценочное значение которых вытеснило номинативное: *приятный* (ср.: *принять, приемлемый*) [3]; *замечательный* – «первоначальное значение слова – ‘достойный быть замеченным’ – позднее изменилось на ‘необычайный, удивительный’ [2]»;

3) слова, оценочное значение которых заключается в фоновых компонентах. Ср.: одобрительное *соратник* (*рать*) и неодобрительное *сообщник* (*общий*).

Среди данных слов можно выделить четыре тематические группы: 1) лексика со значением эстетической привлекательности, 2) лексика харизмы, 3) лексика, фиксирующая принадлежность к группам «свой» – «чужой», и 4) лексика своеобразия личности.

При оценке человека всегда имела значение его эстетическая привлекательность, которая соответствовала бы стандартам эпохи (*худой* – *плохой* и *худой* – *не полный*; *раздобреть* – *стать толстым* и *раздобреть* – *стать добрее* [1]). Эстетическая привлекательность может иметь и вневременной характер. Так, для положительной оценки человека имеет значение молодой возраст (*молодой* – *молодец* – *молодец*, *заяц* – *зайчик*, *зайчонок* – *зая*).

Крайне важны также внутренняя свобода и уверенность: наличие этих качеств всегда привлекательно (*раскованный, непринужденный* [1]), а отсутствие вызывает сочувственно-снисходительное отношение (*скованный, стеснительный, принужденный* [1]). Однако готовность положительно оценивать раскованную личность не безгранична (*разнузданный, распоясавшийся, распущенный, развязный* [1]).

Во-вторых, язык фиксирует магнетическую способность людей располагать к себе (*очаровательный, притягательный, привлекательный, приятный, обаятельный*) или, напротив, от себя отталкивать (*отталкивающий, отвратный, отвращение, отвратительный*).

Магнетическая притягательность, очарование (харизма) часто имеет отношение к сверхъестественному (*очарование – чары, обаятельный – баять ‘околдовывать словами’ [3]*). Но отношение к таким людям обычно положительное, за редким исключением (*приворожить, колдунья*) [1].

В-третьих, оценка человека зависит от его места в оппозиции «свой» – «чужой»: для «чужих» существуют негативные наименования (*приспешник, сообщник, пособник, противник*), а для «своего» – позитивные (*товарищ, соратник, союзник, сторонник, последователь*) [1].

Четвертым критерием оценки является своеобразие личности. Не случайно в языке много слов, характеризующих человека положительно, если он выделяется в толпе (*примечательный, превосходный, выдающийся, замечательный, великий, яркий*) [1], и отрицательно – если теряется среди прочих (*безликий, незаметный, посредственный, обычный, обыкновенный, серый, маленький, непримечательный*) [1], прячется за другими (*заурядный*) [3], боится обратить на себя внимание (*застенчивый*) [3]. Негативная оценка тем жестче, чем менее заметен человек: *ничтожный (ничто), безобразный*.

Если человек самобытен – это хорошо (*необычный, отличный, бесподобный, беспримерный*). Но попытка выделиться за счет подражания другому не приветствуется – об этом говорит наличие переносных значений у слов *обезьяна, попугай* [1].

Обращает на себя внимание то, что среди лексики, характеризующей выделяющегося среди прочих человека, почти нет слов негативных, соответствующих по значению популярному сегодня слову *фрик* (от англ. *freak* — уродец). Негативную оценку имеют только фразеологизм *белая ворона* и отчасти прилагательное *своеобразный* ‘отличный от других, не похожий на обычное, оригинальный’ [1], которое в сочетании с существительным *человек* приобретает осуждающие смыслы ‘*странный, тяжелый в общении*’. Объяснение этому феномену за пределами изменения отношения к морали и общественным условиям найти сложно.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2006. 944 с.
2. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003. 702 с.
3. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1961. 401 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

СЛОВАРИ, ГЕРМЕНЕВТИКА И «ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ» В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Рассматриваются способы конструирования списка русских лексем, именующих традиционные ценности, необходимость использования авторитетных словарей русского языка в целях герменевтически объективного истолкования в целях просветительской работы среди населения, включая задачи патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: языковая картина мира, лексикография, герменевтика, традиционные ценности, патриотическое воспитание.

Представим, что перед нами стоит задача создать учебный либо академический словарь под условным названием «Традиционные ценности современного российского общества». Тип словаря, вероятнее всего, – лингвокультурологический или лингвострановедческий, то есть не обычный толковый, из чего следует необходимость развернутых, хотя по возможности сдержанно-корректных развернутых дефиниций. Словарь приобретает черты энциклопедического. Поскольку в идеале такие дефиниции должны бы опираться на актуализацию внутренней морфемно-словообразовательной формы толкуемых лексем, словарь оказывается ориентированным на морфемно-этимологические гнезда, что неотделимо от задачи выявления семантических этимонов и ведет к необходимости использования технологий филологической герменевтики.

Исходная задача конструирования словаря – получить каким-то способом словник, перечень подлежащих лексикографированию лексем. Поскольку эти лексеммы не что иное, как перечень традиционных ценностей, в конструировании словника необходимо опираться на авторитетные источники, включающие перечень таких лексем. Что можно использовать в качестве источников? Назовем несколько возможных вариантов.

1. Поскольку российские «традиционные ценности» коррелятивны тому, что принято именовать «общечеловеческими ценностями», исходная точка – официальный документ ООН под названием «Всеобщая декларация прав человека» [1] и различные (по возможности авторитетные) специальные работы, посвященные вопросу о том, что же представляют собой так называемые «общечеловеческие ценности».

Рабочий список таких ценностей строится как «всё существенное для человеческой жизни», включает, например: *жизнь, здоровье, добро, красота, истина, любовь, народ, дружба, наука, знания, искусство, природа...* Налицо регрессия в «дурную бесконечность», продолжать можно неопределенно долго.

Поскольку лингвокультурологический и тем более страноведческий аспекты словарного дела основываются на особенностях именно русского мента-

литета, российской истории и культуры, то в качестве опоры словника перечень «общечеловеческих ценностей» оказывается малоинформативным, не вскрывающим именно нашу национально-культурную специфику.

2. Поскольку российская цивилизация фундируется христианством в его православной традиции, то необходимо учитывать перечень основополагающих христианских ценностей – добродетелей и оппозитивных им «антиценностей» – грехов: *смирение – гордыня / гордость, блуд – целомудрие, чревоугодие / обжорство – умеренность* и т.д.

3. Имеющиеся в гуманитаристике специальные исследования особенностей русского менталитета, оснований российской государственности, специфики «русской идеи», что ведет к выделению таких ключевых лексем, как *воля, коллективизм, соборность, удаль, подвиг* и др. [2; 3].

4. Современные официальные правительственные документы, прежде всего документ под названием «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4], в котором читаем: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

С учетом текущего исторического момента элементы искомого списка можно разделить на две группы: 1) «вневременные» ценности: *жизнь, достоинство, нравственные идеалы, милосердие, единство народов России*; 2) «актуализованные» ценности, имеющие особое значение в данное время: *патриотизм, гражданственность, крепкая семья, созидательный труд, историческая память и преемственность поколений*.

В завершение подчеркнем: получаемый перечень традиционных ценностей, значимых именно для российской цивилизации и культуры, – это целостное лексико-семантическое поле, герменевтический вход в которое возможен из любой точки – от любой отдельной единицы поля, трактуемой как его семантический центр.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 27.08.2024).

2. Волков В.В., Волкова Н.В., Гладилина И.В. Русский менталитет и европейская идентичность. Лингвистический и лингвоментальный аспекты // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. № 1. С. 69–80.

3. Волков В.В., Волкова Н.В., Гладилина И.В. Теолингвистические компоненты в секулярных именовании особенностей русского менталитета и россий-

ской государственности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 1(68). С. 105–114. DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.105

4. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 27.08.2024).

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

Т.М. Воронина
кандидат филологических наук, доцент
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия
e-mail: tmv313@yandex.ru

ПЕРЕСЕКАЕМОСТЬ КЛАССОВ СЛОВ С СЕМАНТИКОЙ ВРЕМЕНИ (НА МАТЕРИАЛЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО СЛОВАРЯ-ТЕЗАУРУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда,
проект № 22-18-00352, https://rscf.ru/project/22_18_00352/*

Доклад посвящен рассмотрению групп слов различных частей речи, которые репрезентируют смыслы 'всегда/никогда' и 'периодичность, повторяемость'. С учетом многозначности и комплексной семантики проанализированных лексем были выявлены тенденции взаимодействия и пересекаемости этих групп. Источник материала – данные, полученные при работе над проектом Универсального идеографического словаря-тезауруса под руководством проф. Л.Г. Бабенко.

Ключевые слова: время, всегда, никогда, повторяемость, идеографический словарь.

Лексика с временной семантикой представлена во всех идеографических словарях: сфера времени в целом – важный элемент на «денотативно-идеографической карте мира» (термин принадлежит Л. Г. Бабенко [1]). В данной работе рассматриваются лексем, репрезентирующие смыслы 'всегда/никогда' и 'периодичность, повторяемость'. Материал выявлен в процессе работы над группами сферы «Время» в Универсальном идеографическом словаре-тезаурусе (проект под руководством проф. Л.Г. Бабенко): более 200 единиц в составе группы «Периодичность, повторяемость» и более 100 единиц в составе группы «Всегда/никогда».

В аспекте лексико-семантического пространства представляется оправданным выделять эти группы как самостоятельные, тогда как, например, с логико-семантической точки зрения [2] противопоставляются *всегда/иногда*, а *никогда* квалифицируется как синоним для *всегда* в контекстах с отрицанием. В сетке Универсального идеографического словаря-тезауруса в группу «Всегда/никогда» отнесены ЛСВ с семантикой непрерывной длительности, постоянного существования в любой момент времени / несуществования ни в какой момент времени; в группу «Периодичность, повторяемость» – лексем с семантикой повторения ситуации, в том числе через какие-либо интервалы.

Отметим некоторые тенденции взаимодействия и пересекаемости этих групп.

1. Лексем с семантикой циклической повторяемости через небольшие интервалы могут приобретать значение постоянного, непрерывного существования, т. е. в этих значениях попадают в группу «Всегда/никогда»: *Так невыносима эта вечная несвобода, эта ужасающая, ежеминутная подчиненность ничтожным обстоятельствам!* [Ю. Трифонов]; *[Прекрасное будущее] возможно в непреложной реальности, в стремлении к высокому качеству каждо-*

дневного труда [Н. Рерих] (здесь и далее источник примеров – Национальный корпус русского языка).

2. Отдельно отметим единицы *круглосуточный* и *круглогодичный*, которые обладают комплексной семантикой, т.к. называют осуществление чего-л. постоянно, непрерывно ('всегда') в пределах цикла ('повторяемость').

3. С другой стороны, лексемы *всегда*, *никогда* и под. развивают вторичные значения повторяемости: ...*все будет играть, а в таких случаях никогда не отыгрываются* [Ф. Достоевский]; *С начальством в академии в то время происходили непрерывные «недоразумения»* [В. Ильинский].

4. Дальнейшее развитие значений таких лексем может осложняться оценочным компонентом, они могут реализовать значение слишком частой повторяемости, которая оценивается отрицательно; это обычно сопровождается понижением стилистической окраски: *Громогласно основательно укорил себя и коллег, что они вечно и везде запаздывают* [А. Савин]; *Нарождение «Центрифуги» сопровождалось всю зиму нескончаемыми скандалами* [Б. Пастернак].

Литература

1. Свод лексики как идеографическая карта мира: Универсальный словарь-тезаурус русского языка. Карточка проекта, поддержанного Российским научным фондом [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00352/> (дата обращения: 12.07.2024).

2. Падучева Е.В. Наречие как кванторное слово // Падучева Е.В. Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 231–244.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

Т.В. Габлина
кандидат филологических наук, доцент
Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия
e-mail: tgablina@yandex.ru

ДИАЛЕКТНЫЕ СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается значимость диалектных словарей в процессе формирования языковой культуры. Лексический фонд, зафиксированный в разнообразных словарях говоров русского языка, отражает древнейшие пласты культуры народа. Освоение диалектного наследия повышает уровень владения языком, приводит к пониманию социального и духовного опыта этнического коллектива.

Ключевые слова: словарь, диалекты, языковая культура, коммуникация

Современный этап развития общества характеризуется повышенным интересом к проблемам, связанным с уровнем культуры, духовностью человека. В наше время под влиянием социально-политических процессов и либерализации языка размываются границы между литературным употреблением и диалектными формами речи.

Работа со словарями говоров русского языка помогает расширить словарный запас, понять исторические мотивы формирования слова и определить особенности его функционирования.

Одним из богатейших источников изучения народной культуры являются именно диалектные словари, поскольку, фиксируя языковые единицы той или иной территории, они помогают сохранять в неприкосновенности архаические черты, веками формировавшиеся в языковой практике народа. Например, представление о человеке, его качествах и особенностях прослеживается в группе слов, обозначающих внешность, состояние здоровья, склонности и привычки. В диалектном фонде активно формируется персонификация личности, что проявляется в удивительном словотворчестве, практически приводящим к лингвофеномену с детализированным значением: *базАрник* ‘болтун, пустослов’; *брюхОня* ‘обжора’; *заикАстик* ‘заика’ [3, с. 7–8]. Территориальные слова, зафиксированные в лексикографических источниках, позволяют выявить тесную взаимосвязь носителя языка с культурой, религиозным опытом, бытом человека.

Осмысление современной коммуникации и вовлечение в ее типы начинается с постижения словаря, тех слов, которые активно используются разными слоями населения, а также лексем, что очерчены диалектным пространством. В арсенале современного человека в разных соотношениях в зависимости от уровня культуры, образования, вида деятельности, воспитания находятся различные народноязычные элементы: от общеупотребительных единиц до терминов, просторечных и диалектных выражений.

Современному человеку приходится обращаться к диалектному слову как к нравственному источнику для формирования собственных взглядов, своей языковой культуры, выстраивания фрагментов картины мира.

Диалектный словарь – это уникальный источник, где содержатся сведения исторического, этнического, сакрального, бытового плана. Без обращения к диалектам невозможно воспитать такую фундаментальную характеристику, как языковое чутье, повысить уровень культуры, а сама картина мира окажется явно примитивной, ограниченной рамками общения без опоры на историческую составляющую языка и народа.

Живая основа любого общения – взаимопонимание, которое основывается на менталитете человека, его восприятии мира, знаний культурной информации и языкового кода. В условиях социальной неоднородности (например, фрагментарный контакт городского жителя с носителем диалекта) успешное переключение кода, возможность использовать и понимать диалектные реализации говорят о высокой степени владения языком и культуре человека.

Познание диалектного слова, работа со словарями ведут к пониманию многих явлений, свойственных жизни народа, вовлекают в активные сферы социокультурной деятельности, приводят к языковой мобильности.

Диалектные словари помогают восполнять лингвокультурную информацию, погружают в мир предметной сущности бытия, в живую глубину народного языка, отражающего «словарное богатство, образность и экспрессию русского слова» [2, с. 55-56]. Не случайно русский философ И.А. Ильин отмечал, что в нашем языке живет «стихия прародительского славянства» [1, с. 237]. Обращение к словарям говоров русского языка расширяет горизонт лингвистического пространства, дает возможность коснуться глубоких корней народного слова, пробуждает дух истинной культуры.

Литература

1. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Изд-во «Республика», 1993. 430 с.
2. Кириллова Т.В. О формировании учебного курса по лингвистическому краеведению // Актуальные проблемы филологии в вузе и в школе. Тверь, 1999. С. 55–56.
3. Тематический словарь говоров тверской области. Вып. 4. Тверь, 2005. 190 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

ОБ ИМЕНИ *ОВСЯНИК* В АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

В статье рассматриваются трактовки частого в прошлом личного имени *Овсяник* и образованной от него фамилии *Овсян(н)иков* в современных антропонимических словарях. Приводятся доказательства, позволяющие считать данный оним не прозвищем, а качественной формой христианского личного имени (ХЛИ).

Ключевые слова: оним, качественный, христианское личное имя, аналогия, ассоциативное имя.

Антропоним *Овсяник* / *Овсянник* был широко употребителен на разных территориях России. Он отмечен как в качестве личного имени, так и в составе патронима в средневековых документах разных территорий [1, с. 227; 7, с. 341, 730], а потому фиксируется во многих современных антропонимических словарях [1; 3; 4; 5; 7; 10; 11; 12; 13].

Практически все авторы словарей склонны считать данный оним прозвищем, связанным с нарицательным *овёс*. При этом одни лексикографы возводят прозвище к апеллятиву по названию продукта: «ОВСЯННИКОВ. Ф. от прозв. *Овсяник* из слова *овсяник* ‘хлеб из овсяной муки’ [7, с. 268]; другие же (которых значительное большинство) полагают, что фамилия *Овсян(н)иков* восходит к наименованию человека по роду его деятельности: *овсяник* ‘торговец овсом’; ‘тот, кто делает из овса муку, крупу и торгует ими’; ‘человек, торгующий овсом либо выращивающий его на продажу’ [1; 3, с. 343; 4, с. 387; 10, с. 95; 11, с. 89; 13, с. 71]. Ю.А. Федосюк попытался совместить оба эти значения в зависимости от написания слова: «ОВСЯННИКОВ. *Овсянник* – продавец овса; *овсяник* – хлеб из овсяной муки» [12, с. 145], что, на наш взгляд, совершенно неправомерно. Лишь один из авторов, приведя длинный перечень значений апеллятива *овсяник*, сделал предположение о возможном образовании данного онима от ХЛИ *Евсевий*, «через просторечное *Евсей* / *Овсей*» [5]. Между тем не русское, прозвищное, а византийское, христианское его происхождение кажется нам очевидным.

Известно, что в процессе приспособления к общему строю русского языка иноязычные ХЛИ существенно изменяли свой фонетико-морфологический облик, подвергаясь всевозможным аналогиям, и широко варьировали фонетически, морфологически и даже лексически. В.А. Никонов полагал, что «одна из самых резких форм адаптации иноязычного имени, этимологически непонятного, – придание иного этимологического значения по случайному звуковому совпадению со словом принимающего языка (наивная, ложная этимология)» [6, с. 70]. Таким образом, происходило как фонетическое, так и семантическое переосмысление ХЛИ; подобные имена можно называть ассоциативными – возникшими по

каким-то ассоциациям с бытовавшими вплоть до XVII века именами дохристианскими, прозвищными.

Рассмотрим, как происходило подключение к существовавшим в тот период моделям христианских квалитативных форм.

Очевидно, что в основе данной формы лежит календарное имя *Евсевий*, в разговорно-бытовой речи обычно произносившееся с начальным *О* (ср. зафиксированные нами в тверских памятниках преднационального периода формы: *Овсевай, Овсюк, Овсюта, Овсевко, Овсеик, Овсеико, Овсей*. Таким образом, к усеченной основе христианского имени, по нашему предположению, был добавлен суффикс *-ян* по аналогии с другими ХЛИ с такой же финальной частью (как истинной, так и псевдоформантом) – ср.: *Андреян, Афимьян, Васьян, Деян, Емельян, Касьян, Купреян, Мартьян, Омельян, Полуян, Севастьян, Северьян, Фатьян* и т.п. Второй формант, *-ик*, также был употребителен как в квалитативных (*Игнатик, Иевик, Карпик, Кондратик, Коник, Макарик, Омельяник, Митрофаник* и др.) так и в полных канонических формах ХЛИ (*Агафоник, Андроник, Зотик, Каллиник, Кирик, Клеоник* и др.). Ср. также ХЛИ, заканчивающиеся на *-аник / -яник*: *Коляник, Лукьяник, Труфаник, Иваник, Конаник* и др. Разумеется, на широкую распространенность онима именно в такой форме оказала влияние связь с русскими словами *овес, овсяный*.

Таким образом, фонетические, словообразовательные и семантические факторы действовали комплексно, взаимообусловленно, вызывая сложные и многоплановые изменения в системе ХЛИ прошлого. Только учет всей совокупности форм каждого имени, параллельных рядов соответствий позволит избежать ошибочных выводов. Этой задаче мог бы помочь гнездовой исторический словарь модификатов ХЛИ.

Литература

1. Веди́на Т.Ф. Словарь фамилий. М.: АСТ, 1999. 539 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=106995&p=48>
2. Веселовский С.Б. Ономастикон. М.: Наука, 1974. 384 с.
3. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. М., АСТ Астрель, 2001. 672 с.
4. Кюршунова И.А. Описание словаря некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII веков // История русского слова: Ономастика и специальная лексика Северной Руси. Вологда, 2002. 672 с.
5. Мосин А.Г. Исторические корни уральских фамилий: словарь Екатеринбург: Гощицкий, 2008. 792 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.okorneva.ru/proishojdenie--familiy-kamyishlovskogo-uezda-slovar-uralskih-familiy/ovsyannikov/>
6. Никонов В.А. Русская адаптация иноязычных личных имен // Ономастика. М.: Наука, 1969. С. 54–78.
7. Полякова Е.Н. Словарь пермских фамилий. Пермь: Книжный мир, 2005. 463 с.
8. Суперанская А.В. Словарь народных форм русских имен. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 368 с.

9. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1903. 857 с.
10. Унбегаун Б. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1989. 443 с.
11. Фамилии Тамбовской области: Словарь-справочник / Под общ. ред. Л.И. Дмитриевой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1998. 159 с.
12. Федосюк Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. М.: Детская литература, 1981. 239 с.
13. Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии: Словарь. Вологда: Русь, 1995. 122 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

Ж.К. Гапонова

кандидат филологических наук, доцент
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия
e-mail: jangap1@mail.ru

АНТРОПОНИМИКОН XVII В. В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ ЯРОСЛАВЛЯ (МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ)

В докладе рассматриваются принципы составления регионального антропонимикона по материалам ярославских памятников деловой письменности XVII в. Автором обозначаются проблемы, возникающие при работе с именниками других территорий. Указывается значимость использования антропонимикона для исторической лексикографии и восстановления культурно-исторического облика региона.

Ключевые слова: антропоним, некалендарное имя, памятники деловой письменности XVII в., просопографическая база, Ярославль

На сегодняшний день известны работы по антропонимическому материалу в ряде регионов России: Приенисейской Сибири (Л.М. Городилова), Северо-Западной Руси (И.А. Кюршунова), Урала (А.Г. Мосин), Русского Севера (А.В. Кузнецов), Орловской области (Т.И. Неврова, В.Е. Татаркин), Перми (Е.Н. Полякова). Составление антропонимиконов позволяет решать различные вопросы в области исторической ономастики.

Источниками для составления ярославского антропонимикона послужили материалы писцовых и переписных книг XVII в.

Создание сводного ярославского ономастикона XVII в. основывается на разработанной полноценной просопографической базе, позволяющей верифицировать мотивационные гипотезы не только за счет привлечения сведений из мифологии, фольклора, диалектологии, но и за счет обращения к фактоидной информации (профессия / специализация, место жительства, место рождения / предыдущие места жительства, социальное происхождение, состав семьи, дата памятника, ссылка на памятник и т. д.).

Разрабатываемый ярославский антропонимикон XVII в. предполагает включение в статью с заголовочным словом вариантов именований человека (гнездовой способ расположения имен) с представлением этимологического комментария, проливающего свет на возможную историю появления антропонима. Выбранный способ расположения слов позволяет увидеть неявные связи между вариантами одного имени, восстановленными часто на основе работы с антропонимическими тождествами.

Заголовочные слова располагаются в алфавитном порядке. В качестве заголовочного слова могут выступать имена в начальной форме, зафиксированные в памятниках деловой письменности; реконструированные антропонимы. Реконструированные формы отмечены астериском. Варианты имени могут отражать фонетические и словообразовательные особенности именований.

При упоминании имен и вариантов в скобках после каждого дается количество их вхождений в ярославские памятники деловой письменности. Пример употребления антропонима предлагается только для некалендарных имен с единичным вхождением (до 10) в базу антропонимов. Омонимичные варианты разных имен включаются в состав статьи к каждому имени.

При оформлении этимологического комментария мы опираемся на данные разработанной нами просопографической базы для установления наиболее вероятностного апеллятива при мотивировке некалендарного имени (происходит верификация гипотез, предложенных составителями других антропонимиконов). При невозможности однозначно установить мотивировку того или иного антропонима мы оставляем примеры множественной мотивации имени с указанием на источники информации. Приведем пример словарной статьи.

ПУЕГИН (4), а. *Пуега

Патроним *Пуегин*, вероятно, восходит к зафиксированному в говорах существительному *пуега* ‘пурга, снежный буран’ [СРНГ, 33, с. 110]. Данное именование могло указывать на обстоятельства рождения.

В Кацком стане Ярославской губернии в том же значении зафиксировано слово *пунёга*, определяющее также человека, ‘идущего тяжело, с трудом передвигая ноги’ [Кацкая летопись, 2000].

Ср: *Бориска Пуегина* (Перечневая опись города Ярославля 1630 г. // ЯГВ. 1861. Ч. Неоф.); *во дв. вдова Володимеровская жена Пуегина* (Книга переписная 1668 г.); *во дв. Гришка Пуегин бою у него бердыш* (Книга переписная 1669, с.489) = *во дв. Гришка Пуегин бою копе* (Книга писцовая 1671, с.575).

В конце антропонимикона обязателен алфавитный список, в котором представлены все встречающиеся варианты имен с указанием страниц, на которых упоминается об антропониме.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

СПЕЦИФИКА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ КОНКОРДАНСА: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В докладе рассматривается словарная статья конкорданса к стихам М. Кузмина «Слово» [Гик 2004–2015]. Лексема относится к частотным словам поэтического словаря: 102 раза встречается в произведениях поэта в различных значениях и конструкциях. Предметом анализа является описание различных функций имени существительного, как назывных и так и метатекстовых.

Ключевые слова: конкорданс, авторская лексикография, Серебряный век.

Конкорданс описывает поэтический мир автора, позволяя читателю объединить разновременные поэтические контексты, связанные парадигматическими отношениями. Словарная статья конкорданса представляет собой особым образом организованный текст. Основой этого «текста» становятся примеры внедрения лексем в стихотворения. Авторские контексты выстраиваются по принципу временной последовательности (*Слов моих тебе не надо* (1908) <...> *Нету слов, одни улыбки* (1927); *двусмысленны все слова* (1918) <...> и *радугой расходятся слова* (1927)). Порядок следования стихотворных строк определяется в том числе морфологическими характеристиками слов и опирается на языковую парадигму. Полная парадигма имени существительного содержит набор форм словоизменения, присущий данной части речи. Полная парадигма склонения включает 12 членов: по 6 падежей в ед. и мн. числе. В поэтическом языке парадигма имени существительного *слово* реализует себя выборочно (самая частотная форма – *слова* – является омонимичной Им. п. мн. ч., Р. п. ед. ч., встречается 48 раз). Вопрос избирательности форм слова в стихотворном произведении может быть связан с принципиальными для этого вида художественного произведения характеристиками: особенностями рифмы, ритма и размера; спецификой звукового строя стиха. Языковой потенциал форм слова ограничивается поэтическими предпочтениями автора, наличием у него «любимых» форм. В докладе будет представлен анализ структуры словарной статьи, особенностей сочетаемости разных форм слова. Отдельное внимание будет уделено семантике важной для творческого процесса единицы – слова. Данная лексема становится не только словом, называющим определенный предмет в широком смысле этого слова, но является рабочим «материалом» любого поэта. Мы исследуем метаязыковую функцию *слова*: *Слова – как мирный договор: / Параграфы и пункты, / Но прозвенел веселый взор, / Что к плаванию весна.*

Определения *слова*, которые использует Кузмин, дают возможность ответить на вопрос о лингвистических взглядах автора на материал произведений: *двусмыс-*

ленны все слова (1904-1905); В романах строгих ясны все слова (1906-1907), слова пустые странно говорят (1907); обманчивого слова «пионеры» !.. (1926).

Словарная статья конкорданса предоставляет возможность исследователю ответить на ряд вопросов, касающихся творческой лаборатории поэта, а также его эстетических и философских установок: *Упрямо утверждать, что за словами / Скрывается какой-то "высший смысл" (1927).*

Литература

1. Конкорданс к стихотворениям М. Кузмина. Т.1: А-Й / Сост. А.В. Гик. М.: Языки славянской культуры, 2005. 336 с. (Studia philologica) / ISBN 5-9551-0076-8.

2. Конкорданс к стихотворениям М. Кузмина. Т.2: К-Ощущение / Сост. А.В. Гик. М.: Языки славянских культур, 2010. 264 с. (Studia poetica)/ ISBN 978-5-9551-0412-6.

3. Конкорданс к стихотворениям М. Кузмина. Т. 3: П-Фьорд / Сост. А.В. Гик. М.: Языки славянских культур, 2011. 352 с. (Studia poetica) / ISBN 978-5-9551-0458-4.

4. Конкорданс к стихотворениям М. Кузмина. Т. 4: Ха-Ящик / Сост. А.В. Гик. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2015. 376 с. (Studia poetica) / ISBN 978-5-9905759-1-2.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

И.В. Гладиллина

кандидат филологических наук, доцент
Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия
e-mail: igladilina@yandex.ru

Е.Г. Усовик

кандидат филологических наук, доцент,
Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия
e-mail: elena_usovik@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ТЕЗАУРУСА НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Статья представляет собой опыт разработки идеографического словаря. Материалом являются окказионализмы, зафиксированные в текстах М.Е. Салтыкова-Щедрина. Определяется классификация смысловых групп и их наполняемость с учетом особенностей идеологии произведений и эстетической системы писателя.

Ключевые слова: идеографическая лексикография, окказионализм, семантика, поэтика.

В писательской лексикографии большое внимание уделяется проблемам построения функционального (идеографического) тезауруса языковой личности как иерархической системе понятий. Говоря о структуре тезауруса подобного типа, хотелось бы затронуть проблему соотношения общеязыкового и индивидуального словоупотребления в авторских словарях.

В русской писательской идеографии было несколько попыток решить данную проблему, но все они были сделаны без учета идеографической фиксации окказиональной лексики, которая репрезентирует концептуальную систему автора.

Различные схемы классификации лексики обнаруживают некую инвариантную центральную часть: универсум, бог, вселенная, материальный мир, абстрактные отношения. Они составляют первый и второй уровни синоптической схемы.

Помимо инвариантной части, имеется периферия, заполнение которой определяется субъективными моментами. Принято считать, что специфику языка можно наблюдать именно на этих уровнях – 3–4 шага по отношению к вершине классификации. Однако идеология языковой личности может внести изменения и в саму вершину – сверхпонятия. Несовпадения границ смысловых зон, их иерархия, появление идеографических лакун в авторском тезаурусе по сравнению с общеязыковым связано с нетождественностью жизненного опыта.

Так, учет авторского словоупотребления позволяет нам определить характер концептуальной системы М.Е. Салтыкова-Щедрина как социально-антропоцентрический. Этический вектор человека определяет расчлененность бытия на скрытую действительность – подлинную реальность, соответствующую канонам религиозных и гуманистических идеалов, и обыденную действительность с ее конформизмом по отношению к социальной реальности как «самой грубо бьющей в глаза конкретности» [1, с. 189].

СИНОПСИС ИДЕОГРАФИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕК

I. СКРЫТАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Человек как живое существо

ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

1.0. Фазы человеческой жизни

Человек как разумное существо

ДУШЕВНЫЙ СКЛАД ЧЕЛОВЕКА

1.0. Характер

1.1. Черты характера, отражающие отношение человека к себе

1.2. Черты характера, отражающие нравственную сущность человека

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СОСТОЯНИЯ

1.0. Интеллектуальное состояние. Образ мыслей.

2.0. Эмоциональное состояние. Действия, отражающие моральные качества человека

КОММУНИКАЦИЯ. РЕЧЬ

1.0. Речевые акты, не прикрепленные к официальной сфере

Человек в обществе

ОТНОШЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Моральные отношения

1.0. Моральные категории и состояния

II. ОБЫДЕННАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Человек как живое существо

1.0. Физические характеристики

2.0. Физические состояния

Человек как разумное существо

МОРАЛЬНОЕ, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ

СОСТОЯНИЯ И ДЕЙСТВИЯ

1.0. Моральное, эмоциональное и интеллектуальное состояние.

2.0. Интеллектуальные действия и действия, направленные на изменение эмоционального состояния человека

3.0. Действия, отражающие моральные качества человека

ДУШЕВНЫЙ СКЛАД

1.0. Характер

1.1. Общие черты характера

1.2. Черты характера, отражающие нравственную сущность человека

1.3. Черты характера, отражающие поведение человека

1.4. Черты характера, отражающие отношение человека к себе

1.5. Черты характера, отражающие эмоциональное состояние человека

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

1.0. Род занятий/деятельности

2.0. Характеристика факторов, определяющих деятельность

3.0. Оценка деятельности человека

ПОВЕДЕНИЕ

- 1.0. Формы поведения, связанные с отношением человека к себе
- 2.0. Формы поведения, связанные с отношением человека к другим

Человек в обществе

МОРАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1.0. Моральные категории и состояния

СОЦИАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ И ОТНОШЕНИЯ,
СОЦИАЛЬНЫЕ УСТОИ, СОЦИАЛЬНЫЙ УКЛАД.
СОЦИАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ И ОТНОШЕНИЯ

1.0. Власть

1.1. Деятельность

1.1.1. Деятельность представителей власти

1.1.2. Характеристики деятельности представителей власти

1.2. Общественно-политические предпочтения и взгляды

1.3. Поведение

1.3.1. Манера поведения представителей власти

2.0. Отношения в обществе

2.1. Отношение власти к человеку

2.1.1. Особенности проявления отношения власти к человеку

2.2. Отношение человека к власти

2.2.1. Поведение человека по отношению к власти

2.2.2. Черты характера человека, отражающие отношение к власти

2.3. Отношения людей

2.3.1. Обращение

2.3.2. Отношения между людьми

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТОИ

1.0. Закон

2.0. Семейные, брачные, родственные отношения, состояния

СОЦИАЛЬНЫЙ УКЛАД

1.0. Материальное состояние

1.1. Нужда

КОММУНИКАЦИЯ. РЕЧЬ

1.0. Речевые акты, прикрепленные к официальной сфере

1.1. Характеристика речевых актов, прикрепленных к официальной сфере

2.0. Речевые акты, не прикрепленные к официальной сфере

2.1. Характеристики речевых актов, не прикрепленных к официальной сфере.

Литература

- 1. Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: в 20 тт. Т.8. М.: Художественная литература, 1969. 616 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

Н.И. Голубева-Монаткина

доктор филологических наук, профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
e-mail: golmonat@mail.ru

Чэнь Юйцюн

аспирант факультета высшей школы перевода
МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
e-mail: 15754326288@163.com

СЛОВАРЬ С.И. ОЖЕГОВА В ДВУЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ В КИТАЕ

В данной работе анализируется вклад работ С.И. Ожегова в двуязычную лексикографию в Китае и рассматриваются лексикографические источники двуязычных словарей, создаваемых в Китае, выявляется, что словарь С.И. Ожегова является важным лексикографическим источником не только для составления русско-китайских, но и для китайско-русских словарей.

Ключевые слова: двуязычная лексикография, словарь С.И. Ожегова, лексикографический источник.

Что касается работы С.И. Ожегова, то в своей монографии «英俄德法西日语文词典研究» («Исследование словарей английского, русского, немецкого, французского, испанского и японского языков», 1992) китайский лингвист Хуан Цзяньхуа, описывая историю составления словарей в советский период, упоминает, что большая часть работы по составлению «Малого словаря русского языка», вышедшего в 1949 году, была выполнена С.И. Ожеговым, в связи с этим после публикации этот словарь стал называться «Словарь Ожегова». Хуан Цзяньхуа в книге не только отмечает вклад С.И. Ожегова в составление словаря русского языка и описывает особенности отбора слов в нем, но и объясняет связь между словарями под ред. С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова [1, с. 112–115]. Ученый подчеркивает, что Словарь Ожегова «имеет большую группу читателей и в Китае» («在中国也有众多的读者», «他为学习现代俄罗斯标准语提供了典型常用的词语, 因此他的词表常常被用作编纂双语词典的依据»), «он дает наиболее общеупотребительные слова для изучения современного русского стандартного языка, и поэтому его списки слов часто используются в качестве основы для составления двуязычных словарей» [1, с. 115]. Этот словарь был впервые переиздан в Китае в 1952 г. [2].

Китайский лексикограф Чжан Цзиньчжон в своей книге указывает, что «中国的几部大型俄汉词典几乎都与奥热科夫词典有直接的关系» «практически все крупные русско-китайские словари, изданные в Китае, имеют непосредственное отношение к словарям под ред. С.И. Ожегова»: 1) «俄汉大辞典» («Большой русско-китайский словарь», 1997, под ред. Лю Цзежуна, издательство «Шаньху иньшугуань») составлен на основе словаря С.И. Ожегова; 2) словари Ожегова, изданные в 1973 г. и 1990 г., являются лексикографическими источниками «俄汉详解大词典» («Большого русско-китайского толкового слова-

ря», 1998, издательство «Хэйлунцзян Жэньминь»); 3) что касается словаря «现代俄汉双解词典» («Новый русско-китайский словарь», 1992, издательство «Издательство преподавания и исследования иностранных языков»), то лексикограф Л.И. Скворцов в своей статье указывает, что составители данного словаря тщательно перевели словарь С.И. Ожегова на китайский язык слово в слово [2, с. 41].

Кроме этого, исследование лексикографических источников двуязычных словарей, изданных в Китае, показывает, что словарь С.И. Ожегова является важнейшим источником для составления ряда русско-китайских и китайско-русских словарей: 1) «大俄汉词典» («Большой русско-китайский словарь», издательство «Шаньбу иньшугуань», 1985); 2) «大俄汉词典» («Большой русско-китайский словарь», под ред. Чжэн Шупу, издательство «Шаньбу Иньшугуань», 2001); 3) «新时代大汉俄词典» (Большой русско-китайский словарь новой эпохи, под ред. Чжэн Шупу, издательство «Шаньбу Иньшугуань», 2019); 4) «汉俄大词典» («Большой китайско-русский словарь», под ред. Гу Байлини, издательство «Шанхай Вайнойцзяоюй», 2009).

Литература

1. 黄建华. 英俄德法西日语文词典研究. 北京: 商务印刷馆, 1992. 417 页. (Хуан Цзянхуа. Исследование словарей английского, русского, немецкого, французского, испанского и японского языков. Пекин: Шаньбу иньшугуань, 1992. 417 с.).

2. 张金忠. 俄汉词典编纂论纲. 黑龙江人民出版社, 2005. 269 页. (Чжан Цзиньчжон. Сведения о русской и китайской лексикографии. Хэйлунцзян: Хэйлунцзян Жэньминь чубаньшэ, 2005. 269 с.).

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

Е.И. Державина
кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
г. Москва, Россия
e-mail: e_derzhavina@mail.ru

Н.П. Иордани
младший научный сотрудник
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
г. Москва, Россия
e-mail: iordani.natasha@yandex.ru

ИСТОРИЯ УКАЗАТЕЛЯ ИСТОЧНИКОВ СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА XI-XVII ВВ.

В докладе рассмотрена история создания Указателя источников Словаря русского языка XI-XVII вв.

Ключевые слова: историческая лексикография, Словарь русского языка XI-XVII вв., источниковедение

Круг источников Словаря русского языка XI-XVII вв. (далее – СлРЯ XI-XVII), включает в себя памятники письменности разных жанров. Первый вариант Указателя источников был издан одновременно с первым выпуском СлРЯ XI-XVII в 1975 г. Однако с течением времени к работе привлекались все новые рукописи и издания, поэтому сначала в каждом пятом выпуске, а затем и в каждом выпуске СлРЯ XI-XVII печатались списки новых источников. В результате (опуская промежуточные варианты) был создан новый Указатель источников, который был издан в составе «Справочного выпуска» к СлРЯ XI-XVII в 2001 г.

Спустя почти 20 лет вновь возникла необходимость обновления Указателя источников, которое вышло в 2020 г. В нем были приведены не только новые источники, но и отражены результаты текстологических исследований памятников письменности, входящих в круг источников СлРЯ XI-XVII. Так, в Указателе 2020 г. содержатся уникальные сведения о составе сборников, включающих оригинальные и переводные тексты, и их связи друг с другом (см. к примеру состав и соотношение с другими источниками Успенского сборника (Усп.сб.¹), Златоструя (Златостр.³ (Г.)), Великих миней четых (ВМЧ) и др.). В этом издании также содержатся уникальные данные о иноязычных оригиналах к переводным памятникам письменности, обнаруженных в процессе работы над СлРЯ XI-XVII (см., к примеру, разработку таких сложных по составу памятников, как Соборник Нила Сорского (Нил.Сор.Соборник), Кормчая Балашева (Корм.Балаш.) и др.)

В настоящее время работа над исследованием состава источников и поиском иноязычных оригиналов продолжается. Так, при работе над 32-м выпуском

© Державина Е.И., Иордани Н.П. 2024

¹ Сокращения даются так, как это принято в Указателе источников 2020 г.

Словаря были обнаружены греческие оригиналы к некоторым текстам в составе Великих миней четых – житию Козьмы и Дамиана (ВМЧ, Ноябрь 1-12), мучению Уара (ВМЧ, Окт. 19-31), польский оригинал к Повести о Петре Златых ключей (Пов.Петре Злат.Кл.¹), немецкий оригинал к Уставу ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки в 1607 и 1621 г. (Устав ратных д. I) и др. В работу над 32-м выпуском СлРЯ XI–XVII были введены не только новые источники, но и переиздания памятников письменности, уже включенных в Указатель 2020 г. К ним относится новое издание грамот Великого Новгорода и Пскова (Гр.Новг. и Псков.¹), отдельное издание жития Ирины (Муч.Ирины¹), которое ранее цитировалось в СлРЯ XI–XVII по Успенскому сборнику (Усп.сб.), а также публикация текста Стихираря XII в. (Стихирарь (изд.)), материалы из которого в предыдущих выпусках давались по рукописи, хранящейся в Библиотеке Российской академии наук и др.

Другим направлением работы стал поиск источников, использованных в Материалах для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского. Так, например, был выявлен неизвестный ранее источник, привлекаемый И.И. Срезневским – Сборник житий святых, слов и поучений особого состава (кон. XIV в.), хранящийся в Государственном историческом музее (Чуд. 20), по которому он цитирует Притчу о душе и теле и житие Симеона Юродивого. В настоящее время активно продолжается начатая 20-30 лет назад работа по выявлению соответствий между источниками Материалов И.И. Срезневского и СлРЯ XI–XVII, поиску переизданий этих текстов и их научных описаний.

Результаты исследований, проведенных при подготовке последних выпусков СлРЯ XI–XVII, будут отражены в новом электронном издании Указателя. В него также будут включены сведения из так называемой Дополнительной тетради к Указателю 1975 г., которая никогда не издавалась, и существует в нескольких машинописных копиях.

Литература

1. Словарь русского языка XI–XVII вв. Указатель источников в порядке алфавита сокращенных обозначений. М., 1975.
2. Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочный выпуск. История картотеки, авторский состав, указатель источников, словник (обратный) / сост. Л.Ю. Астахина и др. М., 2004. 813 с.
3. Словарь русского языка XI–XVII вв.: справочные материалы: указатель источников: словник (прямой) / сост. Е.И. Державина и др. М., 2020. 764 с.
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 32. М., 2023.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

М.В. Дудорова
кандидат филологических наук, доцент
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия
e-mail: primrose81@yandex.ru

ЛЕКСИКА ДЕНОТАТИВНО-ИДЕОГРАФИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЖИВОЕ СУЩЕСТВО»: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

В докладе рассмотрены проблемы классификации лексики в аспекте создания идеографического словаря. Материалом исследования являются данные, полученные при работе над универсальным словарем-тезаурусом русского языка (проект под руководством Л.Г. Бабенко).

Ключевые слова: лексикография, идеографический словарь, классификация лексики, живое существо, парадигматические отношения

В настоящее время коллектив Уральской семантической школы работает над созданием универсального словаря-тезауруса русского языка, в котором система русской лексики «рассматривается как межчастеречная лексическая система особого типа, состоящая из денотативно-идеографических групп слов различной частеречной принадлежности, включая наречия, модальные слова, предлоги и предложные сочетания, союзы, междометия» [1, с. 7].

При расположении материала по идеографическому принципу лексикографу приходится решать ряд как универсальных, так и частных проблем, возникающих при классификации лексики определенного идеографического класса. Рассмотрим проблемы классификации лексики денотативно-идеографической группы (далее – ДИГ) «Живое существо».

1. Отбор лексики с учетом стилистического пласта. Рассматриваемая ДИГ содержит обширные синонимические ряды, состоящие преимущественно из маркированной лексики (например, ряды с доминантами *глаза*, *лицо*, *уставать*), определение лексики для словарного описания в данном случае регулируется частностью употребления и коннотативными семами.

2. Комплексная лексическая семантика и, как следствие, проблема отнесения единицы к одной или нескольким группам; комплексность семантики может быть представлена различным соотношением компонентов (например, единица *мохноногий* суммирует в равной степени компоненты ‘конечность’ и ‘роговые образования’; единица *курить* имеет категориальную сему ‘вдыхать’ и дифференциальную ‘удовольствие’).

3. Денотат vs. синтагматика; для единиц рассматриваемой группы актуально трехчленное противопоставление «о живом существе (человек и животное) – только о животном – только о человеке», которое сохраняется на различных уровнях описания, однако в ряде случаев возникает вопрос: единица употребляется по отношению к животному потому, что эта единица носит универ-

сальный характер или потому, что говорящий в процессе употребления одушевляет / иронизирует и т.д. (например, единица *жиртрест*); тогда в описании лексикограф должен ориентироваться на семантику 'носитель признака полноты' или на синтагматику?

4. Разрушение парадигматических связей (антонимических и синонимических) при разнесении единиц в разные группы (с опорой на выше описанную триаду).

5. Непоследовательность в описании значений в традиционных словарях, являющихся базой для представления о значении; для рассматриваемой лексики существует ряд компонентов, которые в традиционных толковых словарях представлены не во всех единицах одной семантической группы, непоследовательно проведено разделение значений или оттенков значений (например, признак – носитель признака; о телосложении – о части тела) и т.д.

6. Научная vs. наивная картина мира, что находит отражение как в отборе лексики, а именно в объемах включения единиц с пометой *спец.* (например, *миопия, алопеция*), так и в классификации; например, единицы *бородавка, жировик, родинка* с точки зрения научной картины мира относятся к новообразованиям (то есть должны быть в группе «Нарушения в строении организма»), с точки зрения наивной картины мира, это внешние характеристики кожи (то есть должны располагаться в одном ряду с единицами *веснушка, рябина* в группе «Характеристики кожи»).

Литература

1. *Бабенко Л. Г.* Концепция, структура и основные лексикографические параметры словаря // Универсальный идеографический словарь русского языка: проект / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2015.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

**ЗАБИТЬ В ВОРОТА ДВА ГО́ЛА И ПОЛОЖИТЬ В ЛУЗУ ТРИ ШАРА́:
ОСОБЕННОСТИ АКЦЕНТУАЦИИ**

Доклад посвящен особенностям акцентуации слов *гол* и *шар* в современном русском литературном языке. Исследуется узуальное ударение в данных существительных в зависимости от лингвистических (наличие рядом числительного, порядок слов) и социолингвистических (возраст респондентов, принадлежность к определенной социальной группе) факторов. Полученные экспериментальные данные сопоставляются с нормами, зафиксированными в современных орфоэпических словарях, на основе такого сопоставления предлагаются рекомендации по дальнейшей кодификации.

Ключевые слова: орфоэпия, ударение, акцентуация, имя существительное, кодификация.

В современном русском литературном языке существует большое количество слов, которые могут иметь произносительные варианты. Именно такие слова вызывают трудности при произношении у носителей русского литературного языка, представляют интерес для исследователей и нуждаются в кодификации в словарях. В данном докладе пойдет речь о словах *гол* и *шар*, которые могут произноситься по-разному в родительном падеже (ср. *го́ла* и *гола́*, *ша́ра* и *шара́*).

Чтобы сопоставить существующие словарные нормы и реальное произношение носителей современного русского литературного языка, была проведена серия экспериментов. Носителям современного русского литературного языка предлагались к прочтению специально составленные тексты, содержащие исследуемые слова в разных контекстах. Основной целью эксперимента было намерение проследить отличается ли ударение в родительном падеже исследуемых слов в свободных сочетаниях, и в сочетаниях с количественными числительными. Также была предпринята попытка проследить, оказывает ли влияние на акцентуацию тема-рематическое членение предложения и возраст респондентов.

В словарях [2; 3] слово *гол* следует произносить в родительном падеже с ударением на основе, никаких других помет и рекомендаций не дано, слово *шар* тоже следует произносить в родительном падеже с ударением на основе, за исключением контекстов, посвященных бильярдной игре (в этом случае – ударение на окончании).

Эксперимент показал, что в свободном сочетании узуальное употребление существительного *гол*, в целом, соответствует орфоэпической норме. Респонденты старшей группы несколько чаще тяготеют к ударению на окончании. В сочетании со словом *два* ударение на окончании становится более частотным: до 50% в старшей группе и до 30% в средней предпочитают такое произношение. В сочетании с числительными *три* и *четыре* ситуация практически, как в свободном сочетании, – преобладает вариант с ударением на основе.

В абсолютном большинстве контекстов со словом *шар* респонденты предпочитали варианты с ударением на основе. Связи с возрастом респондентов и тема-рематическим членением предложения не прослеживается. Предлагался к прочтению контекст, в котором шла речь о бильярдных шарах, однако и в этом случае большинство опрошенных предпочли вариант на основе. Однако в национальном корпусе русского языка примеры, связанные с бильярдом, имеющие ударение на окончании, обнаруживаются. Кроме того, анализ акцентуации слова *шар* (р.п.) в профессиональных сообществах (например, в обучающих видеороликах Московской школы бильярда), показал, что оно действительно активно употребляется с ударением на окончании. М.Л. Каленчук отмечает, что «авторы многих словарей смешивают варианты ударения, свойственные речи профессионально ограниченной части социума со словами, тематически привязанными к определенной жизненной, в том числе профессиональной сфере» [1, с. 68]. В этой связи было бы уместно пересмотреть словарные рекомендации, в которых специфическое ударение (*шарá*) связывается с лексическим значением, а не с профессиональной сферой употребления.

Литература

1. Каленчук М.Л. Профессиональные произносительные варианты: мифы и реальность // Русская речь. 2022. № 6. С. 63–70.
2. Еськова Н.А. (ред.). Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы, изд. 10, испр. и доп. / С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова. М.: АСТ, 2015. 1008 с.
3. Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2017. 1024 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

А.В. Занадворова

кандидат филологических наук
Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН,
г. Москва, Россия
e-mail: annazann@gmail.com

Г.Е. Крейдлин

доктор филологических наук, профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия
e-mail: gekr@iitp.ru

Е.Я. Шмелева

кандидат филологических наук
Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН,
г. Москва, Россия
e-mail: eshkind@mail.ru

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ПАРАЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА

В докладе обсуждается новый словарный проект – толковый словарь русских параязыковых единиц активного типа. Рассматривается состав словника словаря и основные зоны словарной информации. Поскольку входы в словарь упорядочены по семантическому признаку, рассматриваются также основные семантические классы параязыковых единиц, которые будут представлены в словаре.

Ключевые слова: русский параязык, словарь активного типа, словник, зоны словаря, семантические классы

Словник нового типа словаря – толкового паралингвистического словаря русского языка активного типа – составляют два вида знаков. Во-первых, это невербальные знаки – параязыковые единицы, которые не входят в состав русской лексики. Во-вторых, это вербальные знаки – слова русского языка, образованные из параязыковых единиц и соотнесенные с ними, например, междометие *бабах*, этимологически связанное с *бах*.

Также в словник либо в виде отдельных входных единиц, либо в составе более «простых» входов включаются так называемые последовательности, состоящие из повторов слогов или звуков, фонетических сегментных и супraseгментных изменений, характерных для слов русского языка, например, *бу-бу-бу*, *жжжж-жжжж*, *ой-ёй-ёй*.

Входы в словарь упорядочены по семантическому признаку – от единиц, обслуживающих живой мир, к единицам неживого мира. Традиционный алфавитный способ упорядочивания параязыковых единиц затруднен тем, что многие из них модифицируются за счет изменения фонетического облика исходного слова. Как компромисс, мы решили упорядочить слова в словаре по семан-

тическим классам; разумеется, мы понимаем, что значения многозначных единиц могут принадлежать разным классам.

Внутри каждого класса единицы упорядочиваются по алфавиту. В словаре предполагается ряд указателей, облегчающих поиск нужной информации.

Укажем основные зоны нашего словаря.

Входным словом может быть как отдельная параязыковая единица, так и последовательность единиц. При этом указываются этимология и частотные модификации (фонетические и морфологические варианты) такой последовательности, ударение, в ряде случаев интонация.

Зона семантической информации. Словарь нацелен на то, чтобы по возможности фиксировать все значения каждой входной единицы. При этом важное место в зоне семантической информации занимает контекст, в котором реализуется данное значение. Этот контекст служит одновременно и средством описания сочетаемости, то есть составляет элемент **синтаксической зоны** данной вокабулы. Контекст входной единицы может быть при этом языковым, параязыковым и жестовым.

Кроме того, при некоторых словарных единицах возможны **стилистические пометы**, дополняющие семантическую зону словаря.

В **зоне синтаксической информации** указываются типовые контексты реализации параязыковых единиц. Такие контексты помогают описанию сочетаемости параязыковых единиц друг с другом, со словами и жестовыми единицами. Также в зону синтаксической информации входит описание типовых ролей, которые могут играть параязыковые единицы в предложении и тексте.

Значение и употребление описываемых параязыковых единиц иллюстрируется примерами из текстов разного типа и устной речи (**зона иллюстраций**). Некоторые примеры комментируются (**зона комментариев**).

В заключение перечислим наиболее объемные и важные семантические классы, представленные в нашем словаре.

1. Параязык живого мира с подклассами: звуки животных, включенных и не включенных в сферу человека; коммуникация человека с животным (подзыв и отгон животных); коммуникация людей (общение взрослых и маленьких детей, общение взрослых со взрослыми, в том числе профессиональное); физиология человека (звуки тела; звуки защитной сферы человека (звуки боли, звуки болезней и другие защитные реакции); ментальная и психологическая сфера человека (эмоции, настроения и др.); звуки речи и пения.

2. Параязык неживого мира с подклассами: звуки природы и их имитация (звуки ветра, воды, грома, песка, камней, деревьев и т.п.); звуки механизмов, инструментов и звуки, возникающие при их работе или работе с ними (мотор, поезд, пила, молоток, дрель, оружие, лязг ворот, скрип двери); звуки музыкальных инструментов и других артефактов, предназначенных для извлечения звуков (колокольчик, свисток, дверной звонок).

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

Е.В. Какорина
кандидат филологических наук
ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, г. Москва, Россия
e-mail: kakor@yandex.ru

«ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ» КАК ИСТОЧНИК ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ О СЛОВЕ

«Толковый словарь русской разговорной речи» (ТСРР) – словарь экспериментального типа, в котором более широко, чем это принято, представлена разноаспектная информация о слове. Обсуждаются различные типы прагматических комментариев в данном словаре.

Ключевые слова: разговорная речь, лексикография, прагматика, семантика.

1. Структура словарной статьи в ТСРР

Словарная статья содержит зоны MORPH и SINT, где показаны морфологические, сочетаемостные, синтаксические особенности слова в составе высказывания. Учтены также парадигматические связи слова в языке, соответствующие единицы даны в зонах синонимов, антонимов, конверсивов и аналогов (SYN, ANT, CONV и ANALOG). Прагматическая информация дается как комментарий в специальной зоне словарной статьи (PRAGM).

2. Типы прагматических комментариев

2.1. Особенности написания и произношения слова

2.2. Культурный и социальный контекст

2.3. Социальная, профессиональная, возрастная, гендерная характеристика слова.

ПОЛНИТЬ.

1. DEF: создавать впечатление большей, чем на самом деле, полноты (о покрое, фасоне или расцветке одежды). – *Ерунда какая-то с этой юбкой! Она явно полнит / но почему? Может / сделать покороче?* (Записи устной речи, 2017).

PRAGM: употребляется преимущ. в речи женщин и профессиональных портных.

2.4. Стилистические параметры слова (не только эмоциональная и экспрессивная характеристика, но и индивидуальные особенности употребления слова, например, амбивалентность знаков оценки и специфика коннотаций).

ПОРОСЯТИНА.

2. DEF: о неряшливом, неаккуратном, а также об испачкавшемся человеке (чаще о ребёнке, а также о домашнем животном). (О котёнке:) *Эта поросятинка опять ничего не съела/ зато все по полу размазала!* (Записи устной речи, 2018); *Мама никогда не обзывала меня грубыми словами, и если говорила: «поросятинка» – то только в шутку, ласково* (П. Алешковский. Рыба).

PRAGM: слово может использоваться и как ласковое (в семейном общении взрослого с ребёнком), и как бранное слово (в общении равных по возрасту и социальной роли людей).

2.5. Характеристика семантики слова (диффузность, расширение / сужение значения, особенности внутренней формы и др.).

У слова **РУБА́НУТЬ** описано 15 значений (среди них: сильно и резко ударить, обычно с размаха; *перен.*: сократить, значительно уменьшить что-л.; быстро выпить что-л., обычно бодрящее; быстро съесть что-л.; сыграть на музыкальных инструментах (обычно что-л. быстрое, громкое, ритмичное); резкими действиями прекратить существование чего-л.; о деньгах: раздобыть, достать, получить; сыграть во что-л. с кем-л. (о спортивных, азартных и компьютерных играх)).

PRAGM: в зависимости от контекста это слово может приобретать дополнительные оттенки значений, ср.: *Ещё вчера с племянником на великах рубанули; Меня саму как-то обстригли жутко! Я тогда отращивала волосы, они были по лопатки. Сказала мастеру: «Просто оформите, чтобы лежало нормально». А она меня рубанула под каре, обстригла клоками* (Блоги, 2008, 2011).

ПОЛУДУ́РОК.

DEF: о не совсем нормальном: глуповатом, несообразительном, асоциальном человеке или о ком-л., кто, по мнению говорящего, ведет себя подобно такому человеку. — *Попросил этого полудурка плеснуть ковшиком горячей воды — поддать, а он взял да меня окатил* (В. Шукшин. Калина красная).

PRAGM: в длинном ряду других бранных оценочных слов, несмотря на ожидаемую более мягкую оценку (не дурак, а полудурок), это слово нередко воспринимается как более грубое и обидное, чем *дурак*, *идиот* и др. *Видимо, "дурак" – это такая проходная обзывалка, вполне нейтральная и не очень конкретная; на "дурака" можно беззлобно отозваться: сам дурак. А если обзываешь человека "полудурком" – значит, имеешь конкретные основания и желаешь человека оскорбить. – А так смысл примерно такой: "ты даже на дурака не тянешь". – И потом полудурок – это намек на постоянный признак, врожденный* (Блоги, ЖЖ, 2006).

2.6. Коммуникативная, а также просодическая характеристика

Таким образом, ТСРР – новый тип интегрального словаря, в котором более полно отражены прагматически значимые особенности лексем, решается задача «приближения» словарного описания слова к его существованию в речи.

Литература

1. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1–5 / Авторы-составители: М.Я. Гловинская, Е.И. Голанова, О.П. Ермакова, Е.Г. Жидкова, А.В. Занадворова, Е.В. Какорина, М.В. Китайгородская, Л.П. Крысин, С.М. Кузьмина, И.В. Нечаева, Е.А. Никишина, А.Р. Пестова, Н.Н. Розанова, Р.И. Розина, О.А. Шарыкина; отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2014-2022.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

М.Л. Каленчук
 доктор филологических наук, профессор
 Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН,
 г. Москва, Россия
 e-mail: mkalenchuk@yandex.ru

КОДИФИЦИРОВАННЫЕ И УЗУАЛЬНЫЕ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ ГЛАЗАМИ ЛЕКСИКОГРАФА

В докладе обсуждается проблема взаимоотношений между кодифицированными и узуальными произносительными нормами. Звуковой процесс, в ходе которого узуальные нормы постепенно приобретают кодифицированный статус, протекает в несколько этапов. Наиболее сложным для авторов словарей является необходимость зафиксировать момент перехода узуальной закономерности в кодифицированную.

Ключевые слова: норма произношения, кодифицированные нормы, узуальные нормы, варианты нормы, лексикография

Исследования последнего времени доказывают, что параллельно могут сосуществовать два типа произносительных норм – *кодифицированные*, т.е. закрепленные в нормативных словарях и справочниках, узаконенные официально, и *узусальные*, т.е. нормы, противоречащие словарным рекомендациям, но при этом часто встречающиеся в речи образованных людей нашего времени. Эти два типа норм часто конкурируют между собой, что служит определенным «триггером» происходящих звуковых изменений.

Долгое время в нашей науке существовало представление о том, что любое произносительное явление, отличающееся от кодификационной рекомендации, ошибочно. Но на самом деле без стадии «обкатки» какой-либо новой закономерности в реальной речевой практике звуковая система языка не могла бы развиваться, вчерашняя ошибка завтра может стать правильным вариантом. В большинстве случаев процесс замены старого произношения новым проходит в несколько этапов. Сначала старый вариант воспринимается как единственно верный (*бра́ло, зва́ло, жда́ло, пльы́ло; [ж'у]ри́, познако́[м']ся*), в этот момент новое произношение, уже встречающееся в речи литературно говорящих людей «режет слух» и воспринимается как ошибочное (*брало́, звало́, ждало́, пльыло́; [жу]ри́, познако́[м]ся*). Если эти новые варианты возникли не случайно, например под влиянием моды или другого языка (как произношения *па[б], бло[г], ими[дж]*), то постепенно их употребление распространяется все больше и больше и приобретает другой статус – нормативного варианта, функционирующего наравне со старым (кодифицируется *бра́ло* наравне с *брало́; [ж'у]ри́* наравне с *[жу]ри́, познако́[м']ся* наравне с *познако́[м]ся*). На третьем этапе возможны два разных сценария – или новый вариант окончательно вытесняет старый и остается единственным рекомендованным при кодификации, либо оба варианта, появившиеся на предыдущих этапах протекания процесса звукового

изменения, остаются в языке, во многих случаях распределяясь при этом по разным условиям произношения.

На первом этапе противопоставляются кодифицированные и узуальные явления. На втором и третьем этапах функционируют только кодифицированные нормы, по-разному соотносясь между собой: либо старый вариант доминирует, а новый оценивается как менее желательный; либо варианты воспринимаются как равноправные; либо в системе остается лишь один вариант. Какой из этих этапов важно не пропустить лексикографу? Обычно считается, что второй и третий, на которых варианты произношения уже приобрели нормативный статус и надо оценить их соотношение между собой. Но, как кажется, самым «тонким» моментом в действиях лексикографа является внимание именно к первому этапу, когда вариант есть в живой речи образованных людей, но отсутствует в словарях как рекомендованный. Именно эту сторону работы лексикографа чаще всего игнорируют авторы словарей.

Во многих случаях кодификаторы по экстралингвистическим причинам длительное время «не замечают» новые закономерности, широко распространенные в речи носителей языка, орфоэпической компетенции которых явно можно доверять. А через какое-то время начинают фиксировать эти варианты в словарях, придавая им статус новых, «младших». Но новыми такого рода факты являются не для языка, а для процесса кодификации, и эти нюансы необходимо различать.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

В.В. Катермина
доктор филологических наук, профессор
Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
e-mail: veronika.katermina@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НЕОГРАФИИ

Рассматриваются особенности отражения неологизмов в англоязычном дискурсе. Отмечается влияние англоязычных неологизмов на мировосприятие англоязычного общества посредством экспликации определенных заданных ценностей в дискурсе, обслуживающем данный институт, а также способы включения тех или иных явлений в ценностное поле языка путём их номинации и категоризации

Ключевые слова: неография, неология, интернет-дискурс, ценности.

Язык постоянно претерпевает изменения, все более и более накапливая свои ресурсы для адекватного выражения смысла происходящих в целом мире и в каждом отдельном обществе перемен. Для живого языка этот процесс является естественным и закономерным. [5, с. 71].

Современный подход к неологии предполагает её рассмотрение более широко – «как особой отрасли теории языка, которая изучает инновационные лингвистические, социолингвистические, психолингвистические и прагмалингвистические процессы на различных языковых уровнях, их взаимосвязь с социальными и технологическими изменениями, обуславливающими языковую динамику» [3, с. 31].

С развитием средств сетевой коммуникации резко увеличилось число новых слов и выражений. Создание новой лексики отразило в себе радикальные культурные трансформации, повлёкшие за собой изменение картины мира.

Интернет-язык начала XXI в. характеризуется «активным производством лексических инноваций. Неологизмы традиционно рассматриваются как результат динамических процессов, которые отражают адаптацию языка к трансформациям, происходящим в политической, экономической и социальной сферах деятельности человека. Эти изменения характерны, прежде всего, для лексической и грамматической систем языка» [1, с. 4].

В настоящий момент потребители сетевых текстов активно включаются в процесс создания неологизмов и сами привносят собственные иронические коннотации в семантический план новых слов и выражений, выступая по сути дела соавторами тех участников дискурса, которые некогда были первоначальными создателями новой лексики. Наиболее ярко данный процесс отразился в таком сегменте коллективного сетевого творчества, как онлайн-словари. К важнейшим особенностям электронных словарей можно отнести динамику обновления словарного состава, способствующую расширению возможности фиксации и распространения неологизмов в пространстве сети Интернет [2, с. 46].

Прогресс в области изучения новых слов связан как с лингвистическими, так и с экстралингвистическими факторами. Перспективными направлениями

изучения неологизмов стали изучение электронных форм лексикографии, когнитивно-прагматический подход к изучению неологизмов и семантико-аксиологический анализ новых слов [4]. Данные векторы неологии связаны с развитием электронных средств коммуникации, становлением когнитивно-прагматической мегапарадигмы и возрастанием интереса к изучению ценностных трансформаций. Анализ данных особенностей позволяет дать комплексную картину развития неологии как отображения эволюции языка и коллективного менталитета современного человека.

Литература

Белькова А.Е. Функционирование неологизмов в интернет-ресурсах: на материале сайта NoNaMe. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2018. 112 с.

Ван Яньбин. Роль викисловаря в отражении неологических процессов современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2019. 199 с.

Избицкая М.В. Современные тенденции в неологии: типология образования неологизмов и лексикографическая практика (на материале новой английской лексики из сферы «Культура» в электронных волонтерских словарях): дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2020. 214 с.

Катермина В.В. Метафора в английском неографическом дискурсе // Язык. Жизнь смыслов vs смысл жизни. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 55–63.

Шалина Л.В. Теоретические и практические основы неологии в языковом образовании студентов магистратуры // Школа будущего. 2020. № 2. С. 70–81.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

Л.А. Климкова
доктор филологических наук, профессор
филиал ННГУ им. Н.И. Лобачевского
г. Арзамас, Россия
e-mail: dialekt_arz@mail.ru

ДИАЛЕКТНЫЙ СУБСТРАТ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В предлагаемом докладе даётся информация об изменениях диалектного компонента современного русского национального языка; констатируется факт сохранности диалектной лексики в языковой личности бывшего сельского жителя, в том числе с высшим филологическим образованием; высказывается мысль о необходимости изучения и лексикографической фиксации её диалектного субстрата.

Ключевые слова: диалектный язык; трансформация; языковая личность; бывший сельский житель; диалектный субстрат; словарь.

1. На современном этапе функционирования русского национального языка особое состояние переживает его диалектный компонент. Со второй половины XX века активизировался процесс трансформации русских народных говоров. Темпы её возросли в конце XX – начале XXI вв. Укрупнение сельских поселений, исчезновение неперспективных сёл и деревень (увеличивающееся число так называемых «заброшек»), продолжающаяся активная урбанизация, перемещение народных масс, смена поколений (уход из жизни сельских жителей старшего поколения – активных диалектоносителей) – все эти и другие социальные, экономические, демографические, культурные процессы приводят не только к видоизменению, трансформации традиционных диалектных микросистем, но и к их разрушению, исчезновению.

2. Прежде всего подвержена трансформации фонетическая диалектная система, особенно её самые колоритные черты. Более устойчива лексическая составляющая диалектных микросистем. Она сохраняется в памяти и бывших сельских жителей-диалектоносителей, в том числе имеющих высшее образование, даже высшее филологическое, причём сохраняется на протяжении всей их жизни как в долговременной, так и в оперативной памяти [см. об этом: 3; 4; ср.: 1; 2]. Бывший сельский житель, даже переменив место и условия своего бытования, на всю жизнь остаётся своеобразной диглоссивной (диглоссирующей) языковой личностью: он помнит и может свободно воспроизводить, имитировать речь своих земляков; помнит, знает, свободно употребляет диалектную лексику – спонтанно или сознательно, сообразно той или иной коммуникативной задаче и ситуации [см.: 3; 4].

3. В условиях отмеченной активной, прогрессирующей трансформации территориальных диалектов актуальной представляется проблема исследования уровня, характера, номенклатуры диалектной лексики, сохраняющейся в памяти, лексиконе (активном и пассивном) языковых личностей бывших сельских

жителей разного возраста, социального и культурного статуса, причём лексики обоих разрядов – апеллятивной и онимической.

4. Миссию сохранения лексики, в том числе диалектной, выполняют словари. Словарь – это хранилище словарного, а тем самым культурного фонда нации, этноса (при широком понимании феномена *культура*). Отечественная лексикография располагает огромным количеством словарей разных типов – общих (толковых) и аспектных, в том числе диалектных [см., например: 5, с. 215–235], работа по составлению которых сохраняет свою актуальность. В этом плане значимыми являются (были бы) словари диалектной и диалектонимической лексики, сохранившейся в памяти и речевом обиходе отдельных языковых личностей бывших сельских жителей – активных диалектоносителей (ср. имеющиеся в отечественной лексикографии словари диалектных личностей [см., например: 3, с. 246]). Словари диалектного субстрата отдельных языковых личностей, в том числе (и тем более) образованных, могли бы представить ценный материал для реализации сравнительно-сопоставительного метода при изучении территориальных диалектов в синхронии и диахронии.

Литература

1. Власкова М.В. Языковая личность бывшего сельского жителя: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Киров, 2012. 283 с.

2. Климкова Л.А. Языковая личность бывшего диалектоносителя: речевая рефлексия // Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы международной конференции 26-28 октября 2018 г. / отв. ред. О.Е. Кармакова. М.: ИРЯ РАН, 2018. С. 120–122.

3. Климкова Л.А. Диалектный субстрат языковой личности филолога // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. № 2. 2021. М., 2021. С. 245–255.

4. Климкова Л.А. Диалектный компонент языковой личности бывшего сельского жителя // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2021. СПб.: ИЛИ РАН. С. 187–206.

5. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография: Пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. 288 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

ЛЕКСЕМА *КИРПИЧ* И ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ НЕЕ В АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ КАК ОТРАЖЕНИЕ МИРА И ЧЕЛОВЕКА

Исследование посвящено семантике общерусского слова *кирпи́ч* и его производных в архангельских говорах. Называя общую для всего русского народа реалию, лексема развивает новые метафорические значения, становясь эталоном полного, здорового человека или человека бесчувственного. Использование кирпича как материала для строительства печей продуцирует метонимические значения 'лежанка' и 'нижняя часть топки'.

Ключевые слова: севернорусские говоры, общерусское слово, языковая картина мира.

Общерусские слова в диалектных системах давно уже стали центром внимания ученых кабинета диалектологии МГУ, потому что такие слова, являясь частью литературного языка и называя реалии, общие для всего русского народа, несомненно имеют региональную специфику, часто проявляющуюся в развитии семантической структуры слова. Общерусское слово в диалекте развивает иные, чем в общеупотребительном языке, метафоры, и продуцирует иные производные слова. Рассмотрим эти механизмы на примере слова *кирпи́ч* и его производных. Материалом для данного исследования служат выпуски «Архангельского областного словаря» [1] и его картотека [3].

По определению, данному в Большой российской энциклопедии, *кирпич* – 'искусственный камень правильной формы, изготовленный из пластичной смеси на основе минерального сырья' [2].

На Руси кирпич появляется в X веке и к XV веку становится популярным строительным материалом. Появляются небольшие кирпичные заводы и на Русском Севере.

М. Фасмер указывает, что слово *кирпи́ч* имеет тюркское происхождение: «Заимств. из тюрк.: ср. тур. *kiřiž*, тат. *kiřiç* «кирпич», азерб. *kärxič*» [4], внутренняя форма слова говорит о способе изготовления кирпича (по-казахски «қыр» – «грань», «пеш» – «печь»).

Употребление слова *кирпи́ч* в архангельских говорах указывает на материал изготовления: *Кирпи́ць дэла́ем из гни́лы. Кирпи́ць ис свойей земли́ дэла́ют.*

Кирпич используют при строительстве печей: *На пёчку нёту ни одной кирпи́чи, ни одной кирпи́чи нёту в жытьи́.*; при устройстве фундамента дома: *Ну́ фсе́ вот такiе дома́ хоро́шые, фсе́ на тёсаном кирпи́че.*

Печи, сложенные из кирпича, являются важнейшей частью крестьянского дома, поэтому словом *кирпи́ч* может метонимически обозначаться верхняя часть печи, предназначенная для лежания на ней: *А на пёчке, на кирпи́чях,*

спáли, на лежáнке-то.; или нижняя часть топки печи, на которой выпекался хлеб: Пирожéнники дéлаюд здóбныйе, их тóнко-тóнко роскатывают и пекúт прýмо на кирпичáх, в úсье.

Кирпичи изготавливают вручную. Место, где стояли печи для обжига кирпича, называют *кирпичником* или *кирпичницей*: *Тепёрь дровá пíлят на кирпичнике на рáнешном. А сейцýс нет кирпичници в деревне, а рáньшэ четýре бýло.*

Людей, занимающихся изготовлением кирпича, называют *кирпичниками*: *Кто кирпичё дéлайет – кирпичник*. Слово *кирпичник* может употребляться и как коллективное прозвище: *Кокорóвяне кирпичники*.

Плотно сбитый, *кирпич* становится эталоном здорового, полного человека: *Он кúриш дак шýпко худóй бýй, а каг брóсиш, как кирпичь стáй, весь пóўной, йедрёной, хорóшой. Она фся такá збíta кирпичём, такá хорóша.*

С другой стороны, твердость кирпича может расцениваться как символ бесчувственности: *Мы веть тóжэ не кирпичи: вíдим, понимáм.*

Литература

1. *АОС* – Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовой, Е.А. Нефедовой. Вып. 1–... М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980-... (издание продолжается).

2. Большая российская энциклопедия. https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/2067507

3. *КАОС* – Картоотека «Архангельского областного словаря». Кабинет диалектологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. <https://lexicography.online/etymology/к/кирпич>

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

Т.Н. Коробейникова
кандидат филологических наук,
научный сотрудник отдела фонетики
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
г. Москва, Россия
e-mail: tkorobejnikova@inbox.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АКЦЕНТУАЦИИ

Словоформы в составе фразеологизмов могут произноситься с ударением, отличным от ударения в тех же словоформах в свободных сочетаниях (ср. *как Сидорову козу* и *козу*), что отражается в рекомендациях орфоэпических словарей. В ходе пяти экспериментов с носителями русского литературного языка было выяснено, что они часто произносят словоформы в составе фразеологизмов иначе, чем рекомендуют словари. Фразеологизмы, вошедшие в эксперимент, можно разделить на 8 групп в зависимости от соотношения вариантов акцентуации, данных в словаре и зафиксированных в узусе.

Ключевые слова: акцентуация, фразеологизмы, динамика норм.

В исследованиях [2, с. 261–265; 4] было доказано, что в орфоэпических словарях [1; 3; 5] зачастую даются устаревшие нормы произношения словоформ в составе фразеологизмов, не учитывается узуальное акцентуационное варьирование. Чтобы исследовать вариативность в произношении словоформ в составе фразеологизмов и обновить орфоэпические рекомендации словарей, проведено пять экспериментов, в ходе которых испытуемые читали предложения, включающие одни и те же словоформы в составе фразеологизмов и в свободных сочетаниях. В двух первых экспериментах участвовало по 30 москвичей во 2–3 поколении с высшим образованием, в трех последующих – по 60. Респонденты отбирались из старшей (от 60 лет), средней (30–60 лет) и младшей (до 30 лет) возрастных групп. В ходе пяти экспериментов было исследовано 108 фразеологизмов.

Исследованные выражения были поделены на 8 групп: 1) ударение в словоформе в свободных сочетаниях и во фразеологизме различается в словарях, но почти всегда совпадает в речи информантов в «свободном» варианте (*не ровён час* – в словаре, *не ровен час* – в узусе); 2) ударение в словоформе в свободных сочетаниях и в составе фразеологизма различается в словарях, в речи респондентов ударение в словоформе в составе фразеологизма колеблется (*как Сидорову ко́зу* и *козу́*); 3) в словарях зафиксирована вариативность в свободных сочетаниях и один вариант ударения во фразеологизме, но в узусе вариативность присутствует в обоих случаях (*валом ва́лит* и *ва́лит*); 4) ударение в словоформе в свободных сочетаниях и фразеологизме совпадает в словарях и в речи информантов, в узусе есть вариативность во фразеологизме (*су́дит* и *судíт* да рядит); 5) ударение в свободных сочетаниях варьируется в узусе и словарях,

в составе фразеологизмов в обоих случаях превалирует один вариант (*румянец во всю щёку*, но в свободных сочетаниях *щёку́* и *щёку*); б) ударение в словоформе в свободных сочетаниях и во фразеологизме различается в словарях и в речи информантов (*пришла беда, отвори́й ворота́*, в свободных сочетаниях – *воро́та*); 7) ударение совпадает в словоформах в свободных сочетаниях и во фразеологизмах в словарях и в узусе (*назвался гру́здем, полезай в кузов*, в свободных сочетаниях – *гру́здем*); 8) словоформа используется только в составе фразеологизма или употребляется в свободных сочетаниях редко (*темна вода во о́блацех*). В докладе представлен и проанализирован состав каждой группы.

Литература

1. Аванесов Р.И. (ред.). Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова. М.: Русский язык, 1983. 703 с.
2. Богданова Н.В. Фонологическая модель слова в соотношении с лексической системой русского языка: Дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2002. 403 с.
3. Касаткин Л.Л. (ред.). Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина. М.: АСТ-ПРЕСС, 2012. 1001 с.
4. Коробейникова Т.Н. Фразеологизмы в зеркале орфоэпии: акцентуационные варианты и динамика норм // Русская речь. 2023. № 2. С. 29–42.
5. Резниченко И.Л. Словарь ударения и произношения слов русского языка. 5-9 кл. М.: АСТ-ПРЕСС Школа, 2021. 368 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

Е.В. Корпечкова
научный сотрудник
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
г. Москва, Россия
e-mail: lelene@yandex.ru

ЗАВИДНОЕ БУДУЩЕЕ: АКЦЕНТУАЦИЯ НЕКОТОРЫХ НАРЕЧИЙ

В докладе представлены результаты социолингвистического эксперимента, отражающие особенности акцентуации некоторых наречий в речи носителей литературного языка разных поколений. На основе анализа экспериментальных данных сформулированы предложения по уточнению словарных рекомендаций.

Ключевые слова: современное литературное произношение, орфоэпия, акцентуация, кодификация.

В докладе речь идет об экспериментальные данные об акцентуации наречий, имеющих колебания в произношении, отраженное в большинстве современных орфоэпических словарей [Еськова, 2014; Резниченко, 2007; Каленчук и др., 2017], а также ряда наречий, для которых словари допускают один вариант: *взашей, донельзя, завидно, издревле, искони, исподволь, крадучись, мастерски, наперегонки, невесть, равно, сторицей*. Жителям Москвы в 2–3 поколениях, с высшим образованием или студентам ВУЗов, предлагались к прочтению специально составленные тексты, включающие данные наречия в различных контекстах. В зависимости от возраста респонденты были разделены на группы: младшую (18–29 лет), среднюю (30–60 лет), старшую (старше 60 лет).

Наречия *мастерски́, донельзя́, завидно́* в разные годы входили в список слов, которые необходимо выучить для успешной сдачи ЕГЭ. *Мáстерски* с ударением на первом слоге произнесли 100% респондентов старшего поколения, 85% средней возрастной группы и 70% младших. Наречие *донельзя́* произнесли так, как рекомендует словарь, 80% респондентов старшей, 50% средней и младшей возрастных групп. Слово *завидно́* вошло в эксперимент в двух контекстах: «мне было завидно», и «мое будущее будет завидно». Словари допускают только *завидно́*, что прослеживается в речи информантов старшей возрастной группы: так произнесли 67% в первом примере и 100% во втором. В речи информантов средней возрастной группы в роли слова категории состояния преобладает *зáвидно*, в функции прилагательного – *завидно́*. Большинство респондентов младшей возрастной группы произносят *зáвидно* независимо от контекста: 67% (прилагательное), 82% (слово категории состояния). Таким образом, опрос показал, что повысить уровень «правильного» произношения путем включения слов в экзаменационные материалы удалось незначительно.

Наречия *взáшей* и *взашей́*, *наперегонки́* и *наперегонкí* в современных орфоэпических словарях имеют равноправные варианты, однако все опрошенные вне зависимости от возраста произнесли их одинаково, с ударением на последнем слоге: *взашей́* и *наперегонки́*. Все респонденты произнесли *ра́вно* («равно присущи оба эти качества»), несмотря на то, что в орфоэпических словарях этот

вариант снабжен запретительной пометой *неправ!* Это позволяет утверждать, что в отношении этих слов словарные рекомендации требуют коррекции.

Акцентуация наречий *издрéвле* и *исконí* в речи респондентов не соответствует словарной норме: *íскони* произнесли 100% информантов старшей, 55% средней и 85% младшей возрастных групп; *íздrevле* – 90% старших, 100% средней и младшей возрастных групп. В данном случае можно предположить влияние других наречий на *из-/ис-* с ударением на приставку: *издавна*, *изредка* и др. Наречия *кράдучись* и *íсподволь* согласно нормативному варианту произнесли 90% старшей и средней группы информантов, младшие опрошенные предпочли вариант *исподво́ль* в 55% случаев и *крадúчьсь* в 85%. Так же *невéсть*: 50% респондентов среднего и младшего возраста предпочли вариант *невéсть*. Тенденцию к изменению места ударения показала младшая группа респондентов. Возможно, это связано с тем, что эти слова не входят в активный словарный запас молодежи.

Экспериментальные данные показывают частотность вариантов, запрещенных словарями, в произнесении некоторых наречий. Это говорит о необходимости пересмотреть некоторые словарные рекомендации.

Литература

1. Еськова Н.А. Словарь трудностей русского языка. Ударение. Грамматические формы. М.: Языки славянских культур, 2014. 536 с.
2. Каленчук М. Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. М.: АСТ-Пресс, 2017. 1020 с.
3. Резниченко И.Л. Словарь ударений русского языка: около 10000 слов, все трудные случаи, все типы ударений, способы запоминания. М.: АСТ-Пресс Школа, 2021. 943 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

И.С. Кочелаева
младший научный сотрудник
Псковский государственный университет, г. Псков, Россия
e-mail: pta-rimma@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЛОВА: ЛЕКСИКОН СУБКУЛЬТУРЫ АРТЕРОВ НА ФОНЕ СЛОВАРЯ С.И. ОЖЕГОВА

Рассматриваются способы пополнения лексикона субкультуры путем вторичной номинации на материале общеупотребительных слов, представленных в Словаре С.И. Ожегова. Приведено понятие субкультуры артеров, даны примеры, тематика ее лексикона. Проведен анализ новых значений общеупотребительных слов, рассмотрены принципы номинации субкультурных реалий. Приводятся контексты употребления слов в новых, характерных для субкультуры значениях.

Ключевые слова: лексикон субкультуры, семантика, словари.

Артеры – художники, занимающиеся рисованием в качестве хобби. Подходы к рисованию у представителей субкультуры близки к книжной иллюстрации и комиксам. Публикация работ в Интернете заменяет им официальные выставки, помогает обрести единомышленников.

Лексикон субкультуры отражает аспекты занятия рисованием: рисунки (*арт, рис, порисуйка*), инструменты (*линер, брашпен*), техники (*диджитал, традишка*), наименования художника (*артер, худ, рисовака*) и др.

Основные способы пополнения лексикона для артеров, как и для многих субкультур, – заимствования (*арт, диджитал, лайн*), словообразование (*рис, рисовака*). Также отмечается развитие вторичных значений общеупотребительных слов. Представим их, пользуясь материалами Словаря С.И. Ожегова.

Ср.: *доска* ‘плоский с двух сторон срез дерева; пластина, плита разного назначения; в аудитории, классе: укрепленная на стене большая пластина, на которой пишут мелом’ [1, с. 176] и *доска* (арт.) ‘графический планшет простой конфигурации, без экрана’ (метафорический перенос по внешнему сходству (плоский), по сходству действий пользователя – по планшету водят специальной ручкой: *Другое дело планшеты с экраном, они недешевые, но лично мне удобнее по экрану, но иногда и на доске рисую* (ВК, 2024 – контексты отобраны в социальной сети ВКонтакте); по признаку простоты, примитивности: *Это не планшет, а разделочная доска* (ВК, 2024).

Также: *перо* ‘маленькая выгнутая стальная пластинка с расщепленным концом для писания чернилами, тушью’ [1, с. 513] и *перо* (арт.) ‘наконечник стилуса для графического планшета; наконечник художественного маркера’ (метафорический перенос на основе функции (принадлежность для письма, рисования) и особенности инструмента: толщина линии управляется силой нажатия): *Главное не перепутать и не начать с недосыпа затачивать перо от планшета для рисования* (ВК, 2023); *А там у маркеров перо вытаскивается и внутрь чернила заливают* (ВК, 2020).

Другим примером может служить *мыло* ‘растворяющаяся в воде моющая масса’ [1, с. 372] и *мыло* (арт.) ‘эффект излишней размытости изображения’. Вероятно, ассоциация с мыльной пеной, мыльными разводами по признаку ‘мутный, нечеткий’ и создает метафорический перенос: *Вот когда это самое размывание люди делают в больших количествах, это и называют мылом* (ВК, 2014); *Добавлю, что очень много мыла, старайтесь не делать так размыто, более четкие границы будут приятнее глазу* (ВК, 2018).

Схожим образом употребляется слово *грязь*: ‘нежелательный серый или коричневый оттенок при смешивании краски’ (от *грязь* ‘размякшая от воды почва; нечистота, неряшливость, неопрятность’ [1, с. 148]). При освоении этого слова артерами произошел метафорический перенос по внешнему сходству и впечатлению: неудачные цвета ассоциируются с цветом почвы, создают ощущение неопрятности: *У меня старая медовая акварель, если попытаться смешать, то выйдет грязь* (ВК, 2016); *Цветные карандаши низкого качества плохо накладываются друг на друга. Два цвета могут еще лечь нормально, а при добавлении третьего получается грязь* (ВК, 2013).

Можно заключить, что в числе способов пополнения своего лексикона субкультура артеров использует вторичную номинацию: в новом значении употребляются лексические единицы русского языка, таким образом, расширяется диапазон значений слова и сфера его употребления.

Литература

1. Ожегов С.И, Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

К.С. Кравцов

доктор физико-математических наук, доцент
 Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ин-
 ститут общей физики им. А. М. Прохорова РАН, НИУ «Высшая школа эконо-
 мики», г. Москва, Россия, ks.kravtsov@gmail.com

М.В. Турилова

кандидат филологических наук, независимый исследователь
 Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
 г. Калуга, Россия, mariaturilova@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЛОВА И ЕГО СЛОВАРНЫЕ ТОЛКОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛА *ЯВИТЬСЯ*)

В докладе рассматривается возможность проследить семантическое развитие слова по его словарным толкованиям в словарях разного времени издания. Примером стал глагол *явиться* в русском и церковнославянском языках. Учитываются его соответствия в других индоевропейских языках. Семантическое развитие глагола связано с библейскими контекстами, в котором он употребляется.

Ключевые слова: Библия, перевод, русский язык, словарь, церковнославянский язык.

Возглас «*Бог Господь и явися нам, благословен грядый во Имя Господне*», составленный из стихов 117-го псалма, звучит на утрени и молебне. В старославянских памятниках употреблены *явити сѧ* и *просвьтъти сѧ*. В русских переводах — *явился, осиял, воссиял*. В переводах Библии и богослужебных текстах на других языках используются слова со значениями ‘появился, показался, открылся, дал Себя познать’ и ‘осветил, принес свет’. Эта фраза и связанные с ней библейские контексты отсылают к Богоявлению и свидетельствуют о Святой Троице. Богословские смыслы библейских текстов и основания выбора слов для перевода обсуждаются в трудах христианских богословов, см. «Слово 42. Прощальное, произнесенное во время прибытия в Константинополь 150 епископов» святителя Григория Богослова.

Этимологическое значение глагола *явить(ся)* сохраняется в церковнославянском, отчасти и в русском языке: в Евангелии от Иоанна: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, Сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18).

Русск. *явить* постепенно утрачивает значение ‘открыть, показать, сделать известным, дать возможность познать через восприятие’: в русском синодальном переводе 1876 г. появляется глагол *осиял*, появление Бога и откровение Его о Себе связывается со светом, а видение этого света – с Богопознанием; глаголы с таким значением использованы в названном контексте в европейских переводах Библии, знакомых и привычных авторам и адресатам русского синодального перевода 1876 г. (нем. *erleuchten* ‘осветил, принес свет’, фр. *a éclairés* (BDM) ‘осветил, озарил’, англ. *hath shewed (us) light* ‘принес свет’ (KJV), но совр. англ. *hath appeared* ‘явился, показался’).

В современном словаре русского языка для глагола *явить* дано два значения: 1. ‘обнаружить, показать’ (*Явить собой образец мужества*) и 2. ‘ниспослать свыше’ (*Господь явил чудо. Явленная икона (нерукотворная, чудотворная)*) [1, с. 1133]; второе значение – объяснение значения глагола в библейских контекстах (о Боге) и фиксация значения, которое является результатом метонимического расширения употребления глагола.

Возможно, с употреблением глагола *явить(ся)* и его производных в библейских контекстах связано появление иронических выражений: *Явился – не запылился* прост. шутл. ‘о том, кто неожиданно, внезапно появился, пришел куда-либо’; *Явление Христа народу* разг. экспрес. ‘о внезапном, неожиданном появлении кого-л.’ [2].

Мы благодарим Его Высокопреосвященство Митрополита Калужского и Боровского Климента, духовенство Калужской Митрополии, руководство, преподавателей, студентов Калужской духовной семинарии за возможность выполнения, обсуждения, проверки данной работы.

Первая публикация статьи: Турилова М. В. О семантике ц.-слав. *явися* // *Fontes Slavicae Orthodoxae*. 2019. № 3. Wydawnictwo Iniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie. С. 211–220.

Литература

1. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007.

2. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ Астрель, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://phraseology.-academic.ru/>

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

ФЕВРАЛЬСКАЯ МИНЕЯ ЧЕТЬЯ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XV В., КАК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Февральская минея четья первой четверти XV в. (РГБ, ф. 173 № 92) (далее: Мин.чет.февр.) демонстрирует богатый лексический материал для научных изысканий. Особое место в истории изучения этого памятника принадлежит И.И. Срезневскому, который впервые привлек внимание к нему других специалистов и указал на особенности его лексикона. Мин.чет.февр. стала важным источником «Материалов для Словаря древнерусского языка» и «Словаря русского языка XI–XVII вв.».

Ключевые слова: историческая лексикография, лексика, минея четья, рукопись.

Предметом нашего исследования является древнейшая славянская минея четья на февраль, самая ранняя сохранившаяся в древнерусском списке за указанный месяц (РГБ, ф. 173/1 [МДА], № 92.1) (далее: Мин.чет.февр.), датируется она первой четвертью XV в.

Впервые на эту рукопись обратил внимание И.И. Срезневский. Он опубликовал небольшое описание этого памятника в «Сведениях и заметках о малоизвестных и неизвестных памятниках» [4, с. 377–390].

Исследование Мин.чет.февр. показало, что она имеет особую ценность с точки зрения её лексического состава, что впервые отметил И.И. Срезневский, выделивший целый ряд редких слов и включивший позже Мин.чет.февр. в состав источников «Материалов для Словаря древнерусского языка» (далее: «Материалы»). В рукописи, по-видимому, остались его пометы, поскольку все подчеркнутые здесь слова зафиксированы в «Материалах». Приводя примеры из минейных текстов, ученый почти всегда указывал конкретную страницу памятника, иногда приводил греческое или латинское соответствие с указанием места оригиналов, которые, вероятно, на тот момент были ему известны.

Мин.чет.февр. стала для И.И. Срезневского важным лексикографическим источником. Многие словарные статьи проиллюстрированы материалами из этого источника. Около 117 словарных статей «Материалов» составлены исключительно на примерах из минейных текстов указанной рукописи.

«Словарь русского языка XI–XVII вв.» (далее: СлРЯ XI–XVII вв.) является неким продолжателем труда И.И. Срезневского. В первых выпусках СлРЯ XI–XVII вв. материал этого памятника авторы брали из «Материалов» и помечали его звездочкой*. На современном этапе выявлены иноязычные соответствия практически ко всем минейным текстам Мин.чет.февр., что дает исследователям новые возможности, например, определить семантику некоторых слов, которая имела знак вопроса в «Материалах» или отсутствовала. Все цитаты, взятые из «Материалов», при составлении СлРЯ XI–XVII вв. проверяются ав-

торами по рукописи и сопровождаются греческими или латинскими параллелями; в случае необходимости контексты расширяются и комментируются.

Мин.чет.февр. богата редкой архаичной лексикой, которая характеризуется единичными употреблениями и фиксируется не во всех исторических словарях. Этот памятник демонстрирует разнообразный и ценный лексический материал для новых исследований и разысканий. Рассматриваемая рукопись является источником СлРЯ XI–XVII вв., и словарное описание редких и лексикографически необработанных слов необходимо для полноты представления лексического богатства русского языка. В результате исследования вводятся в научный оборот новые слова, оставшиеся пока за пределами исторической лексикографии, выявляются новые не отмеченные значения отдельных лексем, в некоторых случаях удревняется датировка уже зафиксированных в словарях слов и значений.

Литература

1. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Тт. I–XIII–... М., 1988–2023–...
...
2. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–32–... М., 1975–2023–...
3. Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка. Тт. I–III. СПб., 1893–1912; переизд. М., 1989.
4. Срезневский И.И. Февральская книга Минеи четии древнего состава по списку XV в. // Сб. ОРЯС. Т. 12. СПб., 1875. С. 377–390.
5. Slovník jazyka staroslověnského. Tt. I–IV. Praha, 1966–1997; переизд. СПб., 2006.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

ПОРТАЛ «НОВОЕ В РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ» КАК СРЕДСТВО АНАЛИЗА ТЕНДЕНЦИЙ В РУССКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Появление портала «Новое в русской лексике» ознаменовало собой цифровой этап на пути развития лексикографии. Использование данной платформы позволяет проанализировать динамические тенденции, наблюдаемые в словообразовании. На основе выборки, произведённой с указанного ресурса, были изучены процессы, происходящие в области образования новых производных именованных женщин в русском языке.

Ключевые слова: неография, неологизмы, словообразование, феминитивы.

Первая четверть XXI века – время компьютеризации. Использование компьютерных технологий повлияло на развитие лексикографии и привело к появлению словарей нового типа. К ним относим портал «Новое в русской лексике. Словарные материалы» [3].

Этот сайт решает одну из наиболее важных проблем неографии: он позволяет оперативно фиксировать новые лексические единицы [2, с. 183]. В открытом доступе на нём размещена база данных с 1991 г. по настоящее время.

Безусловно, такая платформа позволяет изучить различные процессы, происходящие в языке [1, с. 32]. Например, отследить динамику в области словообразования.

Целью исследования является сопоставление тенденций, проявляющихся при образовании новых именованных женщин, с теми особенностями их мотивации, которые были выявлены нами на основе анализа выборки лексических единиц (ЛЕ) из «Русского семантического словаря». Отметим, что в данной работе учитывались только феминитивы, образованные суффиксальным способом, зафиксированные на портале «Новое в русской лексике» с 2012 г. по 2022 г. В выборку вошло 39 ЛЕ.

Большинство новых феминитивов (14 ЛЕ) образованы при помощи форманта *-к(а)*. Именования женщин мотивируются в соответствии с разными словообразовательными моделями: *инфоцыган* → *инфоцыганка*, *сентябрист* → *сентябристка*. В некоторых случаях можно наблюдать конкуренцию словообразовательных типов (СТ) (*военкор* → *военкорка* / *военкорша*) и моделей (*мизогинист* → *мизогинистка* / *мизогин* → *мизогинка*). Полученные данные подтверждают точку зрения, что этот СТ является наиболее продуктивным для образования именованных женщин.

Вторую по величине группу (9 ЛЕ) составляют феминитивы, образованные с помощью форманта *-ниц(а)* (*антимасочница* и др.). Действительно, данный СТ является вторым по продуктивности среди СТ, используемых при обра-

зовании феминитивов в СРЛЯ. 8 ЛЕ образованы при помощи форманта *-ш(a)* (*тиктокерша* и др.), и только 4 ЛЕ – с помощью форманта *-щиц(a)* (*карантинщица* и др.). На основании этих данных можно сделать вывод о возможном снижении продуктивности СТ именованных женщин на *-щиц(a)* в дальнейшем. Отметим, что многие феминитивы с суффиксом *-ш(a)* в современном русском языке являются просторечиями, что объясняет повышение продуктивности данного СТ среди новых образований.

В выборке находим единичные именованные с суффиксами *-ушк(a)* (*альтушка*), *-их(a)* (*крашиха*), *-есс(a)* (*генералесса*), *-ис(a)* (*генералиса*). СТ с этими суффиксами также обладают низкой продуктивностью в СРЛЯ.

Можно сделать вывод, что процессы, наблюдаемые в словообразовательной категории «женскости», являются устойчивыми. СТ, составляющие ядро категории, остаются наиболее продуктивными при образовании новых феминитивов, а периферийные СТ практически (или вовсе) не участвуют в данном процессе.

Таким образом, портал «Новое в русской лексике» позволяет оперативно отслеживать динамику различных языковых процессов. Дальнейшая разработка подобных цифровых ресурсов – один из наиболее важных этапов отечественной неогрфии.

Литература

1. Егоров И.М., Приемышева М.Н., Ридецкая Ю.С. Лексикографический ресурс «Новое в русской лингвистике» как цифровой этап в развитии отечественной академической неогрфии // *Terra Linguistica*. 2023. Т. 14. № 3. С. 28–40.
2. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Н.З. Котелова. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 181–199.
3. Новое в русской лексике. Словарные материалы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neolex.iling.spb.ru> (Дата обращения 6.09.2024 г.)

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

И.Г. Маланчук
кандидат психологических наук, доцент,
старший научный сотрудник,
Национальный исследовательский центр
«Курчатовский институт», г. Москва, Россия
e-mail: cora1@inbox.ru

ПРОЕКТ СИНТАКСИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ДЕТСКОЙ РЕЧИ, РЕАЛИЗУЮЩЕГО ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К СИНТАКСИСУ

Концепция электронного словаря детского синтаксиса направлена на реализацию интегративного подхода к синтаксическому анализу высказываний. Предполагается фиксация типов синтаксем, тема-рематической организации, типов пропозиций, структурных схем, синтаксических связей и скреп, речежанровой динамики дискурсов, интонационной формы высказываний. Обсуждается исследовательский потенциал словаря.

Ключевые слова: синтаксический словарь, онтосоциогенез речи, уровни и аспекты синтаксиса, речежанровая и интонационная динамика.

Синтаксис детской речи во многом остается *terra incognita*. Развитие синтаксической системы в раннем онтосоциогенезе представляет собой в норме активный и многовекторный процесс, в связи с чем актуальна разработка интегративного подхода к детскому синтаксису с учетом известной системы его аспектов [6] и уровней, включая собственно речевой. Это позволит установить неочевидные закономерности ее становления, как, например, показано в [3], но требует уточнения возрастных границ и состава речезыковых феноменов.

Подход [1], где формальные описания синтаксем снабжены указаниями на их семантические характеристики и роли, может стать основой словаря и сравнительно-возрастных исследований. Кроме того, важны разделы, отражающие (1) тема-рематическую организацию высказываний, (2) типы пропозиций – событийных, с оформлением структурных схем предложений, обозначением их веса в коммуникации, и логических, с фиксацией их роли в структуре предложений, типов связей и синтаксических скреп [6–8], (3) в развитие нашей концепции синтаксиса речи – речежанровую динамику высказываний в дискурсах, (4) интонационную составляющую, репрезентирующую иллокутивное содержание [9 и др.].

В онтолингвистике накоплены большие объемы данных на русском языке, содержащие достаточные контексты для анализа синтаксических фактов всех уровней и аспектов (материалы К.И. Чуковского, А.Н. Гвоздева, Н.А. Менчинской, В.К. Харченко, Т.А. Гридиной, С.Н. Цейтлин и др.), в том числе данные в отношении детей с опережающим [2, 4] и нарушенным [5 и др.] интеллектуальным и/или речевым развитием, что следует указывать наряду с возрастными и дискурсивными пометами.

Информоёмкость словаря позволит вести системные исследования трансформации ранних синтаксических структур; семантических приращений, зада-

ющих необходимость расширять синтаксическую компетентность; языкового обеспечения жанров речи. Электронная форма допускает получение экспертных оценок на словарные данные, их проблематизацию исследователями и экспертами в структуре словаря.

Литература

1. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементар. единиц рус. синтаксиса / отв. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1988.

2. Маланчук И.Г. Арина: Развитие речи и языка в детском возрасте: Эл. архив, 2007.

3. Месеяншина Л.А., Валеева К.И. Начальный этап освоения коммуникативного синтаксиса и жанровой системы родного языка // Вестник Челяб. гос. ун-та, 2023. № 5(475). С. 88-99.

4. Мухина В.С. Тайнство детства: в 2 т. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.

5. Самойленко М.А. Логические пропозиции в высказываниях нетипичного носителя языка (на материале текстов бесед логопеда с детьми с лексико-грамматическим недоразвитием речи) // Изв. Воронежск. гос. пед. ун-та. 2021. № 1. С. 169-174.

6. Современный русский язык: учеб. / под ред. В.А. Белошапковой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989.

7. Шмелева Т.В. Коммуникативный вес пропозиции // Вестник Московского ун-та. Серия 9: Филология. 2013. № 5. С. 189-198.

8. Шмелева Т.В. Русский синтаксис: подходы и перспективы // Профессорский журнал. Серия: Рус. яз. и литература. 2023. № 1(13). С. 2-7.

9. Янко Т.Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: ЯСК, 2008.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

Е.В. Маринова

доктор филологических наук, доцент
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия
e-mail: marinova@list.ru

ОПЫТ ОПИСАНИЯ ЛЕКСИКИ НОВОЙ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА)

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-00991
<https://rscf.ru/project/23-28-00991/>.*

Излагается концепция словаря терминологии цифрового общества, обосновываются тематический и системный принципы его построения. Анализируется специфика словаря с точки зрения его объекта (лексика новой предметной области). Рассматривается структура словарной статьи, выносятся на обсуждение проблемы лексикографирования, связанные с высокой степенью вариативности лексического материала.

Ключевые слова: терминология цифрового общества, терминологический словарь, тематический принцип, системный принцип, неология.

1. Задача «Словаря терминологии цифрового общества» (далее Словарь) – представить в системе актуальную лексику нашего времени, отражающую значимые социальные изменения как результат новой технологической (цифровой) революции. Объектом описания стали номинации разной степени терминологичности: некоторые из них уже устоялись в качестве строгих научных обозначений, которыми оперируют как учёные, так и представители власти, судя по контенту сайта Минцифры РФ: *ИКТ, цифровые инструменты, информатизация, цифровая трансформация* и др. Часть обозначений активно используются в СМИ (*цифра* ‘цифровые технологии’, *биометрия, алгоритмы, нейросеть* и т.д.). Ряд терминов претерпел детерминологизацию и вошёл в общий обиход, став частью повседневной лексики современного человека (*интернет, аккаунт, логин, QR-код* и т.п.). Эти и подобные им обозначения в Словаре рассматриваются как единый пласт терминологической лексики.

Системообразующую роль в этом пласте играют ключевые терминологические элементы (*цифровой, электронный, облачный, кибер-, онлайн-, диджитал-, дата-* и др.). Они, так же как и термины, представлены в Словаре в отдельных словарных статьях.

2. Принцип организации лексического материала в словаре тематический (см. проспект Словаря [1]). Термины распределены по группам (ТГ) в соответствии с областью человеческой деятельности, с которой соотносится та или иная единица («Алгоритмизация», «Безопасность», «Датификация», «Сетевизация и платформизация», «Сферы цифровой трансформации жизни»). Распределение терминологической лексики по ТГ отчётливо выявляет референтные зоны, в которых процессы номинации реалий и понятий наиболее активны, что

особенно важно, когда речь идёт о новых лексических подсистемах, к которым и относится терминология цифрового общества. Единицы, не вошедшие ни в одну из ТГ в силу специфики семантики (их лексические значения отражают ключевые понятия цифровизации, на которой и базируются все социальные изменения), включены в группу «Термины и терминологические элементы общей тематики» (*цифровой, онлайн-, интернет, цифровизация, IT* и др.).

4. Структура словарной статьи включает восемь зон; обязательными из них являются зона заголовочного слова; зона толкования значения; текстовые иллюстрации и/или речения; ассоциативная зона (в ней обозначаются системные связи между терминами: синонимы, антонимы, гипероним, гипонимы, со-гипонимы, смежные термины). В некоторых статьях отмечаются варианты и дублиеты заголовочного термина (при их наличии); эквивалент в английском языке; история термина. Обнаруженные в нашем материале ложно ориентирующие термины (*цифровой портрет*) сопровождаются рекомендательной зоной.

5. В докладе предполагается обозначить проблемные участки лексикографической деятельности, связанные с высокой степенью вариативности фиксируемого материала.

Литература

1. Маринова Е.В., Волочек Е.А. Тематический словарь терминологии цифрового общества RU: Проспект [Электронное издание]. СПб.: Редакция альманаха «Говор», 2023. 196 с. DOI: 10.48612/govor/r11t-t47t-tm73

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

И.К. Мухина

кандидат филологических наук, доцент
Уральский федеральный университет им.
первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: mironova-mukhina@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СФЕРЫ «СПОРТ» В ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00352 «Свод лексики как идеографическая карта мира: Универсальный словарь-тезаурус русского языка», <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>.

Установлены смысловые связи между сферой «Спорт» и концептами других когнитивно-денотативных сфер. Выявлены лексические репрезентации, связанные со спортом. Проведен идеографический анализ в плане присутствия в концептосферах других сфер лексических репрезентаций, входящих в когнитивно-идеографические группы человек, занимающийся спортом, виды спорта, спортивный инвентарь, спортивные сооружения.

Ключевые слова: когнитивно-идеографическая сфера, когнитивно-идеографическая группа, лексическая репрезентация, пересекаемость.

Как пишет Е.С. Кубрякова, «вопросы о концептуализации и категоризации мира – это ключевые проблемы когнитивной науки» [2, с. 306]. Рассмотрим, в концептах каких когнитивно-идеографических сфер представлены лексико-фразеологические и паремиологические репрезентации, связанные со спортом. Анализ показал, что данные репрезентации семантически соотносятся со следующими когнитивно-идеографическими группами, выделенными в составе когнитивно-идеографической сферы «Спорт» на денотативном основании.

Спортивные рекорды устанавливают преимущественно молодые люди, в связи с чем указание на ЧЕЛОВЕКА, ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ СПОРТОМ, присутствует в зоне совмещенных репрезентаций концепта ЮНОСТЬ: «Многие молодые люди активно занимаются спортом, начинают спортивную карьеру (*юниор, юниорка*), участвуют в соревнованиях и получают награды» (здесь и далее цитаты приводятся из словаря ключевых концептов [1]). Логические отношения обусловленности связывают сферу спорта с этапами жизненного существования человека, что находит отражение в зоне культурологических знаний носителей русского языка о связанных с этим концептом прецедентных феноменах и праздниках: «Устойчивым комплиментом девушке, иногда употребляемым иронически, стало выражение из фильма Л.И. Гайдая «Кавказская пленница» — «*студентка, комсомолка, спортсменка, просто красавица*».

Разновидности спортсменов по виду спорта и их характеристики представлены как именные репрезентации концепта ЛОДКА, например, «Тот (та), кто занимается парусным спортом, управляет яхтой» (*яхтсмен, яхтсменка*); «Относящийся к спортсмену, управляющему парусным судном» (*яхтсменский*).

Традиционные и новые ВИДЫ СПОРТА находят отражение в различных зонах концептосферы концептов ОХОТА: «охота может быть спортивно-любительской, промысловой и с научными целями», см. также лексические репрезентации спортсмена, занимающегося рыбной ловлей (*рыболов-спортсмен*); ЛОДКА: «Разновидностью спортивных соревнований является состязание на скорость или дальность передвижения на лодках – соревнования по гребле и *парусному спорту*».

Лексические репрезентации СПОРТИВНОГО ИНВЕНТАРЯ присутствуют в концептах ЛОДКА: «Существуют лодки, специально предназначенные для спортивных целей: *байдарка, каноэ, катамаран, яхта*». Лексема *стадион*, номинирующая СПОРТИВНОЕ СООРУЖЕНИЕ, входит в число комплексных совмещенных лексических репрезентаций концепта ГОРОД.

Исследованные смысловые связи отражают в совокупности совмещенные когнитивные признаки концепта СПОРТ.

Литература

1. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): словарь. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2017. 1020 с.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

С.А. Мызников
доктор филологических наук,
Институт славяноведения РАН, г. Москва, Россия
e-mail: myznikovs@rambler.ru

СЛОВНИК ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОСТУЛАТЫ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

В работе представлена попытка обзора теоретических подходов к разработке словарей академических словарей. Отмечается, в ряде случаев, несовпадение планирования и конечной реализации в лексикографической практике.

Ключевые слова: словарь, словник, лексикография

Проблема разработки словника является ключевой для любого словаря. Причем, нередко, словник одного словаря может полностью или частично использоваться для последующих словарных трудов. Так, например, на основе словаря под редакцией Д.Н. Ушакова С.И. Ожегов создал однотомный "Словарь русского языка", который ориентировался уже на массового читателя. В 1952 г. Президиум АН СССР постановил подготовить новый толковый словарь, в котором нашли бы свое отражение сдвиги в лексике русского литературного языка, происшедшие со времени выхода в свет словаря под редакцией Д.Н. Ушакова. Во исполнение этого постановления был подготовлен и издан четырехтомный "Словарь русского языка" под редакцией А.П. Евгеньевой. По замечанию Ф.П. Филина, «если словарь под редакцией Д.Н. Ушакова в своем словнике ориентировался главным образом на лексику русского литературного языка XIX в. и включал в свой состав неологизмы XX в., то четырехтомный академический словарь отражает состояние русской лексики нашего времени» [1, с. 177]. Особое место в русской лексикографии занимает «Словарь современного русского литературного языка» (в 17 томах). До недавнего времени его словник был самым полным среди толковых словарей. Увеличение словарного состава было получено за счет включения лексических единиц, представленных в литературе XIX–XX вв., в том числе устаревших, специальных, просторечных и диалектных слов.

А.М. Бабкин, рассуждая о словнике нового академического словаря, писал, что в новый словарь не будут включены слова и выражения из живой ненормированной речи, которые носят яркий отпечаток жаргонного происхождения, характеризуют сниженную манеру высказывания, являются неприличными, грубо бранными [2, с. 39]. Крайне важный аспект словаря – хронологические рамки, по его мнению, остается неизменных – от пушкинской поры до наших дней, но с совершенно законным перемещением центра тяжести на литературный язык наших дней [2, с. 39].

Ф.П. Сороколетов, предвзяв работу над 2-м изданием БАСа, говорит, что «словарь будет стремиться раскрыть образцовые нормы употребления лексики... в ее современном состоянии. Нормативность достигается отбором слов» [3, с. 174]. Причем, в словник будут не только включаться новые слова и тер-

мины, но также возможно и исключение из него архаизмов, малоупотребительных слов [3, с. 177].

А.С. Герд, К.С. Горбачевич в предисловии к «Большому академическому словарю русского языка» поясняют, что «в задачу полного академического словаря отнюдь не входит стремление обязательно зафиксировать каждое недавно появившееся новое слово... Академический словарь призван преимущественно описывать слова, прошедшие уже определенный этап социализации, получившие достаточную степень распространения» [4, с. 5]. Хотя ранее, рассуждая об обороте слов в планируемый новый академический словарь А.А. Герд писал, что «в Словаре найдет место лексика всех основных стандартных стереотипных видов коммуникативных ситуаций, таких, например, как выступления, реплики на собраниях, речевые диалоги в магазине, в транспорте» [5, с. 25].

С.А. Кузнецов считает, что «основным критерием включения слова в Словарь является его фактическое использование в текстах художественной литературы и научно-популярных изданий, в публицистике, массовой периодической печати и устной речи [6, с. 3]. Включается также основная терминология современной науки и техники, слова, обозначающие явления и реалии производственной, культурной и общественной жизни.

К настоящему времени наметилась также тенденция фиксации динамических процессов, которые происходят в лексической системе русского литературного языка начала XXI столетия в специальных словарях, которая была осуществлена Г.Н. Складневской в ряде трудов [7].

Литература

1. Филин Ф.П. О новом толковом словаре русского языка // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XXII. Вып. 3. М., 1963. С. 177–189.
2. Бабкин А.М. Новый академический словарь. Русская речь, 1970, № 5, 37–40.
3. Сороколетов Ф.П. О втором издании Большого академического словаря // Ф.П. Сороколетов. Избранные труды / Сост. О.Д. Кузнецова, Е.Ф. Сороколетова; Отв. редактор С.А. Мызников; Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб.: Наука, 2011. С. 173–180.
4. Горбачевич К.С., Герд. А.С. Предисловие // Большой академический словарь русского языка. Т. 1. А-Бишь. М., СПб., 2004. С. 3–6.
5. Герд А.С. К концепции Нового академического словаря. Отбор слов в словарь // Очередные задачи русской академической лексикографии. СПб.: Изд. ИЛИ РАН, 1995. С. 24–30.
6. Большой толковый словарь русского языка. Ред. А.С. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
7. Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия. Под ред. Г.Н. Складневской. М.: Астрель, 2001. Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика под ред. Г.Н. Складневской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

Н.В. Никитин
младший научный сотрудник
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
г. Москва, Россия
e-mail: kindnick1999@gmail.com

ПРОИЗНОШЕНИЕ РУССКИХ СОЮЗОВ И ЧАСТИЦ КАК ОБЪЕКТ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Произносительные особенности союзов и частиц описываются в орфоэпических словарях русского языка неполно и непоследовательно. В них во многих случаях нет комментариев о сегментных особенностях этих служебных слов. В доработках нуждается также фиксация безударности и колебаний между безударностью и ударностью союзов и частиц.

Ключевые слова: лексикография, орфоэпия, клитика, служебное слово.

С точки зрения фонетики русские служебные слова обладают некоторыми особенностями:

1) суперсегментными – многие служебные слова являются клитиками (*бы, но, под*) или полуклитиками (*сквозь óкна, но сквòзь параллелогра́мм*);

2) сегментными – наблюдаются нехарактерные для позиции внутри самостоятельного слова реализации фонем ([ə] в союзе *да* в любом предударном слоге и др.), в том числе на стыке служебного и самостоятельного слов (*вокру[к_н]áс*).

Разумеется, эти особенности нужно отражать в орфоэпических словарях – и в этой области по-прежнему есть потребность в корректировках и дополнениях. Цель доклада – продемонстрировать основные проблемы орфоэпического словарного описания союзов и частиц. Лексикографический материал представлен тремя словарями [1; 2; 3].

Несмотря на включение в словник основных частиц и союзов, их фонетическое описание в ОСРЯ-1 скупо. С одной стороны, зафиксировано произношение [ш]то, произнесение в пяти случаях качественно не редуцированного безударного гласного ([o] в союзе, *но* и т.п.). С другой стороны, ничего не сообщается о соотношении [o] и [ə] в частице *вот*, союзе-частице *хоть*, произнесение [ə] в союзе *что* даже в первом предударном слоге и др. Кроме того, неоднозначно разграничение в словаре безударности и ударности: почему, например, *аж, вон, вот, пусть* оказались ударными частицами?

Примерно то же самое наблюдается в ОСРЯ-10. Помимо небольшого пополнения словника (в ОСРЯ-10 появилась частица *ни*) и добавления нескольких толкований, можно отметить переосмысление ударности частицы *это*: в ОСРЯ-10 она подана как безударное слово.

БОС-2 отражает особенности некоторых клитик детальнее. Отмечено, что в частицах *вон* и *вот* и союзе *коли* (*коль*) может произноситься как [o], так и [ə]. В отличие от ОСРЯ-10 (ОСРЯ-1) для частиц *вон* и *вот* фиксируются колебания между ударностью и безударностью, что более адекватно литературному узусу. В то же время упущены союз *хоть* (*хоть*), частицы *аж* и *это*, а частица *пусть* счи-

тается, как и в ОСРЯ-1 (ОСРЯ-10), ударной; для *что* вообще нет частеречного разграничения – сохранилось только указание на произнесение [ш] в нем.

Сегментные особенности служебных слов, в том числе союзов и частиц, а также их безударность и колебания между безударностью и ударностью надо описывать последовательно – для всех служебных слов, у которых эти особенности представлены. Поскольку при разных клитиках возможно разное поведение фонем на стыке клитики и ее носителя, эту информацию тоже необходимо отражать в орфоэпическом словари: *замёр[с_в']едь*, *помó[к_в]от* и др. (считается, что произношение *замёр[з_в']едь*, *помó[г_в]от* нелитературно).

Литература

1. БОС-2 – Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты / М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина; под ред. Л.Л. Касаткина. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. 1024 с.

2. ОСРЯ-1 – Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова; под ред. Р.И. Аванесова. М.: Рус. яз., 1983. 704 с.

3. ОСРЯ-10 – Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы: свыше 70 000 слов / Н.А. Еськова, С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова; под ред. Н.А. Еськовой. 10-е изд., испр. и доп. М.: АСТ, 2015. 1008 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

**У ИСТОКОВ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ:
С.И. ОЖЕГОВ И ЕГО «СЛОВАРЬ»
В ЗЕРКАЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ XX ВЕКА**

Анализируются факты создания «Словаря русского языка» С.И. Ожегова в контексте лингвистической традиции XX в. Говорится о преемственности лексикографических идей Д.Н. Ушакова в развитии теории и практики словарной работы. Обращается внимание на идеологические трудности, сопровождавшие издание. «Словарь» рассматривается не только как лексикографический феномен, но и как удачный опыт просветительской работы, повлиявший на дальнейший ход развития филологической науки и составление разных типов толковых словарей.

Ключевые слова: советское языкознание, С.И. Ожегов, лексикография, идеология и словарь, лингвистический эксперимент.

75-летний юбилей первого издания «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, до сих пор остающегося одним из самых популярных справочных изданий по русскому языку, позволяет нам оценить и переосмыслить вклад ученого и его предшественников в становление *нормативной* лексикографии XX в. Работа в этом направлении началась еще в 1920-е гг. под руководством Д.Н. Ушакова и Л.В. Щербы, но была свернута из-за отсутствия финансирования и интереса властей к этому фундаментальному проекту. Хранящаяся в Институте лингвистических исследований РАН картотека первого толкового иллюстративного словаря современного русского литературного языка – так называемого малого «Ларусса» – говорит о серьезности намерений авторского коллектива, оригинальности концепции сделать издание нового типа с включением актуальной лексики начала XX в. из разных источников (от периодики до произведений А.М. Ремизова и поэтов Серебряного века). В то же время и С.И. Ожегов разрабатывал план составления необычного толкового «Словаря революционной эпохи» [1], программа которого так и не была реализована и осталась в черновиках.

Вторая попытка подготовить нормативный «Толковый словарь русского языка» (далее – ТСРЯ) началась в конце 1920-х гг. под руководством Д.Н. Ушакова. Вместе с ним трудились над разработкой словника, семантической характеристики слов, стилистических помет Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов и Б.В. Томашевский. Официальные даты его издания – 1935–1940 гг. Однако мы выяснили, что первый том ТСРЯ выходил дважды – в 1934 г. и 1935 г. Ранняя версия была подвергнута жесткой критике со стороны марристов, стремившихся уничтожить концепцию ТСРЯ. Они прежде выдвигали идеологические претензии. С.И. Ожегов сообщал Д.Н. Ушакову о событиях декабря 1935 г., когда в Ленинграде состоялось обсуждение словаря: «Речь [В.Б. Аптекаря] по плану изложения, по материалу, по основным пунктам обвинения – точный сколок “Иг-

рунов”, как будто он сам автор ее. Только выпады грубее, обвинения доносительнее (на тему о радости врагов) <...>. Из новых пунктов: *предисловие* (здесь и далее подчеркнутые автором фрагменты выделены курсивом. – О.Н.) к словарю настолько громоздко, что заставляет думать, что составители намеренно сделали его таким, *чтобы затуманить головы читателю*» [2]. Другой участник той дискуссии, Б.А. Ларин, так описывал происходившее: «Были утверждения о невежестве или халтурности определений технических и научных терминов (“хуже<, > чем это делал старик Даль”), о *вредительстве и политической преступности* ряда определений <...>, о поповском и мещанском идеологическом базисе <...>» [3]. Более подробно мы осветили эти события в нашей монографии [4]. Таким образом, первый том авторам пришлось немного переработать, исключить некоторые «неправильные имена» из цитат, усилить социальный контекст в определениях. И в 1935 г. обновленный первый том увидел свет, и последующие тома уже издавались под политической редакцией: к имени Д.Н. Ушакова добавили фамилию старого партийца Б.М. Волина. Все же главное удалось сделать: составители сохранили лингвистически безупречную концепцию ТСРЯ как *филологического* словаря современного русского литературного языка, границы которого были определены «от Пушкина до Горького» [5].

Этот опыт использовал С.И. Ожегов при подготовке однотомного «Словаря русского языка» (далее – СРЯ), первое издание которого состоялось в 1949 г. и стало событием в общественной жизни. Но непростая атмосфера того времени, пристальное внимание партноменклатуры от науки к СРЯ опять вызвали трения, которые главным образом сводились к необходимости усилить политическую линию словаря в определении религиозных терминов и понятий. В отзыве Ф.П. Филина от 9 мая 1950 г. на первое издание словаря говорилось: «Какое слово важнее, *агитпункт* или *иеродиакон*, *фотография* или *фелонь*, <...> *военком* или *схимонах* <...>?» [6]. И все же культурное пространство русского литературного языка (и это отлично понимал С.И. Ожегов) нельзя сместить только в одну сторону, отвергая богатство классической литературы, духовную и бытовую традицию, которая исторически вкоренилась и в речевое творчество народа. СРЯ в то время особенно нес большую просветительскую эстафету – его читали, как книгу, по нему сверяли свои знания, учились отличать энциклопедическое толкование от лингвистического, решали сложные семантические задачи. К С.И. Ожегову приходили сотни писем с просьбой разъяснить значение того или иного слова, с ним спорили, не соглашались, предлагали свои варианты толкования – все это способствовало тому, чтобы СРЯ занял особое место не только в лексикографической науке, но и культуре страны. Таким он остается и по сей день.

Все последующие многотомные словари опирались на те лексикографические принципы, которые исповедовал С.И. Ожегов: четкая, лаконичная семантизация слова; внимание к контексту «жизни» лексемы, благодаря чему она получает современное осмысление; важность соблюдения баланса слов между старыми, устоявшимися и новыми, только входящими в речевую практику; корректность стилистических помет, отражающих все историко-культурное поле словаря; по-

нимание изменчивости языковых красок времени, что, безусловно, должно отражаться в словаре; уважение к научной теории и практике лексикографии.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь революционной эпохи. Историко-культурный справочник // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. М.: Индрик, 2001. С. 410–412.
2. Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 1. Ед. хр. № 136.
3. Там же.
4. Никитин О.В. Очерки по истории русской лексикографии первой половины XX века (толковые словари): монография. Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани, 2012. 232 с.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. I / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935. С. 3 [не нумерована].
6. Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 1. Ед. хр. № 216. Л. 140.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА ТВЕРСКИХ ДИАЛЕКТОЛОГОВ

В докладе анализируется работа тверских диалектологов по изучению лексики и составлению областных словарей. Особое внимание уделяется участию кафедры русского языка в работе, организуемой Российской академией наук.

Ключевые слова: тверская лексика, региональные тематические и дифференциальные словари.

История изучения тверских говоров насчитывает более двухсот лет. Первые публикации лексического материала по ряду уездов Тверской губернии появились в «Трудах Общества любителей российской словесности» в 1820 году [4, с. 36–39]. Следующая информация по лексике говоров зафиксирована в «Программе для составления местных этнографических описаний», изданной Русским географическим обществом в 1848 году [1, опись 1]. Все материалы этого периода вошли в лексикографические издания середины XIX века: «Опыт областного великорусского словаря» (1852 г.) и «Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря» (1858 г.). В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, вышедшем в четырёх томах в 1863–1866 гг., не только представлен большой пласт тверской лексики, но и дана первая классификация русских народных говоров, в том числе и тверских, в основу которой положены наблюдения над фонетикой, грамматикой и лексикой [2, т. 1]. Лексикографические источники середины XIX века отразили живой народный язык того времени, в них насчитывается около 14 тысяч слов с пометой «тверское».

На рубеже XIX–XX веков тверская картотека пополняется материалами, собранными по программе Московской диалектологической комиссии (МДК), для составления первой диалектологической карты русского языка, которая вышла в свет в 1915 году [3].

Наиболее интенсивное изучение диалектных особенностей русского языка в целом и тверских говоров в частности связано с созданием Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ). По специальной программе в 30–50-е годы было обследовано больше 300 населенных пунктов на территории тверского региона, что пополнило лексическую картотеку новыми материалами, легшими в основу создания первого регионального словаря «Опыт словаря говоров Калининской области», авторами которого были члены кафедры русского языка Т.В. Кириллова, Н.С. Бондарчук, В.П. Куликова, В.П. Белова [5].

После ДАРЯ, в 70-е годы, тверская картотека пополнялась в связи со сбором материала для «Общеславянского лингвистического атласа», в котором приняли участие все члены кафедры, а с конца 80-х годов начался сбор материалов для «Лексического атласа русских народных говоров». Накопившийся

диалектный материал позволил создать «Тематический словарь говоров Тверской области» в пяти выпусках, в которых лексика распределялась по группам: «Земельные угодья», «Постройки», «Домашняя утварь», «Крестьянская одежда», «Семья, семейные отношения» и др. [7].

С начала 1990 года тверской регион района озера Селигер привлек внимание ученых Санкт-Петербургского университета, которые под руководством профессора А.С. Герда стали проводить ежегодные диалектологические экспедиции в этот район. Одновременно и тверские диалектологи усилили своё внимание к этому региону, и результатом этой совместной работы стал выпуск словаря дифференциального типа «Селигер: материалы по русской диалектологии» в восьми томах, который является связующим звеном в цепи русских региональных словарей от Баренцева моря до Смоленска и Москвы [6]. С запада от района озера Селигер находится ареал «Псковского областного словаря», к северу и северо-западу – «Новгородского областного словаря» и «Словаря русских говоров Карелии», к востоку – ареал «Словаря говоров Подмосковья», к югу и юго-западу – ареал «Словаря смоленских говоров».

Таким образом, диалектный материал, собранный в течение 200 лет, является важным и надежным источником, позволяющим глубоко исследовать современные говоры с точки зрения истории развития материальной и духовной культуры жителей Верхневолжья.

Литература

1. Архив Русского географического общества. Р-47. Описание 1.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. М.: Терра, 1995.
3. Дурново Н.Н. и др. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе. М.: Синод. тип., 1915.
4. Кириллова Т.В. У истоков тверской лексики // Записки тверских краеведов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. № 1.
5. Кириллова Т.В. и др. Опыт словаря говоров Калининской области. Калинин: Калинин. пед. ин-т, 1972.
6. Селигер: материалы по русской диалектологии / Под ред. А.С. Герда. Вып. 1–8. СПб; Тверь: Изд-во СПбГУ; Тверской ун-т, 2003–2020.
7. Тематический словарь говоров Тверской области. Вып. 1–5 / отв. ред. Т.В. Кириллова, Л.Н. Новикова. Тверь: Золотая буква; Научная книга, 2002–2006.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

С.В. Павлова
учитель русского языка и литературы
Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Тверской лицей», г. Тверь, Россия
e-mail: pavlovasv0@yandex.ru

ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ: К ГЕРМЕНЕВТИКЕ ТЕРМИНА

В статье рассматриваются проблемы лексико-семантической и герменевтической интерпретации атрибутивного словосочетания *духовные традиции*. В герменевтическом отношении лексема *духовный*, *традиции* могут быть интерпретированы через ключевые представления о культурных ценностях, исторической памяти человека и передачи главных нравственных понятий в поколениях. Четкое понимание атрибутивного словосочетания *духовные традиции*, представленного во ФГОС СОО, позволит педагогическому сообществу более глубоко осмыслить задачи гражданского и патриотического воспитания.

Ключевые слова: духовные традиции; дух; поколения; герменевтика.

ФГОС СОО ориентирован на становление личностных характеристик выпускника как человека, «уважающего свой народ, его культуру и *духовные традиции*» [4, с. 4]. Программа воспитания ориентирована на *приоритет духовного* над материальным, гуманизм, милосердие.

Лексема *духовный* связана с внутренним, нравственным миром человека: духовные интересы, запросы, силы [3, т. 1, с. 455].

Лексема *нравственный* относится к принципам поведения человека в обществе. Цитируем: «Соблюдающий нормы общественного поведения, требования морали. Соответствующий этим нормам. Нравственный поступок» [3, т. 2, с. 513].

Духовные традиции – это фундамент жизни общества, без которого не будет преемственности между поколениями, сохранения менталитета, продолжения выбранного народом пути развития.

Лексема *духовный* по семантике интернациональна: происходит от старофранцузского *spirit*, которое в свою очередь произошло от латинского слова *spiritus* (душа, дыхание) и связано с *spirare* (дышать): на албанском – *shpirtërore*, английском – *spiritual*, немецком – *spirituell*. Белорусском – *духоўны*, болгарском – *духовен* и т.п. В российской лингвокультурной традиции лексема связана с морфемно-словообразовательными формами *дух*, *душа*.

Лексема *дух* общеславянского происхождения, пришедшая в древнерусский язык в XI в., многозначна. Она означает *разум*, *нравственность*, *истинный смысл*, *воздух*. Производные: *духовный*, *духовой*, *душный*, *духота*, *душит* [2, с. 119].

Вывод очевиден: духовные традиции сродни воздуху, которым дышит человек. Человек *с духом* – стойкий, смелый; враги не смогут одолеть его, пока он полон *душевных сил*. Неслучайно в трудные времена человек должен *собраться с духом*. Чтобы понять русский менталитет, нужно *проникнуться духом* народа, осознать *дух времени*. Когда видишь дела и помыслы человека, *дух захватывает*, *дух замирает*.

Лексема *дух семьи* определяет сущность объединения людей: относятся *с душой* друг к другу, *живут душа в душу*; именно уважение, преклонение перед старшими, важность взаимопомощи закладываются младшему поколению в семье.

В современном русском литературном языке прилагательное *духовный* воспринимается носителями языка как нравственный ориентир, доминанта над материальным. Отсюда русское *великодушие*, жертвенность, желание прийти на помощь в годину бедствий.

Лексема *традиция*, произошедшая от латинского *tradition* – передача, означает «исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, взгляды, вкусы и т.п.» [1, с. 1337].

Базовая семантика сущ. *традиция* ведет к представлениям модели поведения человека, передает духовную культуру общества: на первом месте основы семейного уклада, уважение к каждой личности, преданность Отечеству и сохранение исторической памяти.

Атрибутивное словосочетание *духовные традиции* тесно связано православием, историей народа, культурой, откуда черпал человек жизнеутверждающие силы, где зарождались праведники. Величие русской души в том, чтобы броситься на помощь по первому зову, не щадя живота своего.

В заключение подчеркнем: «духовные традиции» – первооснова существования нашего общества, залог процветания поколений, вековой мудрости российского народа.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: НОРИНТ, 2000. 1535 с.

2. Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003 г. 704 с.

3. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1985–1988.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 с изменениями и дополнениями от 12 августа 2022 г. № 732. 60 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

С.В. Панченко

кандидат филологических наук, доцент
Уральский государственный юридический университет
им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия
e-mail: finnougry@gmail.com

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ПО СЛОВАРЮ С.И. ОЖЕГОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Рассматриваются задания при изучении лингвистических дисциплин в вузе в рамках компетентностного подхода. Даны примеры заданий на понимание способов толкования значений, системы помет словаря, вариантов норм. Приводятся задания на сопоставление.

Ключевые слова: критическое мышление, компетенции, толкование значений, пометы, задания на сопоставление.

Высшее юридическое образование предъявляет особые требования: развитие языковой личности с высоким уровнем культуры общения и навыками анализа источников. Формированию компетенций в рамках дисциплин в УрГЮУ «Культура речи и риторика для юристов», «Стилистика и культура речи» способствует работа с толковым словарем С.И. Ожегова. Компетентностный подход к образованию предполагает развитие у юристов прежде всего критического мышления. Оно является самостоятельным, вопросно-ответным, сопоставляющим, аргументирующим и социальным [1]. Какие лексикографические задания целесообразны при развитии такого мышления?

Словарь С.И. Ожегова используется в трех модулях курсов: «Нормы литературного языка», «Функциональные стили», «Основы риторики» – как источник информации, нормативности и навыка поисково-аналитической работы. Его ценность очевидна (по опросу 500 студентов): к нему обращаются для решения познавательных и профессиональных задач.

Практикум знакомства со словарем предполагает разные виды заданий: 1) анализ способов толкования значений; 2) студенческий доклад о системе помет; 3) классификация однокоренных слов с учетом стилистических помет: юрисдикция (спец.), юриспруденция (книжн.) [3] и др.

При исправлении речевых ошибок в заданиях учебника студенты нуждаются в словаре для толкования заимствований, например: *альянс*, *бестселлер* и др. [2, с. 103]. Анализ способов подачи значений слов в словаре подготавливает студентов к умению самостоятельно определять понятия по определенному алгоритму. Словарная работа позволяет закреплять в сознании студентов и многозначность профессиональной лексики, например, лексемы ЮРИДИЧЕСКИЙ [3].

В ходе освоения акцентологии по словарю уточняются нормативные и ненормативные варианты, например, для лексем *возбуждено*, *обеспечение*.

Богатая речь предполагает умение студентов использовать синонимы, антонимы и паронимы. Оттенки смыслов, пометы, сочетаемость требуют проверки по толковому словарю. Например: *истец* – *ответчик*; *легальный* – *легитимный*.

Словарь С.И. Ожегова позволяет прояснить юридические термины в сравнении с нормативно-правовыми документами. Например, тематическая группа, связанная с деньгами (*пеня, штраф, возмещение* и др.), становится понятнее студентам после нахождения различий в компонентах смысла при анализе словарных статей.

Сравнение разных изданий словаря Ожегова, под редакцией Н.Ю. Шведовой и Л.И. Скворцова, актуализирует сопоставительное мышление, учит сравнивать способы толкования, семы в значениях слов.

Регулярное обращение к толковому словарю способствует развитию критического мышления и компетенций будущих юристов.

Литература

1. Клустер Д. Что такое критическое мышление? [Электронный ресурс]: URL: <http://testolog.narod.ru/Other15.html>
2. Юшкова Н.А. Культура речи и риторика для юристов: учебник и практикум для вузов / под общей редакцией Н.А. Юшковой. М.: Юрайт, 2023. 321 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]: URL: https://royallib.com/read/ogegov_s/tolkoviy_slovar_russkogo_yazika.html#0

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПОМЕТЫ КАК ЗЕРКАЛО ЭПОХИ

Доклад посвящен экстралингвистической информации, которая имплицитно содержится в стилистических пометах. Анализируются примеры, в которых пометы, помимо характеристики стилистических свойств лексической единицы, подспудно дают сведения об идеологических установках лексикографов, общественных настроениях эпохи и т. п. Показано, что, несмотря на предельную лаконичность, стилистические пометы отличаются максимальной концентрированностью информации о слове.

Ключевые слова: лексикография, лексикографическая стилистика, стилистические пометы, толковый словарь.

Стилистические пометы, используемые в лексикографической практике, традиционно рассматриваются как инструмент, отражающий «объективное свойство описываемой лингвистом единицы» [11, с. 517]. В предисловиях к академическим толковым словарям, как правило, предельно лаконично раскрывается содержание стилистических помет и дается их деление на группы в зависимости от параметра, по которому они характеризуют лексику. При этом количество таких групп, принцип классификации и набор помет варьируется от словаря к словарю. Разнообразие систем стилистических помет вызывает вопросы к объективности данного инструмента – и эта проблема активно обсуждается еще с середины прошлого века ([4; 8; 6] и мн. др.).

Как показывает лексикографическая практика, стилистические пометы нередко выполняют одновременно несколько функций: например, указывают на сферу употребления слова и при этом предупреждают о том, что определенное значение не вполне соответствует строгой литературной норме: см. о таком синкретизме помет *разг.*, *прост.* и *проф.* в АТосе [2]; о «запретительной» функции помет *неол.* («неологизм»), *разг.*, *устар.* и *диал.* в [5, с. 42–43].

Кроме того, стилистические пометы могут быть источником разного рода экстралингвистической информации. Например, из них можно узнать, каких идеологических установок были вынуждены придерживаться авторы словаря. В ряде работ рассматриваются идеологические основания постановки помет *устар.*, *дореволюц.*, *загр.*, *нов.*, *ритор.* и нек. др. в СУш (см., например, [7; 3; 9]).

В докладе будут рассмотрены примеры из академических толковых словарей, демонстрирующие, как стилистические пометы подспудно предоставляют разнообразную экстралингвистическую информацию (идеологические установки исторической эпохи, в которой создавался словарь, общественные настроения относительно тех или иных явлений и т.п.). Кроме того, будут затронуты проблемы, которые стоят перед составителями современных словарей в аспекте «экстралингвистических» функций стилистических помет.

Литература

1. АТoS – Академический толковый словарь русского языка. / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2016.
2. Базаров Е.Э. О синкретизме некоторых стилистических помет (на примере помет *разг.* и *проф.*) // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 3. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 2024. С. 51–61. (В печати).
3. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Деидеологизация словарного описания религиозного слова в русской лексикографической традиции // Вестник Новосибирского государственного ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 2: Филология. С. 61–67.
4. Виноградов В.В. О некоторых вопросах теории русской лексикографии // Вопросы языкознания. 1956. № 5. С. 80–94.
5. Дюбуа Ж., Дюбуа К. Педагогическая речь словаря // Актуальные проблемы учебной лексикографии. М.: Русский язык, 1977. С. 38–50.
6. Емельянова О.Н. Стилистическая информация в толковом словаре (аналитический обзор проблематики). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. 315 с.
7. Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург; Пермь: Изд-во Урал. ун-та, 1995. 144 с.
8. Складаревская Г.Н. О соотношении лексикографических понятий «разговорное» и «просторечное»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973. 19 с.
9. Складаревская Г.Н. Толковый словарь как инструмент манипуляции общественным сознанием (по материалам Толкового словаря русского языка под ред. Д. Н. Ушакова) // Тезисы XV Международной научной конференции «Современные проблемы лексикографии». Варшава: 2021. С. 15–17.
10. СУш – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
11. Цумарев А.Э. Помета // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. А.М. Молдована. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. С. 517–518.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

Е.Н. Подтележникова
кандидат филологических наук, доцент
Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
e-mail: podtelezhnikova@yandex.ru

СЛОВАРЬ МИФОЛОГИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Целью данной статьи является изучение возможностей словарей мифологии для описания заимствований семантического поля «Сверхъестественное» в русском языке. Построение коррелятивных рядов показало, что слова класса «Божества» заимствуются чаще всего из греческой, римской и индийской мифологии. Большинство слов класса «Демоны» и «Растения» заимствуются из китайской мифологии, слова класса «Люди» – из греческой мифологии.

Ключевые слова: семантические корреляции, словари мифологии, мифологическая лексика, заимствования, конкорданс

Мифологическая лексика описывается в словарях с разной степенью полноты и содержательности. Задача общих словарей – отразить лексику литературного языка как систему, поэтому мифологическая лексика представлена в них фрагментарно. Однако, сейчас, как отмечают многие исследователи, наблюдается активный рост многочисленных мифологических и демонологических словарей [1].

Для изучения заимствований семантического поля «Сверхъестественное» в русском языке были использованы энциклопедии К.М. Королева [3] и С.А. Токарева [4], которые относятся к специальным мифологическим словарям, содержащим справочные сведения о персонажах различных мифологических систем [2].

Для определения источника заимствования была проанализирована начальная часть словарной статьи с помощью программы-конкордансера Antconc. Как следует из представленных ниже словарных статей, информация не унифицирована, поэтому поиск был организован по коллокациям слов *эпос*, *мифология*, *божество* и др.

ДЗУАР – в осетинской мифологии божество, дух, святой.

ДЗЕРАССА – героиня осетинского нартского эпоса.

Анализ языков источников заимствования показал, что наибольшее количество наименований сверхъестественных существ (67%) было заимствовано в русский язык из индоевропейских языков, а именно, как и ожидалось, из греческого. Кроме того, небольшую долю составляют заимствования из языков афразийской (9%), китайско-тибетской (6%), алтайской (5%) и других языковых семей.

Объединение данных о принадлежности наименований сверхъестественных существ к определенному классу и данных о языке-источнике заимствования было представлено в виде коррелятивных рядов. Количественный анализ групп слов, входящих в определенный класс и принадлежавших определенному языку заимствования позволил получить следующие результаты. Слова класса

«Божества» заимствуются чаще всего из греческой, римской и индийской мифологии. Большинство слов класса «Демоны» и «Растения» заимствуются из китайской мифологии, слова класса «Люди» – из греческой мифологии.

Таким образом, русский язык осваивает чужую культуру, заимствуя необходимые для этого слова и понятия. Как известно, транслитерация является первым этапом и показателем освоения слов другого языка. За лексемами стоят семемы, расширяющие концептосферу русского языка или русской лингвокультуры. В этом плане изучение заимствованных слов является ключом к пониманию механизма пополнения лексики русского языка.

Литература

1. Абыякая О.В. Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 23 с.

2. Гранова М.А. Русская мифологическая лексика Пермского края в семантическом, лингвогеографическом и лексикографическом аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2022. 20 с.

3. Королев К.М. Энциклопедия сверхъестественных существ. М.: Эксмо, 2005. 720 с.

4. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1991–1992.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

Р.В. Попов

кандидат филологических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет
г. Архангельск, Россия
e-mail: r.popov@narfu.ru

РЕГИОЛЕКТНЫЙ СЛОВАРЬ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕКСИКОГРАФИИ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда,
проект № 23-28-10074, <https://rscf.ru/project/23-28-10074/>*

Обсуждаются вопросы теории и практики региолектных словарей, связанные с составом словника, микроструктурой словаря, подбором иллюстративных речевых примеров, разработкой системы помет. Предполагается, что ряд проблем может быть решен посредством обращения к технологии больших данных.

Ключевые слова: региолект, региолектография, типология словарей, большие данные, корпус социальных медиа.

В 2000-х годах в русской лексикографии зарождается новое направление, которое предлагается именовать региолектной лексикографией. Понятие региолекта (В.И. Трубинский, А.С. Герд) до сих пор является дискуссионным; его основное отличие от диалекта заключается в том, что региолектные единицы обнаруживаются в речи носителей языка разного возраста и уровня образования и относятся к различным лексическим подсистемам, включая не только сниженные слои, но и разговорно-литературный подъязык. В отличие от диалектизмов, которые главным образом бытуют в местных говорах и только как остаточные элементы встречаются в языке горожан старшего поколения, регионализмы вполне жизнеспособны в составе «городских говоров» (В.И. Теркулов).

Основной единицей региолектов являются лексические регионализмы (региолектизмы). У большей части из них, впрочем, как и у диалектизмов, достаточно обширный ареал, но существуют и узкие регионализмы (локализмы), свойственные языку конкретного населенного пункта. Главное, что отличает региолектизмы разных типов от общеузуальных лексем, – неповсеместность распространения на всем русскоязычном пространстве.

В русистике теоретическое изучение регионализмов началось параллельно со словарным описанием, которое осуществляется в двух направлениях: 1) регионализмы фиксируются в общих недифференциальных словарях лексики одного города (словари языка Омска и Архангельска); 2) издаются специализированные дифференциальные словари региолектов. Среди них могут быть выделены монорегиолектный и полирегиолектный типы словарей. Полирегиолектный словарь у нас один: «Языки городов» под редакцией В.И. Беликова (электронное издание), в который вошли 1217 регионализмов, встречающихся в узусе разных российских городов. Остальные словари – монорегиолектные, описывающие регионализмы конкретных областей.

Разрабатываются полный и дифференциальный типы монорегиолектных словарей. Первый полный словарь одного региолекта составляется сейчас в Донецке. В разные годы вышли 17 дифференциальных монорегиолектных словарей (включая расширенные переиздания), в которых получили фиксацию и описание регионализмы 12 российских городов. Это словари ономастической лексики, фиксирующие микротопонимы и неофициальные топонимы Санкт-Петербурга, Пскова, Смоленска, Екатеринбурга, Уфы, Йошкар-Олы, Sterлита-мака, Орла. Еще 4 словаря – смешанного типа, то есть толковые (апеллятивные) и ономастические, в которых регистрируются регионализмы Перми, Новосибирска, Северодвинска, Чебоксар. Все словари алфавитные, кроме екатеринбургского, составленного по тематическому принципу.

Микроурбанонимы, включенные в монорегиолектные дифференциальные словари, представляют собой специфический объект лексикографирования. Единой техники построения словарных статей таких единиц не выработано. Не решены проблемы подачи окказиональных слов, иллюстрирования значения, разработки коннотативных и социальных помет. В таких словарях либо отсутствует зона иллюстрации, либо реальное словоупотребление заменяют примеры из анкет (материал собирается, в основном, методом анкетирования).

Все эти проблемы могут быть решены путем обращения к медиатекстам, к данным городских форумов и блогов. В частности, созданный на основе компьютерной программы корпус социальных медиа региона позволит верифицировать кандидаты в словник, уточнить коннотации и социальный статус лексем, осуществить автоматический поиск иллюстративного текстового материала

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

С.А. Приходько
научный сотрудник,
Новозыбковский краеведческий музей, г. Новозыбков, Россия
e-mail: sapclf1@yandex.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНОЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕНОМЕНА КОММЕНТАРИЯ К ЦИТАТЕ В КНИГЕ В.И. ЛЕНИНА «МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ»)

В статье рассматриваются полемические средства, сосредоточенные В.И. Лениным в послеситатных комментариях в полемической работе «Материализм и эмпириокритицизм». В процессе их анализа автор использует советские и российские публикации. Лексикографический подход позволяет конкретизировать смыслы, заложенные В.И. Лениным в оценочную систему. Негативные значения в ленинских ремарках являются преобладающими. Сочетание лексических и синтаксических средств позволяет В.И. Ленину передать свои эмоции и усилить воздействие на адресата.

Ключевые слова: полемический процесс, комментарий, полемический дискурс, стратегия семантического расширения

В процессе трансляции материалистических ценностей В.И. Ленин использовал широчайший спектр приёмов в разных контекстах. Полемический фон оказал влияние на целый ряд ленинских монографий и статей. Хотя полемический дискурс В.И. Ленина претерпевал изменения, основатель СССР многократно использовал повторы и в дооктябрьских [4], и в послереволюционных трудах [2]. Современные исследователи также не обходят стороной те виды повторов, которые актуальны для поэтических [6] и прозаических текстов [1]. Следует подчеркнуть, что повтор является опорным приёмом всего ленинского словотворчества. В комментарии к цитате приём повтора интегрирует все остальные инструменты.

«Вот особенно наглядный пример половинчатости и путаницы у Маха. В §6-м XI главы того же "Анализа ощущений" читаем:

"Если бы в то время, как я ощущаю что-либо, я же сам или кто-нибудь другой мог наблюдать мой мозг с помощью всевозможных физических и химических средств, то можно было бы определить, с какими происходящими в организме процессами связаны определенного рода ощущения..." (197). "Очень хорошо! Значит, наши ощущения связаны с определенными процессами, происходящими в организме вообще и в нашем мозгу в частности? Да, Мах вполне определенно делает это "допущение" – мудрененько было бы не делать его с точки зрения естествознания"» [5, с. 51].

Понятие «половинчатость» отражает никчёмность ценностей человека [7, с. 716]. Понятие «путаница» релевантно для неясного речевого процесса [7, с. 822], порождённого Э. Махом, как перманентно подчёркивает В.И. Ленин.

© Приходько С.А. 2024

Понятие «мудрёный» соотносится с трудной задачей [7, с. 465]. Производное уменьшительное наречие «мудрёненько» запускает процесс высмеивания заявлений оппонентов. Приступ самолюбования, случившийся у Э. Маха, подтверждается многократными упоминаниями себя любимого: «я ощущаю», «я же сам» и «мой мозг». Коллективизм В.И. Ленина также передаётся лексическими повторами («наши ощущения» и «наш мозг»). Если ощущения прекрасно сочетаются с любой численностью носителей, то деление мозга на неопределённое количество людей вызывает удивление. Преимуществами лексических повторов считаются последовательность и точность [3, с. 178], поэтому лидер русских материалистов использовал их для передачи в разных формах смыслового нюанса принадлежности к умозрительной общности («мы»), противоречащей эгоцентричным стандартам философа-оппонента.

Таким образом, в послецитатном пространстве «Материализма и эмпириокритицизма» дешифрованы разноуровневые средства организации полемики. Ведущими экспрессивными инструментами, которые позволяют В.И. Ленину заострить внимание круга читателей на основополагающих вопросах, признаны вопрос и восклицание. Также значительной частотностью отличаются лексический повтор и отрицательная оценка.

Литература

1. Афанасенко Е.В. Семантический повтор в политическом дискурсе (на материале русского и английского языков): автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Саратов: Саратовский государственный университет, 2006. 18 с.
2. Квиквидзе Л.Н. Из наблюдений над использованием лексических повторов в публицистике В.И. Ленина (1917-1919) // Русский язык в школе. 1969. № 3. С. 83–87.
3. Клюев Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция). М.: Приор, 2001. 272 с.
4. Колесников Н.П. Лексические повторы в языке брошюры В.И. Ленина «К деревенской бедноте» // Русский язык в школе. 1970. № 1. С. 73–78.
5. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. М.: Политиздат, 1989. 508 с.
6. Минакова А.А. Типы и функции повторов в поэтических текстах Евгения Евтушенко: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2012. 24 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Оникс, Мир и Образование, 2005. 1200 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

М.М. Прищеп
преподаватель-стажер
Витебский государственный университет, г. Витебск, Беларусь
e-mail: maksimpr2002@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ГОДОНИМОВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ АНГЛИИ

В статье рассмотрены особенности номинирования внутригородских линейных объектов городов Юго-Западной Англии. Выявлены общие черты и отличительные особенности их годонимиконов, обусловленные длительностью исторического периода развития города, его промышленности и культуры.

Ключевые слова: топоним, урбаноним, годоним, принципы номинации, Юго-Западная Англия.

Анализ современных названий внутригородских объектов позволяет установить универсальные принципы функционирования системы урбанонимов, а также выявить этнокультурную специфику этого разряда собственных имен, обусловленную культурно-историческими различиями соответствующих стран [1-4].

При анализе структурных типов английской годонимии (1788 языковых единиц в восьми городах Юго-Западной Англии) нами выделены однословные (2,1%), двухсловные (82,5%) и многословные (15,4%) наименования внутригородских объектов. Двухсловные наименования (82,5%) включают в себя географический термин, имена собственные (55,1%), имена нарицательные (36,9%), имена прилагательные (7,7%), числительные (0,3%). Многословные годонимы состоят из географического термина и различных словосочетаний, доминирующими из которых являются имена существительные с именами существительными (47,6%) и имена существительные с именами прилагательными (49,5%).

Каждый английский город имеет свои особенности, отражающиеся в его урбаномическом портрете. Для анализа урбанонимических портретов юго-западного региона была применена лексико-семантическая классификация. В корпусе годонимов рассматриваемых городов к семантической группе отнесено 1230 единиц, что составляет 68,8% от общего количества, к семантической – 558 или 31,2%. Семантическими годонимами являются ориентирующие и характеризующие названия. Среди ориентирующих выделены внутренние (31,9%) и доминирующие внешние (68,1%) годонимы. В подгруппе семантических характеризующих годонимов присутствуют мотивационные вектора: исторический (20,0%), физико-географический (21,0%), фито- и фаунистический (34,5%), характеризующий по свойствам улиц (24,5%). Семиотические годонимы представлены демонстративными (5,9%) и доминирующими меморативными (94,1%) группами. Среди последних преобладает номинация по фамилиям землевладельцев (37,1%).

Проведен качественный и количественный анализ урбанонимиконов Юго-Запада Англии по номинационной классификационной схеме, выявляющей культурно-языковые мотивации, зафиксированные в годонимической системе. Наиболее многочисленными из проанализированных единиц являются топогонимы (37,3%), антропогонимы (25,9%), далее по степени убывания продуктивности идут характеризующие годонимы (13,1%), фито-гонимы (10,5 %), годонимы, связанные с практической деятельностью человека (5,7%), ландшафтные годонимы (3,7%), зоогонимы (2,8%) и годонимы, образованные от названий дворянских титулов (1,0%). Количественный анализ показывает закономерности наименования улиц английских городов и характерные особенности их годонимической системы. Выявленные принципы наименования внутригородских линейных объектов характеризуют лингвистический и культурный ландшафт городов.

Литература

1. Голомидова М.В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения // Вопросы ономастики, 2017. Т. 14. № 3. С. 185–203.
2. Мезенко А.М. Урбанонимия Белоруссии. Минск: Университетское, 1991. 167 с.
3. Прищепа М.М. Особенности именования внутригородских объектов Бристоля // На пути к гражданскому обществу. 2023. № 2(50). С. 21–27.
4. Уразметова А.В. Топонимическая система Великобритании: первичная и вторичная номинация. СПб.: Сциентиа, 2022. 172 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

Н.А. Ребецкая
научный сотрудник
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
г. Москва, Россия
e-mail: n.reb@mail.ru

ИНТЕРАКТИВНЫЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКА ПУШКИНА КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА ПОЭТА

Созданный в рамках проекта «Электронизация Словаря языка Пушкина» Интерактивный словарь предоставляет быстрый доступ ко всем элементам словарных статей печатного издания и дает возможность осуществлять корпусные исследования этих элементов. В работе приведены примеры исследований.

Ключевые слова: интерактивный словарь языка Пушкина; база данных; поисковая система; корпусные исследования.

Словарь языка Пушкина (СЯП) является важным инструментом научного исследования не только творчества поэта, но и истории русского литературного языка современной автору эпохи. Авторы СЯП семантически и грамматически разметили все случаи употребления слов (за исключением самых частых), снабдив их соответствующим адресом в пушкинском корпусе текстов, но пользователю нелегко добраться до этой информации: в составе словарной статьи приводится два-три примера на каждое значение, а остальные случаи употребления приходится искать по зашифрованным адресам в Полном академическом собрании сочинений (с точностью до страницы и строки). Проект «Электронизация Словаря языка Пушкина» [1], [2], реализуемый в Институте русского языка им. В. В. Виноградова, призван устранить этот недостаток с помощью программного средства «Интерактивный словарь языка Пушкина» (ИС), включающего базу данных (БД), поля таблиц которой соответствуют разделам словарной статьи в печатном издании, и поисковую систему, позволяющую осуществлять запросы по одному или нескольким полям, а также по отдельным элементам внутри поля. Жанрово-хронологический принцип разбиения таблиц БД дает возможность выделить разные по жанрам и периодам подкорпусы для сравнительного анализа того или иного типа информации. В настоящее время в ИС присутствует лексический материал из 8 первых томов оцифрованного Полного собрания сочинений, в состав которых входит лирика трех периодов (1813–1817 гг., 1817–1825 гг., 1826–1836 гг.), фольклорный подкорпус, поэмы двух периодов (1817–1824 гг. и 1825–1833 гг.), роман «Евгений Онегин», драма и проза.

Накопленный материал позволяет с помощью инструментария ИС проводить корпусные исследования элементов словарных статей, в частности помет, с помощью которых составители уточняют тип значения и окраску слов. Например, исследование помет «переносное» и «фразеологическое сочетание», проведенное на материале подкорпусов лирики, драмы и прозы, позволило на основе количественных результатов выявить маркеры средств художественной

выразительности: в прозе это фразеологизмы, в поэзии – переносные словоупотребления. Анализ тех же помет по периодам на материале двух подкорпусов поэм показал предпочтения в употреблении слов с переносными значениями в раннем, а в составе фразеологических сочетаний в позднем периоде творчества, что отразило основное направление поэта в поиске художественных средств — стремление проникнуть в формы народной поэзии.

Исследование стилистических помет, таких как *шутливое, ироническое, каламбурное, бранное, уничижительное*, на материале подкорпуса Онегин показало преобладание *шутливо-иронических* помет, что объясняется общим настроением романа: он, несмотря на глубину и серьёзность фабулы, весь пронизан юмором и иронией, включая бытовые описания, авторские отступления, саму фигуру главного героя, его воспитание, снобизм.

Приведенные примеры отражают лишь небольшую часть возможностей исследования языка Пушкина с помощью ИС, проливающих дополнительный свет на природу творчества поэта, его духовную эволюцию.

Используемые сокращения:

БД – База данных

ИС – Интерактивный словарь языка Пушкина

СЯП – Словарь языка Пушкина

Литература

1. Ребецкая Н.А. О некоторых аспектах электронизации Словаря языка Пушкина. Журнал Смоленского центра квантитативной филологии. 2023. № 1(5). С. 64–71.
2. Ребецкая Н.А., Шайкевич А.Я. Электронизация «Словаря языка Пушкина» // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. № 1. 2024. С. 49–57.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

Ю.С. Ридецкая
научный сотрудник
Институт лингвистических исследований РАН,
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: vjs_neolex@mail.ru

НЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ ИЛИ РАН

В статье описываются электронные ресурсы Института лингвистических исследований РАН, опубликованные в 2022 г.: «Новое в русской лексике. Словарные материалы» – проект, посвященный описанию новых слов, устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, и «Аффиксоиды русского языка. Словарь-справочник» – ресурс, фиксирующий активные начальные и финальные словообразовательные компоненты слов, в том числе неологические единицы такого типа. Оба ресурса взаимосвязаны и регулярно пополняются материалами. На текущий момент словники ресурсов составляют более 9 тыс. и около 1 тыс. единиц соответственно.

Ключевые слова: цифровая лексикография, неологизмы, новые слова, неология, неография.

С 2022 г. в Институте лингвистических исследований РАН ведется активная работа по созданию цифровых лексикографических ресурсов и баз данных. К сегменту исторических лексикографических ресурсов русского языка, охватывающих период XVI–XXI вв. [1], относятся две неографические базы данных: «Новое в русской лексике. Словарные материалы» (neolex.iling.spb.ru) и «Аффиксоиды русского языка. Словарь-справочник» (affixoid.iling.spb.ru), которые сформировались на основе материалов неологического направления лексикографии ИЛИ РАН [2]. Первый ресурс – это база данных узуальных и неuzuальных неологизмов, словник которой представлен в виде словарных статей и картотечных материалов (неологическая единица и иллюстративный материал, подтверждающий ее существование в русском языке). Для пользователей доступны материалы, датированные периодом 1981–2024 гг. Основу словника составляют единицы из печатных неографических изданий «Новое в русской лексике. Словарные материалы» 2015–2022 гг. и словаря «Новые слова и значения... 90-х годов», маркированные концом XX в. Неологические единицы 2023–2024 гг. описаны непосредственно в ресурсе с помощью лексикографического интерфейса.

Поисковые возможности ресурса реализуются по следующим параметрам: хронологический маркер (примерное время появления единицы в русском языке), тип неологической единицы, грамматические характеристики, тематические теги, семантические характеристики (количество значений), полнотекстовый поиск по глоссарию, а также поиск по активным начальным компонентам сложных слов. На уровне структуры словарной статьи использованы как внутренние, так и внешние гиперссылки. Внешние ссылки, расположенные в схемах словообразовательной справки, связывают ресурс с единицами базы данных «Аффиксоиды русского языка. Словарь-справочник». Этот цифровой ресурс создан на основе опыта словаря-справочника аффиксоидов под редакцией Е.А. Левашова [3]. Он дополнен неологическими материалами, соотнесен с Русским орфографическим словарем [4] и в целом содержит не только собственно аффиксоидные морфемы,

но и активные словообразовательные компоненты, в неографической традиции, относимые к аффиксоидам. Поиск возможен по семи параметрам: типу аффиксоида (префиксоиду, суффиксоиду), языку заимствования, грамматической помете, функционально-стилистической помете, иллюстративному материалу, подтверждающему заголовочный формат словарной статьи, а также глоссарию.

Первый ресурс предназначен для широкой аудитории и исследователей в области истории русского языка, лингвистики, культурологии, лексикографии, лингвистической экспертизы и т.п., а второй является вспомогательным справочником для лексикографов и лингвистов, в частности специалистов в области словообразования.

Литература

1. Онлайн-ресурсы Института лингвистических исследований РАН // <https://iling.spb.ru/online-resources>.

2. Приемышева М.Н. Историческая лексикография новейшего времени – неография // Научные школы Института лингвистических исследований РАН.: Коллективная монография, посвященная 300-летию Российской академии наук. СПб., 2024. С. 64–77.

3. Козулина Н.А., Левашов Е.А., Шагалова Е.Н. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника / Отв. ред. Е.А. Левашов. СПб., 2009.

4. Орфографический академический ресурс «Академос» // <https://orfo.ruslang.ru>

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

Н.М. Сергеева

кандидат филологических наук, доцент
Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия
e-mail: ninamserg@yandex.ru

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОЛИМПИАД ШКОЛЬНИКОВ ПО МАТЕРИАЛАМ СЛОВАРЯ В.И. ДАЛЯ И ТЕМАТИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ ГОВОРОВ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

В докладе перечислены формы заданий для школьных олимпиад по словарю В.И. Даля и «Тематическому словарю говоров Тверской области».

Ключевые слова: олимпиадные задания, говоры, диалектологические словари, внеклассная деятельность

В Тверском государственном университете продолжается активная работа по изучению местных диалектов, начатая два века назад. В банке диалектологического кабинета при кафедре русского языка насчитывается более миллиона словарных карточек, выпущены хрестоматии говоров, написаны многочисленные статьи об особенностях тверских диалектизмов, защищены диссертации. Изданы пять выпусков «Тематического словаря говоров Тверской области» [2]. Диалектная лексика сгруппирована в нём по тематическому принципу, это словарь идеографический, толково-переводной, с элементами этнографического описания. Предоставляются широчайшие возможности для использования словаря в школе, однако вследствие мизерного тиража учителю он практически недоступен. Ежегодно проводится олимпиада по лингвистическому краеведению «Глаголица», её участники – учащиеся 4-х–11-х классов. Для использования в школе собранного диалектологами материала по тематическому словарю тверских говоров можно рекомендовать следующие формы работы на уроках и во внеклассной деятельности, в частности в рамках лингвистических олимпиад.

Сообщения учащихся о жизненном пути В.И. Даля и об истории создания его словаря. С какого слова началась собирательская работа В.И. Даля?

Экскурсия в диалектологический кабинет ТвГУ, лекция учеников Т.В. Кирилловой о её вкладе в изучение тверских говоров. Представление школьникам выпусков «Тематического словаря тверских говоров».

Посильная собирательская деятельность в сельской местности, беседы с людьми, ранее проживавшими там, где диалектная лексика жива и сегодня.

(Записано школьниками в Кашинском районе: «*Вышла из лесу семья: лось, лосиха и отросточек*»)

Составление индивидуальных словариков редких, устаревших и диалектных слов.

Проектная деятельность. Примеры – создание девятиклассниками школы № 46 глоссария к поэме «Мертвые души», проекты «Ши да каша – пища наша», «По одежке встречают...», «Русский человек без родни не живет». Выяснение лексического значения диалектизмов. Например, наименования людей: *калаш-*

ник, воротник, хамовник, кисельник, овчинник, столешник, окольниковый, спальник, книгарь, толмач. Чем занимались в XIX веке *целовальник, столоначальник, исправник, стряпчий, откупщик*? Много ли денег: *двугривенный, пятиалтынный, семишник, грош, полушка, четвертак*? О чем и почему так говорили: *окоём, прелесть, смородина, рубль, беспечный, невеста, портной, опешить, врач*?

Словесное рисование. Как, по-вашему, выглядели предметы одежды в тверских говорах: *шушун, ферязь, ширинка, нижница, полуплатье*?

Морфемный или словообразовательный анализ диалектизмов: *наливашка* (маленький блин), *подъеловыш* (гриб), *выгарь* (место после пожара), *рукотерка* (полотенце), *лесовой* (дух леса), *выпас* (место выпаса скота), *остожье* (жердь внутри стога), *скородел* (торопыга), *беспорточник* (оборванец), *закомуристый* (хитрый).

Какие иноплеменные слова В.И. Даль предлагал заменить своими неологизмами: *погодье, насыл, хорошуха, ловкосилие, инословие*?

Выяснение смысла тверских фразеологизмов: *киснуть от смеха, человек не нашего царя, ни коня, ни кола, глазуху на свадьбе есть.*

Поиск в словарях ответов на вопросы о разных явлениях языка: Сколько слов в словаре Даля [1] имеют помету «тверское»? За что автор словаря назвал Тверскую губернию «богатой, самой безобразной, смешанной, пёстрой, как сорока»? Почему в словаре В.И. Даля за словом СЕМЬ шло слово СЕНАТ, а не СЕМЯ? Какие масти лошадей были хорошо известны крестьянам? Почему нельзя считать слово ЧЕБУРАШКА неологизмом XX века? О какой части речи в словаре В.И. Даля говорится: «...участье, прикосновенность, сродство, сочувствие, связь, зависимость»? Какие свойства тверских топонимов стали основанием для их названий: *Холмец, Ржев, Волоколамск, Пожарье, Нескучай, Гремелка*? Какие месяцы и почему назывались у наших предков словами *сечень, ревун, хмурень, листопадник, дождезвон*? Откуда дуют эти ветры: *зимняк, восток, полуден, запад, мокрик*? Как называются в наших говорах самка индюка и индюшата, если индюк – КУРАН? От каких тверских диалектизмов произошли фамилии *Буданов, Башилов, Габлин*?

Распознавание смысла пословиц, записанных в Тверской губернии, и характеристика устаревших словоформ в них: *Врачу, исцелися сам. Темна вода во облацех. Бог весть что. Своя своих не познаша. Поделом татю мука. Корову через ЯТЬ пишет. Мертвые сраму не имут. Аз емь человек.*

Создание текстов на темы пословиц: «*Аз да буки избавляют нас от скуки*», «*От слова спасение, и от слова погибель*».

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1889.
2. Тематический словарь говоров Тверской области. Вып. 1–5. Тверь: Изд-во ТвГУ. 2002–2006.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

Т.А. Сироткина
доктор филологических наук, доцент
Сургутский государственный педагогический университет
г. Сургут, Россия
e-mail: sirotkina71@mail.ru

О ПРОЕКТЕ «СЛОВАРЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Д.Н. МАМИНА-СИБИРЯКА»

В статье рассматриваются принципы создания «Словаря имен собственных произведений Д.Н. Мамина-Сибиряка». Делается вывод о том, что такой словарь может стать полезным лексикографическим источником исследования творчества писателя, обращаться к которому смогут как профессиональные филологи, так и студенты, школьники, изучающие произведения данного автора.

Ключевые слова: ономастический словарь, Д.Н. Мамин-Сибиряк, лексикография, имена собственные.

Словари языка писателей – не новое явление в отечественной лексикографии. Существуют словари языка известных писателей, издаваемые начиная с XIX века. Актуальным направлением писательской лексикографии является и создание словарей имен собственных, функционирующих в произведениях того или иного автора. Одним из таких словарей может стать «Словарь имен собственных в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка».

Одной из важных составляющих ономастического словаря писателя, безусловно, являются *антропонимы*. Важно включить в словарь и прецедентные антропонимы, выполняющие в текстах функцию реально исторической достоверности, например, фамилию немецкого металлурга и изобретателя Карла Сименса.

Другим имеющим особую значимость в текстах писателя видом онимов являются *топонимы*. В большинстве случаев топонимические единицы выполняют в текстах Д.Н. Мамина-Сибиряка функцию реально-исторической достоверности. Помимо функции реально-исторической достоверности, топонимы, например, макротопоним Азия, выступают в тексте как средство передачи чувств и эмоций героя, способ выражения героями своего отношения к другим героям. Выявить эти функции можно, безусловно, только с учётом контекста. Поэтому включение в словарь иллюстративного материала мы считаем необходимым, обязательным условием.

К разряду *урбанонимов*, функционирующих в текстах произведений Д.Н. Мамина-Сибиряка и обязательных для включения в словарь, относятся: названия улиц; названия гостиниц, ресторанов и т.д.

Еще одним видом ономастических единиц, которые должны быть представлены в словаре, являются *зоонимы* – клички животных, например, собак, лошадей.

Другой вид онимов, обязательных для включения в словарь, – *идеонимы*, в состав которых входят: названия музыкальных произведений, исполняемых

героями Д.Н. Мамина-Сибиряка; названия книг; названия художественных произведений.

Наконец, еще один вид, ономастических единиц, которые представляется необходимым включить в словарь, – *геортонимы* (названия праздников), например, Рождество.

Таким образом, в словарь, на наш взгляд, должны попасть все собственные имена, функционирующие в текстах произведений Д.Н. Мамина-Сибиряка, независимо от их разряда и выполняемой функции.

Рассмотрим далее принципы организации ономастического материала в словаре данного типа.

1. Онимы располагаются в алфавитном порядке; в одной словарной статье могут приводиться разные варианты именованного одного и того же персонажа.

2. Заглавные онимы приводятся в именительном падеже – форме, традиционной для практики лексикографии.

3. Дефиниция онима включает в себя определение его разряда, а также указание на произведение Д.Н. Мамина-Сибиряка, в котором оно функционирует.

4. В состав словника входят, наряду с именами персонажей, топонимы, зоонимы, урбанонимы, идеонимы и другие виды собственных имен.

5. Каждый оним иллюстрируется цитатами-контекстами, отражающими примеры их использования в художественном тексте.

Таким образом, в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка функционируют такие виды собственных имен, как антропонимы (имена, фамилии, отчества, прозвища), топонимы (в том числе гидронимы, урбанонимы и др.), идеонимы, зоонимы. Каждый из них выполняет определенную функцию – номинативную, характеризующую, эстетическую и т.д. Словарь собственных имен произведений Д.Н. Мамина-Сибиряка может стать полезным лексикографическим источником исследования его творчества, обращаться к которому смогут как профессиональные филологи, так и студенты, школьники, изучающие произведения данного автора.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

РАСПОРЯЖЕНИЕ СМОЛЕНСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ УЛИЦ ГОРОДА КАК ОНОМАСТИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье впервые рассматривается смоленская урбанонимия во время оккупации 1941–1943 годов века. Выявлены причины переименования объектов и семантические группы для их номинации, уделяется внимание важности распоряжения комендатуры как ономастического и лексикографического источника.

Ключевые слова: урбанонимы, переименования, официальные названия, Великая Отечественная война, оккупация.

Статья посвящена официальным названиям Смоленска в 1941–1943 годах. Кроме локализирующей функции, урбанонимы выполняют и другие, например, идеологическую или мемориальную. Великая Отечественная война являлась конфликтом идеологий, так что захват города поставил перед немецкой администрацией вопрос о переименовании советских названий.

Источником исследования явилось Распоряжение начальника города Смоленска № 44 от 13 декабря 1941 года [1]. Документ содержит старые и новые урбанонимы (последние на русском и немецком языке, причем немецкий вариант дан кириллицей). На декабрь 1941 года в Смоленске было 212 официальных онимов.

13 объектов получили официальные немецкие кальки (*Песочная улица* — *Зандиттрассе*). Оккупационные власти сочли возможным оставить *Вокзальную*, *Коннозаводскую*, *Перекопную улицы*, *Базарную площадь*, *Днепровский*, *Рабочий переулки*, *Зеленый* и *Красный Ручьи*. В современном Смоленске ручьи присутствуют, но слово *ручей* вошло в проприальную часть. Среди других редких терминов на карте 1941 года присутствуют горы (*Соборная*) и пристань (*Пароходная*). Советская гора получила прежнее название в честь собора, *улица МОПРа* стала *Шклянной горой*.

Структура распоряжения позволяет сравнить новое и старое названия. В ряде случаев переименование свелось к изменению типа объекта: так, например, *Выгонный переулок* стал улицей. Термин *шоссе* был последовательно убран с карт города. Некоторые онимы изменили структуру. *Улица Толстого* стала *Большой Толстовской*. В 15 случаях были возвращены дореволюционные именованья улиц (*Резницкая*, *Кирочная улицы*, *Митр польский переулок*).

С карты города исчезли практически все советские урбанонимы. Были убраны все генитивные мемориальные конструкции в честь значимых для СССР лиц и групп. Из них 28 человек – это марксисты, революционеры, исторические деятели (*Маркс*, *Ленин*, *Дзержинский*, *Свердлов*, *Буденный*, *Разин*, *Кашен* и др.).

Переименовывались объекты, названные в честь восьми писателей (*Фурманов, Маяковский, Серафимович, Герцен*) и двух ученых (*Тимирязев, Дарвин*). Улица *Шевченко* стала *Большой Украинской*. Исчезли онимы, связанные с советскими значимыми понятиями (*Советы, Социализм, Интернационал*), организациями (*Реввоенсовет, МОПР, КИМ, Профинтерн*), праздниками и датами (8 марта, 9 января, 1 мая, 1905 год). *Сад Динамо* стал *Кутузовским бульваром*. *Магнитогорская улица* ассоциировалась с успехами первых пятилеток и получила нейтральный оним *Горная*. Помимо этого, было убрано большинство нумеративных конструкций, лишь три *переулка Горького* стали *Окопными*.

Новые онимы выбирались из следующих семантических групп.

1. Религиозные названия (*Спасский, Епископский переулки, Католическая улица*).

2. Названия по городским объектам. Значимыми для номинации оказались более 20 зданий, сооружений и учреждений (*банк, театр, музей, лазарет, казармы, тюрьма, аэродром, скотобойня*).

3. Мемориальные онимы, в основном атрибутивные. Новые власти сочли возможным увековечить на карте города память о *Годунове, Энгельгардте, Наполеоне, Кутузове, Глинке*. Имя *Пушкина* присвоили более значимому объекту (*улице Октябрьской революции*).

4. Названия по этнонимам (*Армянский переулок, Малая Украинская, Жидовская улица*).

Помимо этого, применялся гнездовой метод, чаще при переименовании нумеративов. Мопровские переулки стали называть по женским именам, Свердловские – по мужским, Северные и Восточные улицы — по животным и птицам (*Ольгинская, Фоминская, Кротовая, Совиная улицы*).

Итак, анализируя распоряжение, мы можем выявить мотивы переименований, что отражало восприятие советских названий, а также взгляды властей на допустимые онимы, основы, структуру и урбанонимные термины. Для ономастической лексикографии этот документ важен тем, что помогает зафиксировать официальные названия сразу двух срезов (предвоенного и немецкого), выявить «блуждающие» онимы (меняющие свою локацию, например, улицы Пушкина). Интересен он и для составления двуязычных ономастических словарей, так как представляет собой практическую попытку соотнести русскую и немецкую урбанонимическую терминологию.

Литература

1. Распоряжение начальника города Смоленска № 44 13 декабря 1941 года / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gaso.admin-smolensk.ru/files/422/6-f-r-2573-op-1-d-1-1-43.pdf> (Дата доступа: 30.06.2024)

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ FLASH-КАРТОЧЕК ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО НОВОГО ТИПА

В представленной статье идет рассуждение о полезности составления flash-карточек, как способа упрощения запоминания множества слов и выражений, представлены различия между бумажным и электронным форматом flash-карточек, их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: иностранный язык, изучение иностранного языка, флэш-карточки.

Изучение иностранных языков всегда остается актуальным, поскольку появляющиеся возможности при знании одного или даже нескольких языков могут коренным образом повлиять на мировоззрение и жизнь человека в целом, так как это позволяет расширить кругозор за счет рассмотрения многих вещей с позиции иностранцев, предоставляет шанс обучения в зарубежных университетах, увеличивает вероятность получения работы в других государствах.

Одним из главных психических процессов во время освоения иностранного языка является память: способность запоминать и впоследствии использовать слова и выражения на незнакомом языке. Существует множество методик и советов, как запоминать большое количество слов, однако, что их всех объединяет, так это повторение изучаемого, дабы человек спустя некоторое время не забыл, что учил.

Популярным способом запоминания является применение flash-карточек. Они представляют собой бумажку, с одной стороны которой написано слово либо выражение, а с другой – определение или перевод [1, с. 65]. Как многие подмечают, что более эффективным будет писать не дословный перевод, а опираться на изображения или описываемые ситуации, так как благодаря этому происходит понимание слова, что оно действительно означает, а не исключительная взаимосвязь с трактовкой изучаемого в родном языке, поскольку часто бывает, что некоторые слова в разных иностранных языках могут переводиться практически одинаково, имея минимальные различия между собой, которые, тем не менее, могут привносить дополнительный смысл.

Крайне полезными являются различные приложения, которые позволяют представить flash-карточки в электронном формате, это удобно, потому что люди, изучающие иностранные языки, не затрачивают много времени на изготовление учебного материала и могут воспользоваться ими в любой момент времени [2, с. 127].

Стоит понимать, что использование flash-карточек при освоении иностранного языка является лишь одним из способов, как можно запоминать большие объемы слов, так как необходимо учитывать, что невозможно записать все изучаемые слова на бумажках либо представить их в электронном варианте, так как это напрасно: человек не сможет постоянно заниматься повторением нескольких сотен слов, потому нужно делать подобные карточки по специализированным темам, например, дни недели, месяцы, семья, фрукты.

Таким образом, можно сделать вывод, что flash-карточки – это не словарь в привычном понимании, это собственный набор слов и выражений, в котором можно подписать использование конкретных понятий в определенных ситуациях, добавить к описанию свое объяснение, чтобы легче и быстрее запомнить.

Литература

1. Огурцова М.А. Приложение Quizlet как инструмент для самостоятельного изучения и повторения лексики // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции, Москва, 25 января 2024 года. М.: Печатный цех, 2024. С. 63–68.

2. Мингазова Л.А., Мингалимова Э.Ф. Использование современных интернет-платформ на уроках иностранного языка // Педагогика и современное образование: традиции, опыт и инновации: Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Т. 1. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 125–130.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

**ИЗМЕНЕНИЕ ОРФОЭПИЧЕСКИХ НОРМ:
ПРОИЗНОШЕНИЕ СОГЛАСНЫХ ПЕРЕД «Е»
В ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВАХ**

В статье рассматриваются причины твёрдости / мягкости согласных в позиции перед «е» в иноязычных словах. Установлено, что на этапе вхождения слов в русский язык они сохраняют твёрдое произношение, свойственное языку-источнику. По мере адаптации слов в принимающем языке русифицируется их произношение в соответствии с орфоэпическими нормами языка-реципиента. Сохранение твёрдого произношения может быть обусловлено социальным и стилистическим факторами.

Ключевые слова: орфоэпическая норма, произносительная норма, произношение иноязычных слов, произношение согласных перед «е».

Среди других языковых норм орфоэпические нормы являются наиболее подвижными и характеризуют единственно возможный или предпочитаемый вариант произношения звуков и их сочетаний на каком-либо этапе развития языка. То, что считалось нормативным несколько десятков лет назад, в настоящее время может быть отклонением от современной литературной нормы.

Язык – динамично развивающаяся система, открытая к заимствованиям. В данной связи интересным представляется рассмотреть судьбу иноязычных слов, в составе которых есть графема *е*, установить причины твёрдого или мягкого произношения согласных перед *е*.

По нормам русской орфоэпии согласный перед *е* смягчается, однако в современной речевой практике немало примеров твёрдого произношения согласных в заимствованных лексемах. Так, например, твёрдый согласный перед звуком [э] сохраняется в словах *дельта*, *кашине*, *модель*, *пастель*, *темп*, *теннис*, *турне*, *фонема* и др.

Как правило, заднеязычные согласные, а также *л* в позиции перед *е* смягчаются. Палатализацию получили и те согласные в словах, которые более пятидесяти лет назад произносились твёрдо. В русской орфоэпической системе были зафиксированы примеры твёрдого произношения губных согласных в таких словах, как *асбест* (греч. *ἀσβεστός* ‘негасимый’), *ампер* (фр. *ampère* – по фамилии фр. физика Л. Ампера), *аспект* (от лат. *aspectus* ‘взгляд’), *пропеллер* (англ. *propeller*, из лат. *propellere* ‘гнать вперёд’), *вектор* (нем. *Vektor*, из лат. *vector* ‘несущий’), *вето* (от лат. *veto* ‘запрещаю’). Присутствие твёрдых согласных перед *е* соответствовало орфоэпии слов в языке-оригинале, однако в настоящее время согласные в этой позиции в указанных словах произносятся мягко. В то же время сохраняют твёрдое произношение, по данным кодифицирующего

источника Р.И. Аванесова [1, с. 188], такие слова, как *канане, капелла, каравелла, галифе, кафе*.

С.И. Ожегов отмечал, что со второй половины XIX в. господствовало два произношения: 1) жаргонное дворянско-буржуазное, близкое к иноязычному выговору, по которому сохранялся твёрдый согласный перед *е*, 2) произношение демократической разночинной интеллигенции, склонной использовать в этой позиции мягкий согласный в соответствии с русской тенденцией и с сохранением в иноязычной орфоэпии некоторых слов (например, *пенсн[э]*, а не *пенсн[е]*). После революции число слов, произносимых на иностранный лад, заметно сократилось [3, с. 20–21].

Ещё во второй половине XIX в. твёрдое произношение согласных в позиции перед *е* в иноязычных словах, прочно вошедших в обиход, по мнению К.С. Горбачевича, производило «впечатление манерности, стремления показать образованность» [2, с. 106]. Тем не менее многие слова книжной лексики и специальной терминологии сохраняют твёрдое произношение: *ан[нэ]ксия, а[сэ]птика, ас[тэ]ния, [дэ]мпинг, [тэ]нденция*, поэтому лингвист рекомендовал обращаться к орфоэпическим справочникам из-за отсутствия «твёрдых правил в отношении произношения подобных слов» [2, с. 106]. Кроме того, иноязычный выговор отражался в отдельных словах, которые не употреблялись в широких кругах [3, с. 21].

Таким образом, в отношении иноязычных слов мы наблюдаем тенденцию сдвига орфоэпической нормы от твёрдого произношения согласных перед *е* к мягкому по мере освоения заимствованных лексем.

Литература

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение: уч. пос. для студ. пед. институтов. 4-е изд., перер. и доп. М.: Просвещение, 1968. 289 с.
2. Горбачевич К.С. Изменение норм русского литературного языка: пос. для учителя. Ленинград: Просвещение, Ленинградское отделение, 1971. 271 с.
3. Ожегов С.И. Очередные вопросы культуры речи // Вопросы культуры речи. Вып. I. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 5–33.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

**ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ А.В. СУВОРОВА:
ПЕРСПЕКТИВА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
(НА МАТЕРИАЛЕ ДОКУМЕНТА А.В. СУВОРОВА
«ПОЛКОВОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ»)**

В данной статье рассматривается перспектива филологического исследования литературного наследия А.В. Суворова как текстов, репрезентирующих основополагающие ценности русской культуры. В качестве материала взят один из первых документов, составленных А.В. Суворовым для введения усовершенствованного порядка в войсках, проанализирована роль заглавия, рассмотрена роль элементов жанра поучения как характерной черты индивидуального стиля генералиссимуса.

Ключевые слова: А.В. Суворов, Полковое учреждение, семантическая доминанта, поучение, традиционные ценности.

Тексты А.В. Суворова остаются актуальным образцом сущности военной мудрости и искусства, и, что важнее, репрезентируют нравственные идеалы, основанием которых служат духовная культура, традиционные ценности.

Литературное наследие А.В. Суворова обширно и включает в себя официальные документы разнообразных жанров, эпистолярные произведения, церковно-религиозные («Канон Спасителю...»). Большую известность получила книга «Наука побеждать», к изданию которой А.В. Суворов, однако, не имеет прямого отношения. Тексты, вошедшие в нее, во многом продолжают мысль, заложенную А.В. Суворовым в документе под названием «Полковое учреждение».

Документ «Полковое учреждение» является результатом осмысления опыта, полученного А.В. Суворовым в ходе Семилетней войны, и продиктован необходимостью внесения изменений в подготовку военных чинов русской армии.

Заглавие как семантическая доминанта имеет определяющую роль, задает вектор восприятия всего текста. В данном случае заглавие представлено словосочетанием с подчинительной связью «полковое учреждение», где главный компонент выражен существительным «учреждение».

Этимологический анализ показывает, что существительное «учреждение» является производным от глагола «учреждать-учредить» и первоначально обозначает действие по глаголу, имеющему два значения: старшее – «очередь», «порядок следования», далее – «стадо», «богатство», «изобилие» [2, с. 297–298]. Значение ‘основать, установить’ глагол получил в русской традиции в связи со значением слова «череда» в др.-рус. языке. Соответственно, в предельном значении «учреждение» – ‘создание такого порядка (последовательности действий), который ведет к изобилию’.

Документ состоит из шести глав и содержит элементы жанра поучения, что, вероятно, можно отнести к характерным чертам индивидуального стиля А.В. Суворова: «Понеже праздность корень всему злу, особливо военному человеку, напротив того, постоянное трудолюбие ведет каждого к знанию его должности в её совершенстве...» [1, с. 86] и т.д. Наставления были призваны воспитать и поддержать боевой дух воинов.

Первоочередной задачей А.В. Суворова было *создание* такой системы, такого *порядка* управления войсками, который приведет к победе, что было возможно лишь на основе знания военной науки, понимания психологии военного человека и приверженности нравственным идеалам христианской морали.

Таким образом, литературное наследие А.В. Суворова представляет собой богатый материал для филологического анализа как в практике разработки идиостиля генералиссимуса, исследования которого уже частично предпринимались, так и в качестве текстов, репрезентирующих основополагающие ценности духовной культуры нашей страны.

Литература

1. А.В. Суворов / Под ред. [и с введ.] полк. Г.П. Мещерякова. Т. 1. М.: Воениздат, 1949. 792 с.
2. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 2. М.: Рус.яз., 1999. 560 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

М.С. Хмелевский

кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: chmelevskij@mail.ru

И.В. Кузнецова

кандидат филологических наук, доцент
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия
e-mail: irinak47@yandex.ru

А.В. Савченко

кандидат филологических наук, ассистент-профессор
Государственный университет Чжэнчжи
г. Тайбэй, Тайвань
e-mail: savchenko75@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛАВЯНСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ В ЕЕ СОВРЕМЕННОМ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Доклад посвящен краткому обзору истории и современному состоянию российской фразеолого-перемииологической славянской лексикографии, рассматриваются основные достижения, а также проблемы, стоящие перед лексикографами на современном этапе развития отечественной славистики. Одновременно затрагивается вопрос общего и национально специфичного в славянской фразеологии и паремииологии как предмета лексикографического описания.

Ключевые слова: славянская лексикография, славянские языки, фразеология, перемииология.

Богатейший опыт русской лексикографической традиции, уходящий корнями в XVIII в., бесспорно заслуживает признания как профессионального филолога, так и обычного носителя русского языка. В частности, паремииологический и фразеологический фонды русского языка довольно подробно описаны в русской лексикографической литературе как на диахроническом, так и синхроническом уровне. Не поддаются сомнению заслуги русских лексикографов в освещении «паремииологического кладезя» родного языка, работы которых, несомненно, представляют собой авторитетный теоретический исследовательский базис для современных ученых в изучении живой народной речи [1, с. 10 и сл.; 2, с. 72].

Однако следует отметить пока малоисследованные и незаслуженно освещенные в российской лексикографической науке сравнительно-сопоставительные исследования в области паремииологии на материале славянских языков [3, с. 18 и сл.].

© Хмелевский М.С., Кузнецова И.В.,
Савченко А.В. 2024

С одной стороны, общеславянские фразеологизмы и поговорки аналогичны по своей структуре и значению (например: русск. *как белка в колесе*, укр. *як білка в колесі*, русск. *работать как лошадь*, укр. *працювати як кінь*, словацк. *pracovať ako kôň*, польск. *pracować jak koń*, сербск. *радити као коњ* и т. д.), с другой – мы обнаруживаем большое количество «лакунарных» единиц, отражающих особенности национальной специфики разных славянских народов, что представляет собой почву для межславянских сопоставительных исследований (например: русск. *во всю Ивановскую*, *Москва слезам не верит*, укр. *кинути ідола у Дніпро* – ‘распрощаться с прошлой жизнью’, *завдати сала кому* – ‘принести кому проблем, страданий’, польск. *pijany jak Polak* – ‘смекалистый, храбрый’, чешск. *jak Turek na pražském mostě* – ‘пузатый’, ‘упертый, непоколебимый’, сербск. *равно ми је до Косова* – ‘мне все равно, наплевать’ и т.п.) [4; 5, с. 233].

В этом смысле современная межславянская фразеологическая и поговорочная лексикография представляет собой особый научный интерес для слависта, в частности в силу различий образности, обусловленных культурологическими и мировоззренческими экстралингвистическими факторами в картине мира у разных славянских народов.

Литература

1. Введенская Л.А. Русская лексикография. М.: ИКЦ «МарТ», 2007. 352 с.
2. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Русская тезаурусная лексикография «Большой словарь русских поговорок» // Материалы XXXVI Международной филологической конференции. Фразеология в тексте и словаре. Вып. 19. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2007. С. 70–80.
3. Котова М.Ю., Колпакова А.А., Райна О.В., Шестакова-Стукун А.С. Тетради поговорок. СПб: Изд-во СПбГУ, 2019. 304 с.
4. Котова М.Ю. Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями. СПб: Изд-во СПбГУ, 2000. 360 с.
5. Кузнецова И.В., Савченко А.В., Хмелевский М.С. «Свой» и «чужой» в сербской этноидиоматике // Славянская фразеология и поговорочная лексика. Вып. 3. Гомель: ГГУ, 2023. С. 231–235.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

**РУССКО-КИТАЙСКИЙ СЛОВАРЬ
БАЗОВОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
С ОПИСАНИЕМ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ТЕРМИНОВ:
ЗАДАЧИ, СТРУКТУРА, КОРПУС**

В докладе представлены итоги систематизации русско-китайского корпуса базовой грамматической терминологии (БГТ) в контексте исследования особенностей внутренней формы (ВФ) лингвистической терминологии разноструктурных языков. Выборка БГТ осуществлялась из 40 значимых для современной терминографии академических энциклопедических изданий на русском и китайском языках. Отобранная для словаря БГТ составила 300 терминов, распределённых на 6 тематических групп, расположение терминов внутри которых отражает логику развёртывания метаязыкового описания объекта. В качестве демонстрации результатов исследования представлен фрагмент словаря.

Ключевые слова: базовая грамматическая терминология, внутренняя форма термина, двуязычный терминологический словарь

Исследование находится в структуре значимого для современной лингвистики направления – *контрастивного терминоведения*, предполагающего описание типологических и лингвокультурных особенностей ВФ грамматических терминов.

Отобранная для составления двуязычного словаря БГТ содержит 300 терминов, распределённых на 6 тематических групп в соответствии с классификацией, предложенной в учебном пособии [3], расположение терминов внутри групп отражает логику развёртывания метаязыкового описания объекта – грамматики, её разделов и единиц:

I. общая грамматическая терминология: *грамматика, морфемика, слово- и формообразование, морфология, синтаксис*;

II. терминология морфемики: *морфема, корень, однокоренные слова, свободный и связанный корень, окончание, аффикс* и др.;

III. терминология словообразования: *словообразовательные пара, цепочка, парадигма и гнездо; основа слова, способ словообразования* и др.;

IV. терминология формообразования: *грамматические форма, парадигма, значение и категория, способы формообразования* и др.;

V. терминология морфологии: *части речи; части речи знаменательные и служебные, изменяемые и неизменяемые, склоняемые и спрягаемые; имя существительное* и др.;

VI. терминология синтаксиса: *словосочетание, предложение, актуальное членение предложения; синтаксическая связь* и др.

В представленной ниже таблице представлен фрагмент составляемого русско-китайского словаря базовой грамматической терминологии с описанием внутренней формы терминов.

в русском	внутренняя форма	в китайском	внутренняя форма
<i>синтаксис</i>	< др.-греч. σύνταξις ‘строй; сочетание, система; сочинение, повествование, изложение; грамматическая конструкция, синтаксис’ [2, т. 2, с. 1578] – построение <i>предложения</i> по стандартным моделям, диктующим строгую систему компонентов	语法	语 – <i>язык</i> 法 – <i>закон</i> закон, по которому строится языковая система
<i>корень</i>	< праслав. *koreнь, *korene < *koę ‘находящаяся в земле часть растения, с помощью которой оно приобретает устойчивость и осуществляет процесс всасывания почвенных соков’ → перен. ‘основа, источник чего-л.’ [4, т. 1, с. 428] – термин основан на образном сравнении корня дерева с основной <i>частью слова</i> , общей для всех образованных от него <i>производных слов</i> , без корня нет дерева, когда корень повреждён, дерево погибает, так и без корня нет слова	字根	字 – <i>характер</i> 根 – <i>корень</i> главная часть слова и основа его значения как образное сравнение корня с характером человека (основой его личности) и существенными свойствами предмета
<i>аффикс</i>	< лат. affixus ‘неразлучный, прикреплённый’ [1, т. 1, с. 68] – в семантике термина заложена идея присоединения <i>морфемы</i> к <i>корню</i> как центральной части <i>слова</i>	詞綴	詞 – <i>слово</i> 綴 – <i>украшенный</i> украшение слова, то, что дополняет и преобразует его основную часть – корень

В заключение отметим, что БГТ состоит из двух групп – терминов исконных и заимствованных из древнегреческого и латинского языков. Контрастивное описание ВФ интересно прежде всего для исконных терминов, отражающих особенности национальных языков и культур.

Литература

1. Булахов М.Г. Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии: в 5 т. Минск: БГПУ, 2002.
2. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958.
3. Пятаева Н.В., Насипов И.С. Введение в теорию языка: учеб. пособие. Стерлитамак: СГПА, 2007. 208 с.
4. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 1999.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

А.М. Четырина

кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: anna_chet@mail.ru

«СЛОВАРЬ ОЖЕГОВА» В ИНТЕРНЕТЕ: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ?

В статье оценивается состояние лексикографического контента, который предлагается интернет-пользователям, ищущим «Словарь Ожегова» в системах Яндекс и Гугл. Анализируются материалы сайтов, на которые направляют первые ссылки в поисковиках, а также сопоставляются данные этих сайтов с подобными ресурсами, функционировавшим 10 лет назад. Делается вывод об изменениях, произошедших в интернет-пространстве за указанный период.

Ключевые слова: С.И. Ожегов, толковый словарь русского языка, электронная версия словаря, сайт.

75 лет прошло со времени выпуска первого издания «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, однако этот выдающийся лексикографический труд продолжает служить культурно-речевым ориентиром для новых поколений русскоговорящих людей, поскольку авторитет и лингвистический талант самого автора не подвергаются никакому сомнению.

Удачная попытка создать «краткий словарь популярного типа, стремящийся к активной нормализации современной литературной речи» [1] привела к тому, что эта работа не утратила свою актуальность и с развитием интернет-лексикографии. Брендový статус словаря спровоцировал появление большого количества сайтов, демонстрирующих его материалы в электронном виде.

Проведённый более 10 лет назад лингвистический анализ подобных ресурсов выявил их явные недостатки: «небрежное отношение к названию словаря и его автору, отсутствие конкретных библиографических сведений (что принципиально), аутентичность лексикографических данных и справочной информации о словаре, большое количество орфографических, пунктуационных, речевых, грамматических ошибок» [2, с. 414].

При оценке нынешнего состояния исследуемого лексикографического контента выяснилось, что из прежних осталась только ссылка на Википедию, два других популярных сайта (www.ozhegov.org и www.ozhegov.ru) перестали функционировать. Сейчас при вводе выражения «Словарь Ожегова» Яндекс и Гугл в числе первых показывают ссылки на сайты www.slovarozegova.ru и www.gufo.me, а также предлагают приобрести искомую книгу на одном из маркетплейсов.

Сайт www.slovarozegova.ru имеет заголовок «Толковый словарь Ожегова онлайн», содержит взятую из Википедии справку о словаре и его авторе; предлагает искать необходимую информацию с помощью ввода слова. Неудобство

работы с данным ресурсом связано с обилием отвлекающей рекламы и не всегда точным воспроизведением словарного текста. Администрация сайта предупреждает о подобных технических проблемах. Какое именно издание словаря легло в основу электронной версии, не уточняется.

Сайт www.gufo.me демонстрирует в электронном виде «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, о чем сообщается в описании. Поиск осуществляется по алфавиту или при вводе искомого слова. Информация аутентична заявленному бумажному изданию.

Очевидно, что «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова под ред. Л.И. Скворцова не известен далёким от лингвистики авторам большинства словарных сайтов. Однако маркетплейсы активно предлагают приобрести именно этот словарь.

За прошедшие 10 лет ситуация изменилась к лучшему. Под заголовком «Словарь Ожегова» перестали появляться неудачно технически обработанные, по сути не словарные материалы, но остаётся неясной ситуация с конкретным изданием оцифрованного словаря и его актуальностью для современного читателя.

Литература

1. Скворцов Л.И. Сергей Иванович Ожегов // Отечественные лингвисты XX века. 2003. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sergey-ivanovich-ozhegov-1> (дата обращения: 30.07.2024).

2. Четырина А.М. Словарь Ожегова.ру (к вопросу о представлении лексикографической информации в интернете) // Слово. Словарь. Словесность: Коммуникация. Текст. Синтаксис: материалы Всероссийской научной конференции (к 90-летию со дня рождения С.Г. Ильенко). СПб.: Сага, 2013. С. 409–414.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

Т.Л. Шапошникова

доктор педагогических наук, профессор

e-mail: shtale@yandex.ru;

О.А. Гордиенко

кандидат педагогических наук, доцент

e-mail: gordienko-olga@yandex.ru;

Ю.Ш. Юсупова

аспирант

e-mail: yusupova.kubstu@mail.ru

Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия

УЧЕБНЫЕ СЛОВАРИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ЦЕЛИ И ОРГАНИЗАЦИЯ

Учебные словари для иностранных студентов инженерного вуза издаются силами кафедр русского языка и имеют целью помощь в изучении подъязыка терминосистем, соответствующих профилям подготовки студентов, и помощь в формировании лингвострановедческой компетенцией при чтении русской классики.

Ключевые слова: учебный гнездовой словообразовательный словарь, лингвострановедение

Учебный словарь для иностранцев – достаточно широкое понятие. Чаще всего это объяснительные словари пассивного типа, предназначенные для освоения русского языка в процессе чтения. Такие словари можно рассматривать и как самостоятельные издания, предназначенное для изучения какого-то аспекта языка или терминосистемы (например: гнездовой словообразовательный словарь на материале подъязыка физики [1, с. 84–240]), и как серию притекстовых тематических толковых словариков одного учебного пособия, чаще всего лингвострановедческой направленности [2].

Так, цель гнездового словообразовательного словаря, являющегося самостоятельным разделом учебного пособия для иностранцев, изучающих физику [1, с. 84–240], – подготовить к репродуктивному говорению, основываясь на потенциале деривационного функционирования слов в микротекстах подъязиков научного стиля. Для этого, кроме классически построенных словообразовательных гнёзд, используются текстовые словообразовательные гнёзда, позволяющие выявить модели корневого повтора, организующие связность и цельность научного текста, и далее использовать эти модели самостоятельно для порождения текста.

Карманные электронные двуязычные словари, используемые иностранными студентами, не в состоянии помочь им при чтении и репродукции текста литературно-художественного стиля, когда речь идёт о классических произведениях, например, о повести А.С. Пушкина «Выстрел» [2, с. 114–123]. Такие глагольные словосочетания, как «служить в гусарах», «приводить в отчаяние», «случалось ли ему драться», «броситься к саблям», «всегда готов к вашим услугам», «отмерить двенадцать шагов», «ездить верхом» [2, с. 119–120] и пр., невозможны без историко-культурного комментария жизни и нравов русского дворянства XIX века. Сюда относятся и существительные, ушедшие из активного употребления: *поединок, секундант, уезд, поместье, лакей, ящик* и пр. Такой малый лингвострановедческий учебный словарь выходит за рамки словарей пассивного типа, поскольку выполняет не только информативную функцию и служит для понимания текста при чтении, но также имеет целью при обсуждении проблематики текста войти в определённое тематическое поле, повысить уровень лингвострановедческой компетенции, например, отвечая на следующие вопросы к тексту: *Как соперники вели себя на дуэли? Благородна ли была цель Сильвио?* [2, с. 123].

Таким образом, цели учебных словарей для иностранцев – подготовка к репродукции и продукции текстов. По организации такие словари одноязычные, малые притекстовые или аспектные.

Литература

1. Гордиенко О.А., Шапошникова Т.Л., Глухенький И.Ю. Словообразовательные модели и гнезда в обучении русскому языку как иностранному (на материале физики): учебное пособие / Кубан. гос. технол. ун-т. Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2022. 242 с.

2. Русская классическая литература для иностранных студентов из СНГ. Северный Кавказ и Кубань в творчестве А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова: учебное пособие / Сост. О.А. Гордиенко [и др.]; под ред. Т.Л. Шапошниковой; ФГБОУ ВО «Кубан. гос. технол. ун-т». Краснодар: Издат. Дом – Юг, 2020. 250 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

О.А. Шарыкина
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, г. Москва, Россия
e-mail: oka_2311@mail.ru

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ»

В «Толковом словаре русской разговорной речи» (под ред. Л.П. Крысина) представлена разнообразная устаревшая разговорная лексика. В зависимости от степени устарелости она маркируется стилистическими пометами «устар.», «ист.» и «уходящ.». Основная особенность данной лексики состоит в том, что со временем она может снова становиться активной, при этом в некоторых случаях устаревшее слово может приобретать новое значение. Рассматривается также вопрос о критериях, которые позволяют отнести слово к устаревшему или уходящему из активного употребления.

Ключевые слова: толковый словарь, устаревшая лексика, историзмы, уходящие слова, употребительность

Устаревшая лексика традиционно включается в различные толковые словари современного русского языка. Отражена она и «Толковом словаре русской разговорной речи» (ТСРР) [1–5]. Но, в отличие от нормативных толковых словарей, где основной пласт устаревшей лексики – это преимущественно лексика XIX века, встречающаяся в русской классической литературе, в ТСРР представлена лексика, которая устарела относительно недавно. Это связано прежде всего с тем, что в ТСРР описывается разговорная речь начиная со второй половины XX века и по настоящее время. В этот период произошли существенные изменения в жизни общества и был сделан огромный скачок в развитии науки и техники, следствием чего стало не только появление большого количества новых слов, но и «устаревание» других.

Для устаревшей лексики в ТСРР используется три основных пометы. Помета «устар.» сопровождает устаревшее слово или значение, например: *ба-клушничать* («бездельничать»), *барышник* («спекулянт, перекупщик»), *латка* («заплатка»), *недужный* («больной или очень слабый, немощный»), *осклабиться* («широко улыбнуться, показав зубы»), *самописка* («авторучка»), *свалыжничать* («жадничать, скупиться»), *сторожиха* («жена сторожа») и др. Помета «ист.» (историзм) сопровождает слова, которые описывают исчезнувшую реалию, например: *горелки* («детская игра, в которой водящий стремится догнать и осалить одного из игроков, разбегающихся по его команде (первоначально убегающих от него поочередно парами)»), *гривенник* («монета достоинством в десять копеек или денежная сумма, равная десяти копейкам»); *пирожок* («продолговатая мужская зимняя шапка с вдавленным верхом»), *трёшка* («денежная купюра достоинством в три рубля»), *лишенец* («в СССР: человек, лишенный гражданских прав») и др. В большинстве случаев историзмы комментируются в особой зоне словарной статьи – PRAGM (прагматика), ср.:

ЧЕЛНОК.

DEF: мелкий розничный торговец, совершающий регулярные рейсы (обычно в столицу либо за границу) за недорогим товаром массового потребления с целью перепродажи этого товара в другом месте по более высокой цене.

PRAGM: челноки как социальное явление появились в 1990-х гг., когда в республиках бывшего СССР резко ухудшилась экономическая ситуация. Челноками часто становились люди, потерявшие работу. В более поздние годы этот вид деятельности почти исчез (Фрагмент из словарной статьи Н.Н. Розановой).

Помимо «устар.» и «ист.», в ТСРР также используется помета «уходящ.» (уходящее), ставящаяся при слове, которое в последние десятилетия уходит из активного употребления, например: *угол* ('часть комнаты, сдаваемая внаём'), *укараулить* ('уследить за кем-л.'), *захворать* ('заболеть'), *плутовать* ('мошенничать, обманывать'), *санитарка* ('машина «скорой помощи»'), *стёрка* ('ластик') и др. Стоит отметить, что для лексикографа это одна из самых непростых групп лексики, балансирующая на грани пассивного и активного словарного запаса современного носителя языка. Существуют ли критерии, которые бы позволяли чётко разграничить устаревшую и уходящую лексику? С одной стороны, достаточно надёжным критерием может служить употребительность: современные поисковые системы в интернете, в частности, Национальный корпус русского языка, позволяют во многих случаях отследить, когда возникло то или иное слово, когда был пик его активности и когда произошёл спад. С другой – вмешивается «человеческий фактор»: коллектив авторов ТСРР – люди разного возраста, с разным языковым опытом, поэтому старшее и младшее поколение могут по-разному ощущать одно и то же слово, то, что для старшего уходящее, для младшего безусловно устарелое, и наоборот. К тому же опыт работы над ТСРР и наблюдение за разговорной речью в последние десятилетия показывают, что многие из устаревших в определенный период слов могут возрождаться, нередко получая в новое время другое значение. Например, сейчас активизировалось слово *авоська* ('легкая хозяйственная сумка (плетеная, вязаная или из легкой ткани)'), появившееся в 30-40 гг. XX века. В первом выпуске ТСРР (издан в 2014 г.) это слово имеет помету «ист.», но спустя 10 лет авоськи снова вошли в моду и активно используются по своему прямому назначению. А *непроливайками* (изначально 'вид чернильницы, из которой при опрокидывании не проливаются чернила') стали называть многие современные предметы: баночки, кружки, стаканы, рюмки и т.п.

Литература

1. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1. / Коллектив авторов. Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2014. 776 с.
2. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 2. / Коллектив авторов. Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. 864 с.
3. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 3. / Коллектив авторов. Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. 824 с.
4. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 4. / Коллектив авторов. Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. 680 с.
5. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 5. / Коллектив авторов. Отв. ред. Л.П. Крысин. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. 760 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

Л.Л. Шестакова

доктор филологических наук, доцент

e-mail: lara.shestakova@mail.ru

А.С. Кулева

кандидат филологических наук

e-mail: an_kuleva@mail.ru

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, г. Москва, Россия

СИСТЕМНЫЕ СДВИГИ В ЛЕКСИКЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ СРЕДНЕГО ОБЪЕМА

«Академический толковый словарь русского языка», создаваемый в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН, задуман как толковый словарь среднего объема и призван отражать наиболее актуальную лексику. Анализ современного словоупотребления (с опорой на корпусные данные) показывает, что за последние десятилетия в языке произошли системные изменения. Отражение их в названном словаре демонстрируют материалы разных его фрагментов.

Ключевые слова: толковый словарь, словник, словарная статья, пометы, Национальный корпус русского языка

«Академический толковый словарь русского языка» (АТoS) [1] создается в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Продолжающий линию «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС) [4], АТoS задуман как толковый словарь среднего объема, призванный отражать наиболее актуальную лексику, однако, в отличие от однотомных словарей, в более глубокой лексикографической проработке. В настоящий момент опубликованы тт. 1–2 словаря, готовятся к печати следующие тома.

Проблема обновления толковых словарей весьма значима для теории и практики лексикографии [3 и др.]. В процессе практической словарной работы особенно эффективен системный подход.

Обширное поле для анализа предоставляет материал больших отрезков словника. Так, алфавитный отрезок с начальным ЗА- включает прежде всего приставочную лексику (преимущественно глагольную и отглагольную). Анализ всего отрезка показывает, что этот массив членится на несколько слоев, различающихся не только словообразовательно, но и стилистически. Очевидно, что в современном словаре эти слои будут представлены по-разному.

Помимо нейтральной лексики (*замереть/замирать, заметить/замечать* и пр.), выделим такие случаи.

Лексика, периферийная для словаря современного русского языка, фиксируемая в МАС с помощью помет *Устар.*, *Обл.*, *Прост.* или их сочетаний: *замёрзлый, заместо, занадобиться, затёска* и др. В АТoS лексика такого типа системно выводится из словника (оставаясь в словарях большого объема).

Лексика разной степени сниженности (маркируется пометами *Разг.* и *Прост.*), в частности глаголы со значением начинательности. По данным НКРЯ, этот слой демонстрирует заметную подвижность и поэтому требует к себе особого внимания:

– с одной стороны, лексемы оказываются вышедшими из употребления и сближаются с предшествующим слоем: *заноситься* ‘начать носиться’, *зафрантить* ‘начать франтить’ и т.п.,

– с другой стороны, лексемы обнаруживают тенденцию к повышению стилистического статуса, переходу в нейтральную страту – см. корпусные примеры с глаголами *занервничать*, *засобирааться* и т.п., не включенными в [5].

Кроме того, в последние десятилетия сниженный пласт пополнился новыми словами и словозначениями (в том числе жаргонными), ср.: *замес* ‘драка’, *замутить* ‘организовать’ и др. Вопрос их введения в толковый словарь среднего объема остается дискуссионным [2].

Литература

1. АТoS – Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А – Вилять; Т. 2: Вина – Гяур / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2016.

2. Базаров Е.Э., Кулева А.С., Пестова А.Р., Шестакова Л.Л. Стилистически сниженная лексика в современном толковом словаре: изменения в употреблении просторечной лексики // Изв. РАН. Серия лит-ры и языка. 2021. Т. 80. № 1. С. 42–61.

3. Крысин Л.П. Проблема обновления толковых словарей современного русского языка // Изв. РАН. Серия лит-ры и языка. 2011. Т. 70. № 1. С. 3–9.

4. МАС – Словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М.: Русский язык, 1981-1984.

5. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1–5 / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2014–2022.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024

Подписана в печать 16.10.2024

В.М. Шетэля

кандидат филологических наук, доцент
Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия,
e-mail: szetela@mail.ru

А.С. Мамонтов

доктор филологических наук, профессор
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
г. Москва, Россия,
e-mail: as-mamontov2@yandex.ru

КОММЕНТАРИИ К СЛОВУ *КУЛИК* / *КУЛИГ* В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК СТИХОТВОРЕНИЯ ЮЛИУША СЛОВАЦКОГО

В докладе впервые представлено стихотворение „Kulik” («Кулиг») выдающего польского поэта эпохи Романтизма Юлиуша Словацкого в подлиннике и в его русском переводе. Автор данного перевода – Б. Пастернак – бренд поэтического мастерства. Ключевое многообразное слово подлинника „kulik” – «санный карнавальный поезд», как заимствование из польского полностью сохранялось в своем иноязычном облике лишь только в заглавии стихотворения. Главный вопрос доклада – почему переводчик не употреблял его в тексте, а ограничивался выражениями, которые достаточно полно отражали ощущения от стремительной езды карнавального санного поезда?

Ключевые слова: заимствование, ключевое слово, перевод, польское слово в поэтической строке, транслитерация

Ощутимы проблемы с переводом на русский язык поэтических текстов с участием в них некоторых польских региональных слов.

Испытал эту трудность переводчик Б. Лесьмяна со словом *стодола* при переводе стихотворения под этим названием [5], а в данном случае Б. Пастернак со словом *кулик* – *кулиг* при его переводе стихотворения Ю. Словацкого под этим же заглавием «Кулиг» [1, с. 183-188].

Кулиг, кулик (польск. *kulig*) – «ряженный» [4, с. 411]; «санный карнавальный поезд»; «Название от слова *kula* – «шар». Разукрашенный жезл с шаром наверху служил знаком власти предводителя группы ряженных, музыкантов, плясунов и певцов» [3, с. 752].

Стихотворение «Kulik» было опубликовано Ю. Словацким в Варшаве во время польского восстания 1830-1831 г. и отражало повстанческие настроения в шляхетском обществе того времени [1, с. 401].

Санный поезд мчится от усадьбы к усадьбе и вербует на войну его жителей.

О подобной вербовке шляхты в XVII веке против шведов упоминает Г. Сенкевич в историческом романе «Потоп». Здесь в русском переводе этого романа употребляется слово *кулиг*. См.: «Число «кулиг» увеличивалось с каждым днем. Шляхетские «кулиги» ничего не стоили в сравнении с крестьянским движением» [2, с. 64].

Слово *kulik* в подлинном тексте стихотворения Словацкого употребляется три раза, оно здесь ключевое, и только раз в русском переводе в качестве заглавия стихотворения.

Напр. в тексте: „*Oto zapusty, dalej kulikiem, Každy wesoly, a každy zdrojny*” [6, 1 строка], дословно: «*В масленицу далее Куликом, Каждый веселый и вооружен*» (перевод наш. – В.Ш.). Б. Пастернак пропускает слово **кулик** и при определенной трансформации передает эту строку следующим образом: «*Праздничный поезд мчится стрелою, В вооружении, вереницей Мчится на место жаркого боя*» [1, с. 183].

Заключительная строка: „*Zagrzmiały działa, Oto jest kulik Polaka*” [1, последняя строка], дословно: «*Загремели пушки, вот это и есть кулик поляка*», ср. перевод: «*Заговорили все батареи. Это на масленой наше катание*» [1, с. 188]

Таким образом, при сохранении авторского замысла и передачи ощущения от быстрой езды, переводчик избегает польское слово **кулик** (**кулиг**), а создает образы при помощи других средств выражения. Возможно, что присутствие в русском тексте иноязычного слова **кулиг** / **кулиг** ничего бы в текст не вносило, а, может быть, даже не позволяло бы до конца раскрыть поэтический замысел.

Литература

1. Польская лирика в переводах русских поэтов / Б. Слуцкий и Б. Стахеева. М.: Художественная литература, 1969. 431 с.
2. Сенкевич Г. Потоп // Русская мысль, 1887. Кн. IX.
3. Словацкий Ю. Избранное. М.: Гос. изд-во худож. литер., 1952. 816 с.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т. II. С. 411.
5. Шетэля В. Комментарии к слову *стодола* в стихотворной строке перевода на русский язык произведения польского поэта Болеслава Лесьмяна // XVI Поливановские чтения: материалы международной научной конференции (Смоленск, 25-26 октября 2022 года) / отв. ред. И.А. Королева. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2022. С. 195–200.
6. Słowacki J. Kulik // poezja.org /wz/ Juliusz Słowacki /23922/ kulik

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

М.Е. Щербакова
кандидат филологических наук, доцент
Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия
e-mail: marina_sch76@mail.ru

НЕПРЯМАЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ В СУФФИКСАЛЬНЫХ ТВЕРСКИХ СУБСТАНТИВАХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВАРЕЙ)

Доклад посвящен анализу тверских диалектных суффиксальных субстантивов со значением лица, извлеченных из лексикографических изданий XIX и XXI вв. Данные диалектные дериваты рассматриваются с точки зрения реализуемой в них непрямой словообразовательной мотивации.

Ключевые слова: диалектные словари, диалекты Тверского региона, словообразование, непрямая словообразовательная мотивация, дериват.

Данные диалектных словарей не только составляют важный компонент при историко-этимологических исследованиях, но и нередко служат основным материалом для различного рода штудий в мотивологии, словообразовании, морфемике и т.п. Получение нового качественного диалектного лексического материала в ходе полевых сборов вызывает сейчас большие затруднения и заставляет интенсивнее использовать диалектные словарные и рукописные источники [2, с. 30].

В докладе представлен анализ одного из звеньев тверской диалектной словообразовательной системы – производных суффиксальных диалектных субстантивов со значением лица, относящихся к северо-западному региону Тверской области.

Анализ дериватов выполнен на материалах, извлеченных из лексикографических трудов XIX века («Опыт областного великорусского словаря» (1852 г.), «Дополнения к опыту областного великорусского словаря» (1858 г.), «Толковый словарь живого великорусского языка» (1863–1866 гг.) В.И. Даля), а также из Тематического словаря говоров Тверской области (2002–2006 гг.), словаря «Селигер» (2003–2017 гг.).

В докладе рассматриваются диалектные дериваты, находящиеся с производящими словами в соответствующих словообразовательных парах в отношениях непрямотивации, то есть переносной, при которой переносное значение производящего слова полностью входит в производное, а также метафорической, когда «переносный смысл возникает у определенных слов только на уровне производного слова, в его словообразовательной структуре» [1, с. 55].

Диалектные производные наименования лиц, демонстрирующие названный вид словообразовательной мотивации, образованы от глаголов, имен существительных и имен прилагательных. Следует отметить, что производные наименования лиц отглагольного и отадективного образования образованы пу-

тем переносной мотивации, а вот в отсубстантивной группе сосредоточены, по преимуществу, дериваты, образованные с помощью метафорической мотивации.

Самая многочисленная группа – дериваты отглагольного образования – включает в себя 38 слов (*шелестуха* – веселая, любящая говорить женщина; *влазень* – зять, принятый в дом тестем; *катыш* – маленький толстый ребенок и др.).

Группа отсубстантивных дериватов состоит из 14 производных единиц (переносная мотивация: *базарник* – забияка, крикун; *орелик* – бойкий мальчик; метафорическая мотивация: *киевница* – ведьма, худая знахарка, злая баба; *снежина* – бледного вида больное дитя и др.).

Наконец, в группу отадъективных дериватов с указанным типом мотивации, входят 7 производных слов (*мутень* – беспокойный человек; *тертыш* – бывалый, выученный человек; *кислун* – вялый, плохой человек и др.).

Хорошо известен факт, что диалектное словообразование в целом отражает общерусские словообразовательные тенденции, однако следует отметить, что в системе диалектных дериватов более высока численность экспрессивных единиц, что отражает выразительность народной речи. Регулярно повторяемое действие, какой-либо постоянный, в том числе предметный, признак закрепляется в экспрессивном наименовании человека.

Литература

1. Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1975. С. 53–57.
2. Мызников С.А. Современная региональная диалектная лексикография: традиции и новации // Исследования по славянской диалектологии. Актуальные аспекты изучения славянских диалектов. М., 2016. С. 19–32.

Статья поступила в редакцию 09.10.2024
Подписана в печать 16.10.2024

Содержание

<i>Алексеев А.В.</i> (Москва). Символические значения слова в толковых словарях русского языка	4
<i>Алцибеева А.И.</i> (Тверь). Особенности создания учебного лингвострановедческого словаря	6
<i>Анищенко В.В.</i> (Астрахань). Роль региональных словарей в работе по лингвистическому краеведению	8
<i>Антонова О.В., Занадворова А.В.</i> (Москва). О принципах составления «Толкового словаря русского языка. 5-9 классы»	10
<i>Бабий С.Н., Попова И.Л.</i> (Тверь). Лексикографическая работа на уроках русского языка в старших классах в рамках подготовки к ЕГЭ	12
<i>Балакай А.А.</i> (Санкт-Петербург). «Университет» в словарях XVIII-XIX вв.: от понятия к слову	14
<i>Бариляк И.А., Чернова А.В.</i> (Тверь). К проблеме создания словаря клинического психолога	16
<i>Баско Н.В.</i> (Москва). Учебный терминологический словарь в преподавании русского языка как иностранного	18
<i>Бахирев Ю.Г.</i> (Москва). Лексикографические ориентиры журналистов	20
<i>Болдова Т.А.</i> (Москва). Научное знание на современном этапе развития	22
<i>Васильев А.И.</i> (Елец). Фразеологический словарь языка М.Е. Салтыкова-Щедрина: состав и структура	24
<i>Веселова Е.Г.</i> (Кострома). Словарь кологривских говоров Е.В. Честнякова как тип авторского словаря	27
<i>Власова О.Б.</i> (Тверь). Критерии оценки человека в языковой картине мира.	29
<i>Волков В.В.</i> (Тверь). Словари, герменевтика и «традиционные ценности» в системе патриотического воспитания молодежи	31
<i>Воронина Т.М.</i> (Екатеринбург). Пересекаемость классов слов с семантикой времени (на материале Универсального словаря-тезауруса русского языка)	34
<i>Габлина Т.В.</i> (Тверь). Диалектные словари как источник формирования языковой культуры.....	36
<i>Ганжина И.М.</i> (Тверь). Об имени <i>Овсяник</i> в антропонимических словарях	38
<i>Гапонова Ж.К.</i> (Ярославль). Антропонимикон XVII в. в лингвокультурной истории Ярославля (материалы для словаря)	41
<i>Гик А.В.</i> (Москва). Специфика словарной статьи конкорданса: функциональный аспект	43
<i>Гладилина И.В., Усовик Е.Г.</i> (Тверь). К проблеме реконструкции идеографического тезауруса на материале творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина.....	45
<i>Голубева-Монаткина Н.И., Чэнь Юйцюн</i> (Москва). Словарь Ожегова в двуязычной лексикографии в Китае	48
<i>Державина Е.И., Иордани Н.П.</i> (Москва). История Указателя источников Словаря русского языка XI-XVII вв.	50
<i>Дудорова М.В.</i> (Екатеринбург). Лексика денотативно-идеографической группы «Живое существо»: проблемы классификации	52
<i>Журавлёва А.Е.</i> (Москва). <i>Забить в ворота два гола и положить в лузу три шара</i> : особенности акцентуации	54
<i>Занадворова А.В., Крейдлин Г.Е., Шмелева Е.Я.</i> (Москва). Толковый словарь парязыковых единиц русского языка	56

Какорина Е.В. (Москва). «Толковый словарь русской разговорной речи» как источник прагматической информации о слове	58
Каленчук М.Л. (Москва). Кодифицированные и узуальные произносительные нормы глазами лексикографа	60
Катермина В.В. (Краснодар). Проблемы и перспективы англоязычной неографии	62
Климкова Л.А. (Арзамас). Диалектный субстрат языковой личности: лексикографический аспект	64
Коконова А.Б. (Москва). Лексема КИРПИЧ и производные от нее в архангельских говорах как отражение мира и человека	66
Коробейникова Т.Н. (Москва). Фразеологизмы с точки зрения акцентуации	68
Корпечкова Е.В. (Москва). Завидное будущее: акцентуация некоторых наречий	70
Кочелаева И.С. (Псков). «Семантическое развитие слова: лексикон субкультуры артеров на фоне Словаря С.И. Ожегова»	72
Кравцов К.С. (Москва), Турилова М.В. (Калуга). Семантическое развитие слова и его словарные толкования (на примере глагола <i>явиться</i>	74
Кулева Н.А. (Москва). Февральская минея четья первой четверти XV в. как лексикографический источник	76
Лашина К.С. (Тверь). Портал «Новое в русской лексике» как средство анализа тенденций в русском словообразовании	78
Маланчук И.Г. (Москва). Проект синтаксического словаря детской речи, реализующего интегративный подход к синтаксису	80
Маринова Е.В. (Нижний Новгород). Опыт описания лексики новой предметной области (на материале словаря терминологии цифрового общества)	82
Мухина И.К. (Екатеринбург). Лексические репрезентации сферы «Спорт» в идеографическом аспекте	84
Мызников С.А. (Санкт-Петербург). Словник толкового словаря: теоретические постулаты и лексикографическая практика	86
Никитин Н.В. (Москва). Произношение русских союзов и частиц как объект лексикографии	88
Никитин О.В. (Москва). У истоков современной лексикографии: С.И. Ожегов и его «Словарь» в зеркале лингвистической традиции XX века	90
Новикова Л.Н. (Тверь). Лексикографическая работа тверских диалектологов	93
Павлова С.В. (Тверь). Духовные традиции: к герменевтике термина	95
Панченко С.В. (Екатеринбург). Лексикографические задания по словарю С.И. Ожегова для развития компетенций студентов-юристов.....	97
Пестова А.Р. (Москва). Стилистические пометы как зеркало эпохи	99
Подтележникова Е.Н. (Воронеж). Словарь мифологии как источник изучения заимствований	101
Попов Р.В. (Северодвинск). Региолектный словарь и новые возможности лексикографии	103
Приходько С.А. (Новозыбков). Лексикографическое измерение отрицательной оценочности (на примере феномена комментария к цитате в книге В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»)	105
Прищепа М.М. (Витебск). Особенности годонимов юго-западной Англии	107
Ребецкая Н.А. (Москва). Интерактивный словарь языка Пушкина как инструмент исследования творчества поэта	109

Ридецкая Ю.С. (Москва). Неографические цифровые ресурсы ИЛИ РАН	111
Сергеева Н.М. (Тверь). Задания для лингвистических олимпиад школьников по материалам словаря В.И. Даля и тематических словарей говоров Тверской области	113
Сироткина Т.А. (Сургут). О проекте «Словаря имен собственных произведений Мамина-Сибиряка»	115
Соловьев А.Н. (Смоленск). Распоряжение Смоленской оккупационной администрации о переименовании улиц города как ономастический и лексикографический источник	117
Тихонов В.Н. (Москва). Использование flash-карточек при изучении иностранного языка как лексикографическое средство нового типа	119
Турко У.И. (Елец). Изменение орфоэпических норм: произношение согласных перед «е» в иноязычных словах	121
Федотенкова С.Б. (Тверь). Литературное наследие А.В. Суворова: перспектива филологического анализа (на материале документа А.В. Суворова «Полковое учреждение»).....	123
Хмелевский М.С. (Санкт-Петербург), Кузнецова И.В. (Чебоксары), Савченко А.В. (Тайбэй, Тайвань). К вопросу об отечественной славянской паремиологии в ее современном лексикографическом освещении	125
Цзи Чэжици (Минск). Русско-китайский словарь базовой грамматической терминологии с описанием внутренней формы терминов: задачи, структура, корпус.....	127
Четырина А.М. (Москва). «Словарь Ожегова» в интернете: что изменилось за последние 10 лет?	129
Шапошникова Т.Л., Гордиенко О.А., Юсупова Ю.Ш. (Краснодар). Учебные словари для иностранных студентов: цели и организация	131
Шарыкина О.А. (Москва). Устаревшая лексика в “Толковом словаре русской разговорной речи”	133
Шестакова Л.Л., Кулева А.С. (Москва). Системные сдвиги в лексике и их отражение в современном толковом словаре среднего объема	135
Шетэля В.М. (Москва), Мамонтов А.С. (Москва). Комментарии к слову кулиг / кулик в тексте перевода стихотворения Юлиуша Словацкого на русский язык	137
Щербакова М.Е. (Тверь). Непрямая словообразовательная мотивация в суффиксальных тверских субстантивах со значением лица (на материале диалектных словарей)	139

Научное издание

**Человек и мир
в зеркале русской лексикографии
(к 75-летию первого издания
«Словаря русского языка» С.И. Ожегова)**

*Материалы Международной научной конференции
Тверь, 25–26 октября 2024 года*

Отпечатано с авторских оригиналов

Подписано к использованию 17.10.2024.
Электронный образовательный ресурс. Заказ № 227.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. (4822) 35-60-63.